BX
515

И. А. Забужный.

ПРАВОСЛАВІЕ И КАТОЛИЧЕСТВО.

„Будьте всегда готовы
„всякому, требующему у васъ
„отчета въ вашемъ упованіи,
„дать отвѣтъ съ кротостью и
„благоговѣніемъ".

(I Посл. Петра, 3, 15).

1 экз.

3-е изданіе

(Первыя два изданія имѣли заглавіе: „Въ защиту вѣры")

ЦАРЬГРАДЪ.

Типографія Братья Зеленчъ, Пера, Куле-Капу, ул. Язиджи.

1922.

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ.

	ЦѢНА		
	Ц-дъ 1 экз. п.	За границей 1 экз. фр.	100 шт. фр.
1. Л. Федосѣевъ, **Святой Пастырь**	5	0,50	35
2. А. Сипягинъ, **У Скалы Петровой**	10	1,00	70
3. С. Босфоровъ. **О Соединеніи Церквей**	10	1,00	70
4. Н. Фальковскій, **Св. Венедиктъ Лабръ** . . .	5	0,50	35
5. Л. Ноль, **Церковь и будущность**	5	0,50	35
6. А. Сипягинъ, **Католическія Миссіи** I. . . .	10	1,00	70
7. » » » II. . .	10	1,00	70
а) И. Забужкый, **Православіе и Католичество.** (Новое изданіе книги: **Въ Защиту Вѣры**) .	25	2,25	175
б) **Краткій катехизисъ**	5	0,50	35
в) Л. Федосѣевъ, **Лурдъ**	10	1,00	70

☞ Для закупокъ крупныхъ заказовъ обращаться къ издателямъ: Бр. Зелинскіе, Пера, Куле-Кашу, ул. Ямджи, Константинополь.

ПРАВОСЛАВІЕ И КАТОЛИЧЕСТВО.

И. А. Забужный.

ПРАВОСЛАВІЕ И КАТОЛИЧЕСТВО.

„Будьте всегда готовы
„всякому, требующему у васъ
„отчета въ вашемъ упованіи,
„дать отвѣтъ съ кротостью и
„благоговѣніемъ“

(I Посл Петра, 3, 15).

3е изданіе

(Первыя два изданія носили заглавіе: „Въ защиту вѣры“)

ЦАРЬГРАДЪ.

Типографія Братья Зелличъ, Пера, Куле-Капу, ул. Язиджи.

1922.

Пров. 1959

BX
515

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1415
59

Предисловіе къ 3-му изданію.

Настоящій трудъ представляетъ собою 3-е нѣсколько сокращенное и кое-гдѣ исправленное изданіе книги „Въ Защиту Вѣры“. Издатели замѣнили прежнее заглавіе новымъ, болѣе подходящимъ къ содержанію Отъ этого, впрочемъ, вовсе не измѣнилось основное назначеніе предлагаемой книги: защитить древне-православное ученіе о Церкви отъ неумолкающаго „распни, распни“, направленнаго противъ папства той частью нашего общества, которая, вѣроятно, сама того не сознавая, поддерживаетъ міровыя усилія „вратъ адовыхъ“ поколебать скалу Петрову. Предлагаемый трудъ въ высшей степени „актуаленъ“. Антихристіанская пресса Запада единодушнымъ, возмутительнымъ походомъ клеветы противъ самаго опаснаго для нея врага, противъ Намѣстника Христова, старается

втоптать папство въ грязь, измышляя, будто „Ватиканъ протягиваетъ руку большевикамъ". Враги Христовы, видно, очень раздражены мужественными выступленіями Пія XI въ защиту угнетеннаго русскаго христіанства [1]). Вѣрующій читатель найдетъ въ настоящей книгѣ достаточно матеріала, чтобы занять избранную Христомъ сильную „позицію" въ борьбѣ съ безвѣріемъ.

Глава о „положеніи Государя въ Русской Церкви", въ виду измѣнившихся обстоятельствъ могла бы показаться излишней; издатели, однако, не сочли нужнымъ пропустить ее: она бросаетъ яркій свѣтъ на главную причину той трагедіи, которую переживаетъ наше Отечество, — порабощеніе Церкви Государствомъ.

Въ концѣ книги прибавлены кое-какія статистическія данныя, касающіяся Католической Церкви.

---

[1]) Ср. Nouvelles Religieuses, 1 Juin 1922, стр. 244.

Часть I.

Устройство Христовой Церкви.

ГЛАВА 1.

Необходимость видимой іерархіи.

Во многихъ сочиненіяхъ русскихъ духовныхъ полемистовъ можно найти слѣдующее утвержденіе: „Главная разница между православными и католиками состоитъ въ томъ, что православные Главою Церкви считаютъ самого Іисуса Христа, а католики, отвергнувъ главенство Спасителя, выдумали себѣ другого главу, именно папу“. Очевидно, въ такомъ изложеніи католическая вѣра является искаженіемъ подлиннаго христіанства.

Слыша такое обвиненіе, возводимое на католиковъ, простодушный православный подумаетъ: можно ли, въ самомъ дѣлѣ, католиковъ считать христіанами? Не лучше ли назвать ихъ прямо папистами?

Конечно, такъ бы и слѣдовало назвать ихъ, если бы обвиненіе, взводимое на нихъ, было

справедливо. Но этого-то именно и нѣтъ. Обвиненіе католиковъ въ томъ, что они будто бы отрицаютъ божественнаго Главу Церкви — Христа, есть чистѣйшій вымыселъ и завѣдомое недоброжелательство со стороны ихъ враговъ, которые стараются, во что бы то ни стало, унизить католиковъ. Въ дѣйствительности же относительно главенства Христа существуетъ между обѣими церквами, православною и католическою, полное согласіе. Въ этомъ можно легко убѣдиться, раскрывъ любой менѣе или болѣе пространный католическій катехизисъ [1]).

Католики, наравнѣ съ православными, вѣруютъ и учатъ, что Іисусъ Христосъ и по своемъ восшествіи на небо пребываетъ со Своею Церковью невидимымъ таинственнымъ образомъ, что Онъ справедливо считается Главою Церкви, которую Онъ пріобрѣлъ Своею кровью, основалъ, какъ Свое царство, собравъ ее отъ всѣхъ концовъ земли. Онъ — Глава Церкви, ибо послѣдняя соединена съ Нимъ таинственными узами Его благодати, вѣрою и любовью, и оживлена и

---

[1]) См., напр. Катехизисъ Тридент. Собора, членъ IX, вопросъ XI.

движима Св. Духомъ Его. Онъ, Христосъ, — Главный Учитель Церкви, какъ путь, истина и жизнь; Онъ ея вѣчный Первосвященникъ и Архіерей, а всѣ другіе священники — Его орудія въ преподаваніи людямъ Его благодати; Онъ — Царь и начальникъ своей Церкви, ибо Богъ „все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ“ [1]).

Все это католики исповѣдуютъ. Ни Христа они не отрицаютъ, ни папы на Его мѣсто не ставятъ. Кромѣ того, согласіе между православнымъ и католическимъ ученіемъ идетъ дальше. Именно оба вѣроисповѣданія учатъ, что послѣ своего вознесенія Христосъ присутствуетъ въ Церкви лишь *невидимо* и дѣйствуетъ въ ней только таинственнымъ, незримымъ образомъ, ниспосылая въ сердца вѣрующихъ свою божественную благодать. Между тѣмъ, земная, *видимая* часть Церкви состоитъ изъ людей, живущихъ на землѣ, для которыхъ необходимо совершать *видимыя* таинства, которыхъ нужно видимо

[1]) Ефес. 1. 22 — 23.

учить и наставлять на путь спасенія, которыми необходимо управлять *видимымъ* обравомъ. Отсюда является необходимость *видимой іерархіи*, т. - е. видимыхъ священниковъ, наставниковъ и пастырей, которые отъ имени Христа управляли бы всѣми вѣрующими въ Него. И опять соглашаются католики и православные въ томъ, что Христосъ дѣйствительно учредилъ такую видимую іерархію, свое видимое замѣстительство, о которомъ самъ сказалъ: „Слушающій васъ, Меня слушаетъ“ [1]).

По единодушному ученію обѣихъ церквей, эта церковная іерархія состоитъ изъ трехъ главныхъ степеней: епископства, священства и діаконства, къ которымъ впослѣдствіи и въ той, и въ другой церкви присоединены были еще и низшія степени церковнослужителей.

Въ чемъ же состоитъ разница между православнымъ и католическимъ ученіемъ о строѣ Церкви?

Весь вопросъ заключается въ слѣдующемъ: нужно ли считать всѣхъ безъ исключенія епископовъ равными по власти, или же между

---

[1]) Лк. 10, 16.

ними есть одинъ, который надъ всѣми имѣетъ *первенство*? Католики, принимая послѣднее положеніе, отнюдь не думаютъ ставить своего папу на мѣсто Христа и приписывать ему то, что принадлежитъ одному Христу, т. е. благодатное, невидимое воздѣйствіе и управленіе Церковью. Они только утверждаютъ, что въ *видимомъ* управленіи, которое Христосъ ввѣрилъ видимой іерархіи, *первое и наивысшее мѣсто принадлежитъ одному епископу, а именно римскому первосвященнику*

На чемъ основано это католическое ученіе, мы увидимъ ниже. Теперь же мы разсмотримъ ученіе современной православной церкви о церковномъ управленіи.

ГЛАВА 2.

Форма церковнаго управленія по православному ученію.

Слово „конституція“ обозначаетъ законъ, который ясно опредѣляетъ, прежде всего, форму управленія государствомъ. Правитъ ли государь самолично, или онъ раздѣляетъ свою власть съ гражданами, или же власть принадлежитъ всѣмъ

гражданамъ, — вотъ главное содержаніе конституціи. Какую „конституцію“ оставилъ для своей Церкви Іисусъ Христосъ, т.-е., какую форму управленія установилъ, Онъ въ ней? Напоминаемъ опять, что мы будемъ говорить здѣсь объ одномъ *видимомъ* управленіи Церковью.

Поставленный нами вопросъ новѣйшіе православные катехизисы разрѣшаютъ слѣдующимъ образомъ. Каждый епископъ въ своей частной церкви есть мѣстоблюститель Христовъ и, слѣдовательно, главный начальникъ, поставленный какъ надъ паствою, такъ и надъ низшей іерархіей. Онъ — главный *учитель* въ своей церкви, онъ — первый *священнодѣйствователь* и совершитель св. таинствъ, онъ, наконецъ, главный *управитель* въ своей частной церкви. „Изложеніе православной вѣры“, подписанное восточными патріархами въ 1672 г., называетъ епископовъ *правителями*, *пастырями*, *начальниками* и *Главами* своихъ церквей. А „Православное исповѣданіе“ митр. Петра Могилы поясняетъ, что „если епископы именуются *Главами Церкви*, въ которой они предсѣдательствуютъ, то это надо понимать въ томъ смыслѣ, что они *намѣстники* Христа,

частные *Главы*, каждый въ своей епархіи [1])".

---

[1]) „Православное исповѣдание", ч 1, вопр 85 — Непонятно, почему нѣкоторые полемисты такъ сильно возстаютъ противъ наименования папы „намѣстникомъ Христа и Главою Церкви", считая подобное наименование чуть ли не богохульствомъ и посягательствомъ на права Христа если тѣ же самыя наименования присваиваются отдѣльнымъ православнымъ епископамъ Говорятъ, что признание папы Главою Церкви наравнѣ съ Христомъ дѣлаетъ изъ Церкви какое-то уродливое двуглавое чудовище. Но въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ ли считать еще большимъ чудовищемъ ту церковь, которая признаетъ, кромѣ Христа, еще тысячи другихъ Главъ, т,-е. всѣхъ епископовъ? Скажутъ, что главенство епископовъ совсѣмъ другого рода, чѣмъ главенство Христа, какъ относящееся только къ *внѣшнему* управленію Церковью и потому не противорѣчитъ главенству Христову Совершенно вѣрно! Но вѣдь и католики признаютъ главенство папы только во *внѣшнемъ* управленіи Церкви и смотрятъ на него совсѣмъ иначе, чѣмъ на главенство Христа, — Такимъ образомъ, споръ между католиками и православными состоитъ вовсе не въ томъ, быть ли въ Церкви, кромѣ невидимаго Главы—Христа, еще главамъ видимымъ, какъ намѣстникамъ Его, въ этомъ обѣ церкви согласны, — споръ состоитъ въ томъ *сколько* должно быть въ Церкви такихъ *видимыхъ независимыхъ главъ*, одинъ или нѣсколько? „Ссылка на невидимое главенство Христово — пишетъ проф. Москов унив. Н. Суворовъ, — не можетъ служить аргументомъ противъ допустимости видимой земной руководящей власти" Учебн. церк. права, Москва, 1902, стр. 218.

Получается такой выводъ, что будто бы вся Христова Церковь въ отношеніи внѣшняго, *видимаго* управленія состоитъ изъ самостоятельныхъ, никому на землѣ не подчиненныхъ епархій, во главѣ которыхъ стоятъ епископы, какъ независимые ихъ управители

Впрочемъ, православные катехизисы и исповѣданія вѣры тотчасъ же оговариваются, что въ дѣлахъ важнѣйшихъ, касающихся, напр., цѣлой церкви какого-нибудь народа, епископы проявляютъ свою власть на помѣстныхъ соборахъ, дѣла-же, относящіяся ко всей Вселенской Церкви, должны рѣшаться лишь на вселенскомъ соборѣ.

Такое изложеніе формы внѣшняго управленія Церкви приводится въ православныхъ книгахъ и катехизисахъ; но на дѣлѣ восточныя церкви управляются не совсѣмъ такъ.

Во-первыхъ, со времени раздѣленія Церкви на восточную и западную, въ восточной православной церкви никакихъ вселенскихъ соборовъ не было и быть не можетъ. Почему это такъ, увидимъ ниже. Поэтому и общецерковные вопросы, и различныя сомнѣнія, и дѣла остаются и должны остаться нерѣшенными, такъ какъ никакая частная церковь не имѣетъ права

рѣшать вопросы повсемѣстнаго значенія. Если же бы она ихъ рѣшила, то ея рѣшеніе для другой частной церкви было-бы необязательнымъ и могло бы даже вызвать новый раздоръ между помѣстными церквами. Однимъ словомъ, церковь восточная уже тысячу лѣтъ лишена фактически того учрежденія, которое ею же признается необходимымъ для дѣлъ общецерковной важности, т. е. лишена вселенскаго собора.

Во-вторыхъ, практика восточной церкви идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ православныхъ катехизисовъ, будто епископы суть главные церковные правители въ своихъ епархіяхъ. Епископы дано потеряли свою независимость въ управленіи Церковью. Въ настоящее время вся восточная церковь распадается на нѣсколько частей, въ числѣ которыхъ значительнѣйшія: церковь русская, церковь королевства греческаго, національныя церкви: румынская, сербская, болгарская.

Эти церкви независимы другъ отъ друга, но за то въ каждой изъ нихъ епархіальные епископы подчиняются въ области внѣшняго управленія патріархамъ или же государственной

власти. Такимъ образомъ, кто возмущается тѣмъ, что у католиковъ римскій папа простираетъ свою власть надъ прочими епископами, тотъ долженъ принять во вниманіе, что и восточная церковь, собственно говоря, имѣетъ тоже своихъ „папъ“, по крайней мѣрѣ одного на каждое государство, которымъ и подчинены прочіе епископы. Значитъ, говорить о полномъ равенствѣ епископовъ въ православной церкви, въ отличіе отъ католичества, нѣтъ никакого основанія. [1]). Такимъ образомъ, и въ православной церкви имѣются свои церковные главы, не только въ общемъ, всѣмъ епископамъ присущемъ, значеніи, но и въ смыслѣ болѣе обширномъ, какъ сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ начальственную церковную власть, по меньшей мѣрѣ, въ предѣлахъ какого-нибудь государства.

---

[1]) Если возразятъ намъ, что въ православной церкви всѣ епископы, равны между собою по крайней мѣрѣ *въ священнодѣйствіи*, т.-е. въ совершеніи св. таинствъ, — то мы отвѣтимъ, что въ этомъ отношеніи и у католиковъ всѣ епископы равны, не исключая и самого папы, который можетъ таинствъ совершать столько же, сколько любой подчиненный ему епископъ, и не болѣе Въ этомъ отношеніи опятъ царитъ полное согласіе между обѣими церквами

Оставивъ въ сторонѣ прочія части восточной церкви, мы займемся теперь вопросомъ: кто, именно, до революціи былъ видимымъ главой православной русской церкви

ГЛАВА 3

Положеніе Государя въ Русской Церкви до революціи.

Намъ приходилось замѣчать сильное раздраженіе у православныхъ авторовъ, когда имъ напоминали въ свое время, что видимый Глава русской церкви есть Императоръ. Католиковъ, утверждавшихъ это, обвиняли, будто бы они навязывали православнымъ чуждое имъ ученіе и *невѣдомую* для нихъ практику. „Государь у насъ“, — возражали названные авторы, — „только покровитель церкви, ея защитникъ, и больше ничего; главенства его мы не признаемъ“.

Конечно, мы не станемъ порицать тѣхъ, чья совѣсть не мирится съ принципомъ преобладанія государственной власти въ Христовой Церкви; значитъ, они помнятъ еще разграниченіе между двумя властями, сдѣланное Господомъ: „Отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ

Не смотря на это, были правы и тѣ, которые утверждали, что въ русской Церкви видимымъ главою былъ Императоръ. Доказательствомъ этому — русская богословская и каноническая литература и сама жизнь.

Какъ уже было замѣчено выше, подъ видимымъ главой Церкви слѣдуетъ понимать такое лицо, которому приписывается *внѣшняя* правительственная *церковная власть*, слѣдовательно, лицо, которое уполномочено издавать обязательные церковные *законы, замѣщать* епископскія мѣста, *увольнять* епископовъ и производить *высшій судъ* по всѣмъ отраслямъ церковнаго управленія.

Чтобы узнать, кому присвоялась *подобная* власть въ русской церкви до революціи, довольно обратиться къ учебникамъ церковнаго права. Вотъ что мы находимъ въ нихъ

„Высшая правительственная власть въ русской православной церкви принадлежитъ самодержавному Императору“ [1]), „Въ русской православной церкви законодательная власть во всемъ, что касается устроенія юридическаго

[1]) *Н. Суворовъ*, Учебн церков. права Москва, 1902 стр 228.

порядка церкви, принадлежитъ самодержавному Монарху, не въ смыслѣ только государственнаго placet (согласія), а въ смыслѣ внутренне-церковной правообразующей силы“ [1]).

Яснѣе,—русскій Государь не только имѣетъ право соглашаться или нѣтъ на изданные церковною властью законы (что приписывали себѣ и нѣкоторые зап: дные. государи), но *онъ самъ есть церковный законодатель*, онъ есть *источникъ церковнаго права* и церковныхъ полномочій.

Въ подробномъ перечнѣ преимуществъ Государя числилось и право назначать епископовъ, и право судить ихъ окончательно, и даже „опредѣлять границы, въ которыхъ должны дѣйствовать органы церковнаго учительства“ [2]), т.-е. пастыри. Значитъ, и самое церковное учительство, по крайней мѣрѣ косвенно, было подчинено Монарху. Чего же еще не достаетъ для того, чтобы Императору усвоить титулъ видимаго главы церкви? По увѣренію проф. Суворова, „Царь въ таинствѣ царскаго миропо-

---

[1]) Тамъ же, стр. 264.

[2]) Тамъ же, стр. 229

мазанія получаетъ свыше силу и премудрость для *правленія* и *церковью* и государствомъ“ [1]) Получалъ ли на дѣлѣ Царь свыше силу и премудрость для управленія Церковью, и существовало ли въ русской церкви для полученія такой премудрости особое восьмое [2]) таинство, мы, конечно, не знаемъ, но для насъ важно признаніе професора церковнаго права, что на дѣлѣ русскою *церковью правилъ Императоръ*.

Такъ какъ въ Россіи существовалъ еще и св. Синодъ, какъ центральный органъ церковнаго управленія, то, естественно, возникалъ вопросъ: можетъ быть, Синодъ правитъ русскою церковью въ силу какого-нибудь божественнаго назначенія?

Но профессоръ Суворовъ разсѣялъ наши сомнѣнія на этотъ счетъ. Въ упомянутомъ уже его учебникѣ мы нашли слѣдующее: „вовсе не слѣдуетъ, что св. Синодъ имѣетъ право титуловаться „Божіею милостію“. Напротивъ, онъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Мы всегда полагали, что въ православной церкви существуетъ только *семь таинствъ*, какъ и у католиковъ, но вдругъ является *восьмое* — царскаго миропомазанія . .

„власть свою заимствуетъ отъ Монарха“ [1]). И дѣйствительно, всѣ исходящіе отъ Синода акты составлялись „по указу Его Императорскаго Величества“.

Иногда пытались оправдать такое положеніе вещей въ русской церкви, утверждая, что св. Синодъ не что иное, какъ соборъ епископовъ помѣстной церкви. Увы! такое утвержденіе вызываетъ только улыбку у читателя. Вѣдь многіе русскіе же авторы утверждали, напротивъ, что Синодъ — противоцерковное, не согласное съ канонами, учрежденіе, поработившее окончательно Церковь Божію государству.

Разсказываютъ, что русскіе епископы спрашивали Петра I, будетъ ли назначенъ новый патріархъ на мѣсто умершаго Адріана? — „Я вашъ патріархъ“, гнѣвно вскричалъ Петръ, ударяя себя въ грудь [2]). И дѣйствительно, Петръ Великій для управленія русскою церковью учредилъ св. Синодъ, на подобіе государственныхъ коллегій или министерствъ, наравнѣ съ коллегіями полиціи и торговли. И тогда никому же не пришло

---

[1] *Н. Суворовъ.* Учебн. церк. права, Москва, 1902, стр. 230.

[2]) *Полевой,* Исторія Петра В. СПБ. Т IV, стр 212.

въ голову полагать, что Синодъ свою власть надъ другими епископами заимствуетъ у Іисуса Христа. Напротивъ, въ самомъ „Духовномъ Регламентѣ“, составленномъ по царскому повелѣнію и подписанномъ епископами подъ угрозою царской немилости, ясно обозначено, что *св. Синодъ*, будучи основанъ Государемъ, *отъ Государя же получаетъ и свою власть*. И въ „Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи“, сказано было, что „въ управленіи церковномъ *Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ св. Прав. Синода*, Ею учрежденнаго“. Значитъ, Синодъ былъ только исполнительнымъ орудіемъ Царской власти.

Болѣе того, Государь пользовался Синодомъ не непосредственно, а посредствомъ особаго свѣтскаго чиновника. Въ указѣ Петра Вел. отъ 11 мая 1722 г. читаемъ: „Въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, ктобъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать, и быть ему оберъ-прокуроромъ“ [1]). Вотъ

[1]) Петръ В. сдѣлалъ оберъ-прокурора настоящимъ дядькой Синода Въ „Духовномъ Регламентѣ“ на стр. 190 Москва, 1883 г) мы читаемъ. „оберъ-прокуроръ повиненъ сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Синодъ

кто фактически управлялъ въ теченіе 200 лѣтъ русскою церковью. Добрые и смѣлые офицеры, въ родѣ Чебышевыхъ, Протасовыхъ, Толстыхъ и Побѣдоносцевыхъ!

Мы знаемъ, что именно намъ могутъ возразить самые честные защитники русскаго православія. „Вѣрно, — скажутъ они, — церковь у насъ была порабощена государственною властью; но ее въ этомъ обвинять нельзя; это самовольный захватъ государствомъ“. На это можно отвѣтить лишь одно: Церковь, основанная Іисусомъ Христомъ, Церковь, которой обѣщано, что *врата адовы не одолѣютъ ее*, не должна была подчиниться чуждой для нея власти. Между тѣмъ русская церковь, можетъ быть, и скрѣпя сердце, но все-таки подчинилась государству. Насколько намъ извѣстно, за время существованія Синода, только одинъ епископъ, Арсеній Мацѣевичъ, предпочелъ лишеніе епархіи, ссылку

свою должность хранилъ, и во всѣхъ дѣлахъ . истинно, ревностно и порядочно, безъ потери времени, по Регламентамъ и Указамъ отправлялъ“ . . Стр 191 „Также долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы Синодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ“ Кажется, еще ни одна церковь не переживала такой опеки представителя государства

и тюрьму унизительному для церкви признанію государственнаго вмѣшательства въ ея дѣла. Всѣ другіе епископы и во время Петра Вел., и вплоть до паденія самодержавія соглашались съ тѣмъ положеніемъ церкви, какое угодно было ввести великому преобразователю Россіи. Епископы не только молчаливо соглашались, но даже подъ клятвою исповѣдывали, что самымъ высшимъ *правителемъ* Церкви считаютъ Государя. Членамъ Синода была предписана присяга, въ которой они, между прочимъ, должны были произносить: „Исповѣдую же съ клятвою *крайняго Судію* духовныя сея коллегіи (т. е. Синода) быти самаго *Всероссійскаго Монарха*, Государя нашего Всемилостивѣйшаго“ [1]).

А другіе епископы при посвященіи своемъ

---

[1]) „Духовн. Регламентъ“. стр. 6. Все это не допускаетъ перетолкованій. Вѣдь за этими словами членъ Синода произносилъ „Клянуся и еще Всевидящимъ Богомъ, что вся сія мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанныя здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ.“ Итакъ, каждый членъ Синодя былъ обязанъ по совѣсти признавать свое полное подчиненіе свѣтской власти.

присягали: „Обѣщаюся во всѣ дни живота моего повиноваться всегда св. Прав. Синоду, яко *правильной* власти, отъ... Петра Вел. установленной“ [1]). Стало быть, если всѣ епископы клятвой обѣщали повиноваться Синоду и считаютъ его *правильной* властью, то гдѣ же въ такомъ случаѣ находилась Церковь, будто бы не соглашавшаяся съ порядками, заведенными Петромъ Великимъ?

Въ результатѣ можно сказать, что *епископы* русской Церкви за весь синодальный періодъ не только не были главными управителями своихъ епархій, но, напротивъ, они являлись лишь простыми орудіями Синода, который, въ свою очередь, при посредствѣ своего оберъ-прокурора, былъ — не болѣе, чѣмъ инструментомъ государственной власти. Епископамъ повелѣвалъ Синодъ, Синоду — оберъ-прокуроръ, а сему послѣднему — Государь.

Итакъ, католики имѣли полное право утверждать, что *видимымъ Главою русской Церкви*

[1]) „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“. Москва, 1816 г. Въ новомъ изданіи „Чина избранія“... (СПБ. 1904 г.) слова „яко правильной власти“ и т. д. пропущены. Конечно, сущность дѣла отъ этого не мѣняется.

былъ государь, ибо ему присвоялись всѣ права, соединенныя съ такимъ наименованіемъ. Впрочемъ, этотъ же выводъ сдѣлали сами русскіе монархи. Екатерина II, въ указѣ отъ 12 августа 1762 г., сославшись на данную ей свыше (?) „въ Церкви *главную* власть", этой властью отобрала въ казну церковныя имѣнія. Сынъ ея, императоръ Павелъ I, въ изданномъ въ 1797 г. актѣ о порядкѣ престолонаслѣдія въ русскомъ государствѣ, прямо заявлялъ, что государи россійскіе должны исповѣдывать православіе, потому что они суть *Главою Церкви* [1]). Этотъ монархъ правильно заключилъ, что пользуясь всѣми правами видимаго Главы Церкви, непослѣдовательно было бы чуждаться и самаго наименованія.

Съ 1917 г. положеніе въ русской Церкви существенно перемѣнилось: послѣ развала монархіи Церковь освободилась отъ вмѣшательства свѣтской власти, и во главѣ церковнаго управленія поставленъ патріархъ. Конечно,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. XXIV. 5 апр 1797 стр 588. Обращаемъ вниманіе читателей на книгу „Римскій папа и папы восточной Церкви", изд въ Фрейбургѣ 1899 г.

этому слѣдуетъ радоваться; но эта перемѣна къ лучшему выдвигаетъ новый вопросъ: можно ли считать истинною церковью Христа ту церковь, въ которой происходятъ такія существенныя перемѣны въ зависимости отъ перемѣнъ политическихъ?

ГЛАВА 4

Внѣшнее единство Церкви.

Православные, наравнѣ съ католиками, читаютъ въ символѣ: „вѣрую во *единую* святую каѳолическую (соборную) апостольскую Церковь". Слѣдовательно, Церковь должна быть едина, т.е. одна, какъ есть одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна вѣра и одно крещеніе. Такъ какъ Церковь Христова состоитъ изъ безчисленнаго множества людей—различныхъ національностей и странъ свѣта, то ясно, что всѣ эти люди должны быть *объединены*, т.-е. собраны во едино вокругъ нѣкоего объединяющаго центра.

На чемъ же зиждется единство Церкви? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо всесторонне понять существо Церкви.

Мы уже упоминали о томъ, что Церковь

можно и даже слѣдуетъ разсматривать съ двухъ сторонъ: со стороны внутренней и внѣшней. Во-первыхъ, Церковь это—невидимый духовный благодатный союзъ всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа. Союзъ этотъ обнимаетъ не только тѣхъ, кто въ данное время живетъ еще на землѣ, но и загробную Церковь святыхъ. Во-вторыхъ, Церковь, состоящая въ то же время изъ видимыхъ людей, есть и *внѣшнее видимое общество*. Отсюда необходимо различить въ Церкви единство невидимое,—духовное, и единство внѣшнее, видимое, такъ сказать, — общественное, соціальное.

Оба эти единства необходимы для Церкви, и одно изъ нихъ обусловливается другимъ. Единство Церкви духовное, невидимое, зиждется единствомъ благодатныхъ даровъ: вѣры, надежды, любви; объединяющимъ же центромъ этого духовнаго союза является самъ Спаситель и Основатель Церкви Іисусъ Христосъ, отъ Котораго происходятъ и изливаются въ души наши всѣ сверхъестественные дары, особенно сообщаемые намъ въ церковныхъ таинствахъ. Христосъ учитъ насъ этому, приравнивая себя къ виноградной лозѣ, а насъ къ ея вѣтвямъ, питаю-

щимся ея соками. Въ своей молитвѣ къ Отцу Небесному Онъ говоритъ: „*Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ да будутъ совершены во едино*“ [1]).

Такое духовное, таинственное единеніе душъ со Христомъ, конечно, объединяетъ насъ въ одно духовное тѣло Господне. Эта непреложная христіанская истина принимается одинаково какъ православными, такъ и католиками: Христосъ—единственный центръ невидимаго союза вѣрующихъ, Глава мистическаго тѣла Своего—Церкви.

Но обратимъ вниманіе на другую сторону Церкви, именно, гдѣ послѣдняя является обществомъ *видимымъ, внѣшнимъ*. Правда, духовное единеніе во Христѣ единичныхъ личностей способствуетъ и нѣкоторому внѣшнему проявленію единства Церкви. Единствомъ внутренней вѣры, конечно, создается и внѣшнее единство исповѣданій, а внутреннее единство любви отражается въ молитвенномъ общеніи. Но для полнаго единства этого мало; сама природа человѣка, какъ существа общественнаго, требуетъ, чтобы ввѣшнее церковное единеніе не ограничивалось единствомъ вѣры и молитвы, но

[1]) Іоан. 17. 23.

чтобы оно выливалось въ форму полнаго *общественнаго единенія*, дабы возможно было прямо сказать, что Церковь составляетъ одно *общество* въ полномъ смыслѣ этого слова.

Такое требованіе мы находимъ въ Евангеліи. Въ своей торжественной молитвѣ Спаситель выразилъ желаніе, чтобы единство Его послѣдователей служило для язычниковъ признакомъ божественности Его Миссіи: „*да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня*“ [1]). Но чтобы быть видимымъ признакомъ божественности нашей религіи, это единство также должно быть видимымъ. Какимъ же образомъ,—спросимъ мы — оно можетъ быть видимымъ безъ видимаго объединяющаго центра?

Мы приходимъ къ заключенію, что въ Христовой Церкви должна быть и видимая центральная, т.-е. общая для всѣхъ христіанъ, власть, объединяющая ихъ въ одно видимое общество. Очевидно, что невидимаго объединенія во Христѣ для этого не достаточно. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ, возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Россіи извѣстна секта штун-

---

[1]) Іоан 17, 21.

дистовъ. Такъ какъ она не имѣетъ никакой центральной іерархіи, никакого объединяющаго центра, то врядъ ли назоветъ ее кто-либо штундистскою *церковью*, или *однимъ обществомъ*, хотя штундисты и хвалятся своимъ якобы единеніемъ со Христомъ, и даже, можетъ быть, объединены между собою единствомъ своего ученія.

Даже въ православной церкви приходъ немыслимъ безъ настоятеля, епархія — безъ епископа. Не будь такого связывающаго начала, какъ епископъ, получится только извѣстное количество людей, живущихъ въ извѣстной мѣстности, но не имѣющихъ права называться „однимъ обществомъ“. Потому и св. Кипріанъ, отвѣчая на вопросъ: что такое Церковь, и желая описать Церковь съ ея внѣшней видимой стороны, не сослался на Христа, но опредѣлилъ ее такъ: „Церковь есть народъ, соединенный съ епископомъ, и стадо, послушное своему пастырю“ [1]). Правда, онъ говорилъ о мѣстной церкви, о епархіи, но на томъ же основаніи подобное описаніе слѣдуетъ примѣнить и ко всей Церкви Христовой, поскольку она, какъ видимое общество, есть „ стадо, соединенное съ пастыремъ“.

[1]) Посланіе къ Флорентію Пупіану

У католиковъ такимъ *общимъ видимымъ пастыремъ всей Церкви является епископъ римскій.* Отдѣлившіяся восточныя церкви его не признаютъ; но имѣютъ ли онѣ взамѣнъ его другой связующій видимый центръ церковнаго единства?

Еще болѣе ощущается необходимость въ одномъ наивысшемъ пастырѣ, если принять во вниманіе потребность сохранить въ Церкви единство ученія. Мы до сихъ поръ говорили *объ управленіи*, теперь же скажемъ нѣсколько словъ объ *учительствѣ* въ Церкви. Извѣстно, что Іисусъ Христосъ не завѣщалъ своего ученія въ готовомъ обработанномъ видѣ, напр., въ формѣ катехизиса, изъ котораго всѣ люди ваздѣ и всегда могли бы черпать полноту божественнаго откровенія. Онъ училъ апостоловъ словомъ и дѣломъ, ясно и въ сокровенной формѣ притчей но Самъ, передъ своею крестною смертью, все-таки, сказалъ: „Еще много имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же прійдетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину“ [1]). По сошествіи св. Духа

[1]) Іоан. 16, 12—13.

апостолы начали распространять вѣру въ Христа по всему міру, но и они не составили полнаго письменнаго изложенія вѣры. Въ своихъ евангеліяхъ и посланіяхъ, составляющихъ Новый Завѣтъ, св. апостолы излагали ту или другую часть ученія, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, остальное же преподавали церквамъ устно. Поэтому св. Павелъ и писалъ къ Ѳессалоникійцамъ:„Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашими“ [1]). Итакъ, полное Христово ученіе содержится не въ одномъ св. Писаніи, но также и въ церковномъ преданіи.

Спрашивается, кто же именно поставленъ стражемъ ученія Христова? Иногда намъ отвѣчаютъ, что стражемъ и хранителемъ христіанскаго ученія есть самъ народъ. Но съ этимъ можно согласиться лишь съ нѣкоторою оговоркою. Народъ твердо хранитъ христіанское ученіе и обычай, пока находится подъ неусыпнымъ наблюденіемъ пастырей; иначе онъ легко забываетъ или извращаетъ свою вѣру. Не устраняетъ этой опасности и самостоятельное чтеніе Библіи

[1]) II Ѳесс. 2, 15.

народомъ; напротивъ того, оно иногда даже содѣйствуетъ извращенію ученія Христова. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ сектантство. Сколько насчитывается разныхъ сектъ въ одной Россіи! Есть штундисты, баптисты, духоборы, молокане, пашковцы и многіе другіе. Всѣ эти секты ссылаются на Библію, но, толкуя ее по своему, безъ церковнаго руководства, все болѣе и болѣе расходятся въ своихъ мнѣніяхъ и вслѣдствіе этого распадаются на болѣе мелкія секты. Вотъ къ чему способенъ народъ самъ по себѣ; онъ не только не сохранитъ вѣры въ чистотѣ, но извратитъ ее до неузнаваемости.

Чтобы не быть въ Церкви такому разногласію въ пониманіи вѣры, Христосъ установивъ въ ней особый пастырскій чинъ, называемый церковью учащею, повелѣлъ слушать ее всѣмъ своимъ послѣдователямъ, и народъ не ошибается и хранитъ безъ измѣненія свою вѣру только тогда, когда соглашается съ учащею церковью.

Но и въ самой учащей церкви могутъ произойти разногласія и споры. Если бы храненіе вѣры ограничивалось только заучиваніемъ наизустъ символа вѣры или краткаго катехизиса, то тогда, пожалуй, нечего было бы опасаться.

Но сохраненіе и охраненіе вѣры требуетъ *нѣчего большаго*. Тутъ нужно разъяснять богооткровенныя истины, нужно толковать темныя мѣста св. Писанія. Церковное ученіе должно безпрестанно развиваться, пониманіе его не только отдѣльными людьми, но и въ совокупности всею Церковью, должно углубляться все болѣе и болѣе. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, Церковь, подобно отдѣльнымъ личностямъ, имѣетъ свои младенческіе годы и годы возмужалости, она возрастаетъ и совершенствуется, пока не придетъ „въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ [1]). И вотъ, при такомъ толкованіи, разъясненіи и развитіи церковнаго ученія, возникали и возникаютъ споры даже между самими пастырями Церкви. Какъ тутъ быть? Какъ избѣжать пагубныхъ раздѣленій?

Намъ скажутъ, что Св. Духъ внушитъ пастырямъ единодушіе и наставитъ ихъ на вѣрный путь! Конечно, Св. Духъ печется о Церкви и направляетъ ее на путь истины, но, не смотря на это, исторія свидѣтельствуетъ,

---

[1]) Ефес. 4, 13.

что очень часто сами пастыри расходились другъ съ другомъ въ своихъ мнѣніяхъ даже по вопросамъ чрезвычайной важности. Если всѣ епископы, разбросанные по всему міру, согласны между собою въ какомъ-нибудь ученіи, то это, конечно, лучшій признакъ истинности какъ этого ученія, такъ и того, что оно внушено Духомъ Святымъ; но если встрѣчается разногласіе въ какомъ-нибудь пунктѣ, и одна часть епископовъ понимаетъ его такъ, а другая иначе, то какъ узнать тогда, на чьей сторонѣ правда? чья сторона находится подъ воздѣйствіемъ Св. Духа?

Въ случаѣ разногласія, говорятъ, можно прибѣгнуть къ соборамъ. И, дѣйствительно, Церковь прибѣгала къ нимъ. Отовсюду собирались епископы и обсуждали спорные вопросы вѣры. Но можно ли утверждать, что соборы, сами по себѣ, составляютъ достаточное и единственное средство для прекращенія споровъ о вѣрѣ? Если бы даже такъ было на дѣлѣ, то и тогда еще было бы недостаточно обезпечено единство вѣры въ Христовой Церкви. Вселенскіе соборы сопряжены со многими и серьезными препятствіями; ихъ не всегда можно созывать, какъ, напр., во время войны и гоненій; государ-

ственныя власти всегда имѣютъ возможность помѣшать созванію собора. И мы знаемъ, что въ теченіе первыхъ 300 лѣтъ своего существованія Церковь вовсе не собиралась на вселенскіе соборы. Какъ же, въ такомъ случаѣ, Христосъ могъ избрать соборы единственнымъ органомъ церковнаго учительства? Не требуется ли для этого такое учрежденіе, такой органъ, который былъ бы на лицо *постоянно*, а не являлся бы только въ исключительныхъ случаяхъ, при необходимости стеченія многочисленныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ?

Нѣтъ, *соборъ*, даже вселенскій, *не есть единственное судилище* въ дѣлахъ вѣры; и даже въ случаѣ, если состоится такой соборъ, онъ самъ по себѣ *не можетъ быть достаточнымъ* средствомъ прекращенія споровъ. Исторія опять повѣствуетъ намъ, что и на соборахъ рѣдко встрѣчалось единодушіе; и тамъ предлагались различныя мнѣнія. Были случаи, что большинство епископовъ впадало въ заблужденіе и уклонялось отъ истины даже на соборахъ. Кромѣ соборовъ истинныхъ, бывали и такіе, которые получили потомъ названіе „разбойничьихъ“. Такимъ соборомъ былъ знаменитый

эфе(скій соборъ въ 449 г., окончившійся убійствомъ св. Флавіана, архіепископа Константин польскаго. И мы опять приходимъ къ убѣжденію, что кромѣ соборовъ, которые не всегда могутъ собираться, *Церковь нуждается въ постоянномъ высшемъ судилищѣ по дѣламъ вѣры.* Даже въ случаѣ составленія собора *необходимъ видимый признакъ* для различенія правоимущаго собора отъ ложныхъ, дабы послѣдовать за правильнымъ толкованіемъ ученія, опредѣленнаго соборомъ.

Такого видимаго постояннаго судилища и видимаго признака для отличенія правильности соборныхъ опредѣленій въ восточной церкви нѣтъ, и потому она не въ состояніи обезпечить себѣ единство вѣры. Чтобы не быть *голословными*, мы опять присмотримся къ церковной жизни на Востокѣ. Мы уже знаемъ, что восточная церковь раздѣляется на нѣсколько самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей, во главѣ которыхъ стоятъ патріархи или же свѣтскіе правители. Можно ли, однако, при такихъ обстоятельствахъ утверждать, что православная церковь *едина?* Мы знаемъ, напримѣръ, что Русское государство было едино, пока во главѣ его

стоялъ одинъ Государь, но можно ли еще считать Россію однимъ государствомъ, когда на мѣсто одного центральнаго управленія явилось нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга республикъ? Слѣдовательно, и церковь восточная, распавшись на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга частей, *не обладаетъ* уже тѣмъ *видимымъ единствомъ*, о которомъ мы говорили выше.

Далѣе, восточная церковь не въ состояніи охранять единство вѣры. Мы не будемъ напоминать, что теперешніе свѣтскіе правители помѣстныхъ восточныхъ церквей, ни порознь, ни всѣ вмѣстѣ взятые, не могутъ рѣшать спорные вопросы, касающіеся самой вѣры. Это слишкомъ очевидно. Мы утверждаемъ, что даже въ томъ случаѣ, если бы во главѣ помѣстныхъ церквей стали независимые отъ государства [1])патріархи,

---

[1]) Такой независимости, впрочемъ, допустить нельзя, пока существуютъ національныя церкви. Во всякомъ случаѣ государь, будь онъ самодержавный или конституціонный, будетъ все равно имѣть преобладающее вліяніе въ церкви, пока всѣ ея епископы, не исключая и патріарха, будутъ его подданными и только Независимость церкви отъ государства возможна только при томъ условіи, если существуетъ международная, независящая ни отъ какого государства, церковная власть, словомъ, папство. Ср объ этомъ книгу *Вайкова*. Международная правоспособность папства Спб 1904.

то и они не были бы въ состояніи прійти къ соглашенію по всѣмъ спорнымъ вопросамъ. Это именно потому, что, по ученію православныхъ, рѣшать окончательно дѣла вѣры можетъ одинъ лишь вселенскій соборъ, но на Востокѣ не можетъ быть вселенскаго собора, пока восточная церковь не увѣрена въ томъ, что она составляетъ *всю* Вселенскую Церковь Христову.

Но, можетъ быть, для восточной церкви и не нужны вселенскіе соборы, можетъ быть въ ней нѣтъ никакихъ разногласій и споровъ? Да, этимъ то именно и хвалятся иногда наши противники. Но это уже само по себѣ слишкомъ невѣроятно. Только между мертвыми царитъ полное согласіе; жизнь же всегда выдвигаетъ все новые и новые вопросы и все новыя и новыя недоразумѣнія, требуя на нихъ отвѣта. То же самое касается и вѣры. Послушаемъ одного изъ русскихъ священниковъ, М. Чельцова. „Кромѣ насъ, русскихъ,—пишетъ онъ,— вѣру, именуемую православною, содержатъ Греки и Славяне балканскіе. И что же? „Православіе“ — всѣхъ этихъ народовъ одно ли и то же? Придя въ греческій храмъ, бесѣдуя съ право-

славнымъ хотя бы боснійцемъ, не поражается ли русскій православный новшествами, ему неизвѣстными, мнѣніями и сужденіями, для него по меньшей мѣрѣ странными?“ И тотчасъ же указываются примѣры разногласія Такъ, напримѣръ, на Руси не перекрещиваютъ переходящихъ въ православіе латинянъ, а въ Греціи перекрещиваютъ; Греки считаютъ Болгаръ отступниками, а Русскіе состоятъ съ ними въ церковномъ общеніи. Тутъ либо одна, либо другая сторона ошибается? А кому разбирать, кто изъ нихъ правъ? Этого то и невозможно рѣшить послѣдователямъ восточной церкви, пока у нихъ нѣтъ единаго верховнаго учителя и судьи въ дѣлахъ вѣры. Отсюда происходитъ то, что, по выраженію свящ. Чельцова, „православіе“ превращается въ пустой звукъ, подъ который всякій подкладываетъ, что ему угодно. „Мы, одинаково, всѣ называясь „православными“, ничѣмъ не сдерживаемые, бредемъ въ разныя стороны,— бредемъ каждый въ полной увѣренности, что его-то именно дорога и есть истинный путь“ [1]).

Значитъ, церковь восточная, даже взятая

---

[1]) „Церк. Общ. Жизнь“. 1907 г. стр 387

въ совокупности, оказывается не въ состояніи рѣшать спорные вопросы, и каждый православный рѣшаетъ ихъ самъ . . Хвалятся, что православіе съ VIII столѣтія оффиціально сохраняется безъ измѣненій: не растетъ, не развивается, не разъясняется, но за то частнымъ лицамъ предоставляется широкое право понимать его по своему усмотрѣнію. Неужели хотятъ сравнить Церковь съ отсѣченною отъ ствола вѣтвью, которая болѣе не растетъ и не развивается, но, упавъ разъ на землю, гніетъ, и, удобряя почву, способствуетъ появленію разныхъ сорныхъ травъ и злаковъ?

Повторяемъ: для сохраненія порядка въ управленіи и единства въ вѣроученіи, однимъ словомъ, для сохраненія внѣшняго видимаго единства Церкви, *нуженъ Церкви видимый, объединяющій центръ*. Въ 34-омъ правилѣ св. Апостоловъ говорится: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знать перваго среди нихъ и признавать его, *какъ главу*, и ничего превышающаго ихъ власть не дѣлать безъ его разсужденія. . . Ибо такимъ образомъ *будетъ единомысліе* и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ“. Если для единомыслія и про-

славленія Бога нуженъ въ каждомъ порознь народѣ первый между епископами, т.-е. глава, неужели осмѣлимся мы утверждать, что единомысліе сохранится *во всей Церкви* безъ признанія *перваго между первыми?* Неужели безъ этого „прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ“? Если намъ скажутъ, что о признаніи такого *перваго среди первыхъ* ничего въ апостольскихъ правилахъ не сказано, то мы отвѣтимъ, что объ этомъ и не нужно было упоминать, какъ о вещи всѣмъ хорошо извѣстной. *Первый верховный пастырь всей Церкви былъ поставленъ навсегда самимъ Іисусомъ Христомъ.*

Это доказываютъ слѣдующія главы.

ГЛАВА 5.

Главенство св. Петра по св. Писанію.

Въ первой главѣ Евангелія отъ Іоанна мы читаемъ, что когда св. Андрей привелъ къ Іисусу своего брата Симона, Господь сказалъ послѣднему: „Ты — Симонъ, сынъ Іонинъ; ты

наречешься Кифа, что значитъ: „камень“, (Петръ) [1]).

Эта перемѣна имени нѣкоторое время оставалась непонятною и даже могла казаться странною: человѣкъ получаетъ названіе камня... Впослѣдствіи, однако, выяснилось, что Господь, желая основать свою Церковь, подобно мудрому зодчему, прежде всего позаботился пріискать тотъ камень, на которомъ можно было бы основать воздвигаемое зданіе. Съ перваго момента призванія Симона въ число апостоловъ Спаситель предназначилъ его сдѣлаться тѣмъ объединяющимъ центромъ, о которомъ мы уже говорили.

И вотъ какъ Онъ приводитъ въ исполненіе предназначеніе, данное Имъ Симону. Однажды Господь Іисусъ Христосъ спросилъ апостоловъ, за кого почитаютъ Его люди, а потомъ за кого почитаютъ Его они сами. На второй вопросъ никто изъ учениковъ Христовыхъ не далъ отвѣта, одинъ только св. Петръ, просвѣщенный откровеніемъ Божіимъ, открыто исповѣдалъ божество Христа, сказавъ: „Ты - Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ [2]).

---

[1]) Іоаннъ, I, 42.

[2]) Матѳ 16, 13—16.

Одобривъ исповѣданіе Петра, какъ внушенное ему свыше, а не основанное на человѣческихъ догадкахъ, Христосъ, какъ бы въ награду ему, сказалъ слѣдующее: „И Я говорю тебѣ: ты — Петръ, и на семъ камнѣ (т.-е. на тебѣ) Я создамъ Церковь Мою, и врата ада (т.-е. дьявольскія силы) не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ: и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ [1]).

Изъ всего евангельскаго разсказа видно, что это обѣщаніе дано Христомъ съ необыкновенною торжественностью, равно какъ и торжественнымъ было исповѣданіе Петромъ вѣры въ божество Христа. При томъ рѣчь Спасителя обращена къ одному Петру, ибо лишь онъ одинъ изъ всѣхъ учениковъ исповѣдалъ божество Іисуса. Можно ли послѣ этого утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые православные, что обѣщаніе, данное Петру, относилось ко всѣмъ апостоламъ?

Намъ кажется, что здравый смыслъ не

---

[1]) Матѳ. 16, 17—19. Скобки автора.

допускаетъ такого толкованія словъ Спасителя. Вчитайтесь внимательно въ слова Христовы: *Ты Петръ* (Камень). Вѣдь тутъ обращается Христосъ къ *одному* Петру и *одному* даетъ всѣ обѣщанія; какъ бы напоминая Симону о совершившейся уже перемѣнѣ его имени, Спаситель излагаетъ, въ какомъ значеніи онъ съ тѣхъ поръ наречется Петромъ: Я говорю *тебѣ: ты* камень, на *семъ* камнѣ созижду Церковь Мою: *тебѣ* дамъ ключи, и проч.

Намъ говорятъ, что по ученію св. Писанія, всѣ апостолы и пророки именуются „основаніемъ“ Церкви [1]), а всѣ вѣрующіе „живыми камнями“, изъ которыхъ строится домъ духовный [2]).

Вѣрно, что всѣ апостолы именуются основаніемъ, фундаментомъ Церкви, какъ первые глашатаи вѣры Христовой, но развѣ Христосъ обѣщалъ Петру только то, что и другимъ апостоламъ? Нѣтъ. Онъ обѣщалъ Петру сдѣлать его такимъ Камнемъ, отъ котораго будетъ зависѣть прочность Церкви: и врата адовы не

[1]) Ефес. 2, 20.

[2]) I Петр. 2, 5.

одолѣютъ ея. Это видно изъ вышеуказаннаго сравненія Петра съ фундаментомъ Церкви, которое употребилъ Христосъ. Къ чему служитъ фундаментъ во всякой постройкѣ? Если мы хотимъ построить каменный домъ, зачѣмъ роемъ мы землю до твердой почвы? Развѣ не для того, чтобы нашъ домъ отличался прочностью и не распался бы при первомъ толчкѣ или ударѣ? То же самое мы должны думать и о той единой Церкви, которая есть Царство Божіе, состоящее изъ совокупности всѣхъ вѣрующихъ христіанъ. Созидая свое царство, Христосъ далъ ему прочное основаніе въ лицѣ св. Петра, чтобы оно не расшаталось отъ внутренней междоусобицы и безначалія, на подобіе земныхъ царствъ.

Спрашивается, какимъ образомъ человѣку можно сдѣлаться надежнымъ основаніемъ и опорой всего христіанскаго общества? Само собою разумѣется, что не инымъ способомъ, какъ только *управляя* этимъ обществомъ, *издавая* для него мудрые *законы, творя судъ* и расправу надъ зломыслящими его членами. Этимъ обезпечивается прочность и благоденствіе всякаго человѣческаго общества.

Именно это и поручилъ Спаситель св. Петру, назвавъ его камнемъ Церкви.

Верховную власть Петра можно усмотрѣть и въ другомъ символѣ, а именно въ символѣ ключей. Власть вязать и разрѣшать людей, т.-е. общую священническую власть, Христосъ передалъ всѣмъ апостоламъ, но власть ключей обозначаетъ не одну только общую власть. Какъ въ домѣ власть ключей принадлежитъ одному только хозяину, въ городѣ — городскому головѣ [1]), такъ и въ Церкви она должна принадлежать одному лицу.

Итакъ ясно, что св. Петръ по волѣ Христа сталъ выше всѣхъ апостоловъ. Получивъ равную съ ними власть въ совершеніи св. Таинствъ и богослуженія, — въ дѣлѣ управленія Церковью, напротивъ, *онъ одинъ только получилъ ключи царствія небеснаго:* слѣдовательно, только его власть простиралась на всю Цер-

---

[1]) Образъ ключей взятъ Христомъ изъ военныхъ обычаевъ. Когда, во время войны, осаждаемый городъ сдается осаждающимъ, то въ доказательство капитуляціи посылаются завоевателю ключи отъ городскихъ воротъ. Этимъ хотятъ показать, что съ того момента весь городъ переходитъ во власть завоевателя.

ковъ. И, дѣйствительно, съ тѣхъ поръ мы видимъ св. Петра всегда во главѣ апостоловъ. Евангеліе и Дѣянія, перечисляя всѣхъ апостоловъ, ставятъ его всегда на первомъ мѣстѣ, а св. Матѳей прямо называетъ его „первымъ“ [1]). хотя первымъ по призванію былъ не онъ, а его братъ, Андрей.

На Тайной Вечерѣ возникъ между апостолами споръ: „кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ“ ? И что же? отвергъ ли Христосъ всякое первенство власти въ своей Церкви? сказалъ ли, что всѣ должны быть равны между собою по власти и полномочіямъ? Нѣтъ. Онъ только предостерегъ, чтобы церковную власть не превращать, по примѣру языческихъ властителей, въ источникъ гордости и собственной корысти, но чтобы каждый, кому придется быть начальникомъ въ Церкви, употреблялъ свою власть на духовную пользу своихъ подчиненныхъ: „кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, - какъ служащій“ [2]). И тотчасъ же указалъ, въ чемъ прежде всего

---

[1]) Матѳ. 10, 2

[2]) Лук 22, 24—26.

должно выразиться это служеніе. Обратившись къ Петру, Онъ сказалъ ему: „Симонъ, Симонъ! се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу. Но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ“ [1]) *Утверждать другихъ въ вѣрѣ* посредствомъ ученія, вотъ въ чемъ выразилось его попечительство и служеніе, а поэтому и было ему обѣщано, что *вѣра его самого никогда не оскудѣетъ*.

Но, возразятъ дальше, Господь допустилъ троекратное отреченіе Петра. Да, но это отреченіе было только внѣшнее; вѣру въ божество Христа Петръ никогда не терялъ. Паденіе Петра была допущено Богомъ для того, чтобы онъ, испытавъ самъ всю горечь грѣха, имѣлъ бы потомъ больше смиренія на своемъ высокомъ посту и больше снисхожденія къ грѣшникамъ.

Послѣ своего воскресенія Іисусъ Христосъ явился однажды при Генисаретскомъ озерѣ семи апостоламъ, между которыми былъ и Петръ. Когда они обѣдали вмѣстѣ. Господь

---

[1]) Лук. 22, 31—32

троекратно спросилъ Петра: „Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они“? И когда Петръ трижды отвѣтилъ утвердительно, Іисусъ поручилъ ему пасти агнцевъ и овецъ своихъ. Этими словами Спаситель опять отдалъ Петру на попеченіе всѣхъ безъ исключенія вѣрующихъ, ввѣрилъ ему всю свою Церковь, чтобы онъ пасъ ее, не только преподавая таинства, но и уча и управляя ею.

Какъ поняли св. апостолы всѣ эти завѣщанія, сдѣланныя Господомъ Петру, объ этомъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Апостолы всегда уступали Петру первое мѣсто и первый голосъ. Такъ въ собраніи учениковъ онъ предлагаетъ избрать апостола на мѣсто Іуды предателя [1]). Онъ въ день Пятидесятницы держитъ первую проповѣдь къ народу [2]) и обращаетъ въ св. вѣру три тысячи человѣкъ; онъ исцѣляетъ хромого и второю проповѣдью обращаетъ пять тысячъ душъ [3]); онъ отъ имени всѣхъ апостоловъ дважды

---

[1]) Дѣянія 1, 15 и слѣд

[2]) Тамъ же, 2, 14 слѣд.

[3]) Тамъ же, 3, 6 слѣд.

произноситъ рѣчь въ еврейскомъ синедріонѣ [1]). Петръ является главнымъ распорядителемъ общаго церковнаго имущества и даже смертью караетъ Ананія и Сапфиру, утаившихъ часть денегъ отъ проданной земли [2]). Петръ возвышаетъ свой голосъ на Іерусалимскомъ соборѣ и, согласно съ его мнѣніемъ, составляется общее опредѣленіе о способѣ принятіи въ Церковь язычниковъ [3]). Однимъ словомъ Петръ до того выдѣляется изъ среды апостоловъ, что Дѣянія прямо какъ бы отличаютъ его отъ прочихъ, выражаясь, напр., такъ: „Петръ же и апостолы“ [4]). Поэтому не удивительно, что св. Павелъ, просвѣщенный самимъ Господомъ, счелъ однако нужнымъ отправиться въ Іерусалимъ, единственно чтобы только видѣться съ Петромъ [5]).

Первенство св. Петра въ ликѣ апостоловъ, соединенное съ правомъ и обязанностью пе-

---

[1]) Дѣянія, 4, 8, сл., тамъ же 5, 29

[2]) Тамъ же 5, 3, слѣд

[3]) Тамъ же 15, 7, слѣд

[4]) Тамъ же 5, 29

[5]) Гал 1, 18

щись о всей Церкви, учить ее и управлять ею, до того очевидно на основаніи священныхъ книгъ Новаго Завѣта, что мы считаемъ лишнимъ доказывать его еще большимъ количествомъ ссылокъ.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: можетъ быть первенство это было дано Христомъ одному лишь Петру, и съ его смертью должно было прекратиться навсегда?—Намъ кажется — самъ здравый смыслъ отвѣтитъ, что нѣтъ! Если уже на первыхъ порахъ Церковь нуждалась въ прочномъ видимомъ фундаментѣ власти, то неужели потомъ она перестала въ немъ нуждаться? Апостоламъ утвержденіе ихъ Петромъ въ вѣрѣ было необходимо, а ихъ преемникамъ развѣ этого не нужно? Развѣ со смертью Петра Церковь Христова должна была лишиться того верховнаго пастыря, которому ввѣрено пасти агнцевъ и овецъ словеснаго стада? Напротивъ, въ послѣдующее время Церковь даже болѣе нуждается въ единомъ видимомъ верховномъ пастырѣ, чѣмъ это было въ началѣ. Апостолы всѣ были безошибочны въ дѣлахъ вѣры, а потому не столь нуждались въ утвержденіи въ вѣрѣ, какъ ихъ преемники епископы, которые,

порознь взятые, лишены привилегіи безошибочности. Въ первое время было такое обиліе благодатныхъ даровъ въ Церкви Христовой, что уже по внутреннему воздѣйствію св. Духа у всѣхъ „была одна душа и одно сердце“, и если, не смотря на все это, она нуждалась въ верховномъ наставникѣ и управителѣ, то насколько же это нужнѣе теперь, при оскудѣніи единства и благодатныхъ дарованій!

Первенство Петра въ Церкви Христовой не могло исчезнуть съ его смертью, и, слава Богу, оно не исчезло. Оно перешло къ первенствующимъ въ Церкви римскимъ епископамъ. Св. Петръ, просвѣтивъ свѣтомъ евангелія разные города, утвердилъ окончательно свой престолъ въ гор. Римѣ. Тамъ онъ умеръ мученическою смертью, но не умерла съ нимъ его власть; она воплотилась полностью въ томъ, кто возсѣдаетъ на его престолѣ — въ римскомъ папѣ. Это не голословное утвержденіе, а ученіе всей Церкви,—какъ можно видѣть изъ послѣдующаго.

ГЛАВА 6.

Какъ смотрѣли на свою власть римскіе папы?

Нѣкоторые православные полемисты пишутъ, что долгое время римскіе епископы мыслили православно, и только въ IX столѣтіи, будто бы по своей гордости и властолюбію, приписавъ себѣ высшую власть въ Церкви, такимъ образомъ отпали отъ православія. Выходитъ такъ, что въ первые вѣка самимъ папамъ якобы вовсе не было извѣстно ученіе объ ихъ главенствѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ первыя времена жизни Церкви, при тогдашнемъ недостаткѣ путей сообщенія, римскіе папы только въ самыхъ важнымъ случаяхъ проявляли свою верховную власть надъ другими отдаленными церквами. Къ тому же нельзя требовать многочисленныхъ свидѣтельствъ проявленія первыми папами своей верховной власти, — вѣдь не много тогдашнихъ историческихъ документовъ дошло до насъ изъ-за уничтоженія ихъ язычниками во время гоненій.

Однакоже и того, что дошло, вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться, что папы всегда воплощали въ себѣ высшую власть Церкви.

Такъ изъ I столѣтія къ намъ дошло посланіе папы св. Климента, написанное къ Коринѳянамъ по случаю возникшихъ въ коринѳской Церкви безпорядковъ. Коринѳская Церковь была очень отдалена отъ Рима. Происшедшая въ ней распря случилась еще при жизни св Іоанна Богослова, послѣдняго изъ 12-ти апостоловъ, жившаго гораздо ближе къ Коринѳу, чѣмъ римскій епископъ. И, все-таки, ни отдаленность разстоянія, ни присутствіе въ Ефесѣ Іоанна Богослова, не помѣшали св. Клименту *властно вмѣшаться* въ дѣла Коринѳской церкви. Онъ отправляетъ къ Коринѳянамъ посланіе, въ которомъ строго осуждаетъ ихъ за производимые ими соблазны и гибельный раздоръ въ Церкви Божіей. Онъ призываетъ ихъ обратиться и покориться своимъ начальникамъ, и въ случаѣ неповиновенія угрожаетъ, „что, если нѣкоторые не послушаютъ того, что *Христосъ черезъ насъ вѣщалъ*, то пусть знаютъ, что ихъ душамъ угрожаетъ великая опасность, мы же будемъ неповинны въ этомъ

грѣхѣ“ [1]). Такъ могъ писать лишь человѣкъ, глубоко убѣжденный въ своей власти не только у себя дома, но и по отношенію къ далекой Коринѳской церкви. Что же? Обвинили ли Коринѳяне папу въ гордости, властолюбіи, въ томъ, что онъ вмѣшивается не въ свое дѣло? Ничего подобнаго. Посланіе папы было принято съ такимъ благоговѣніемъ, что еще долго потомъ читалось въ коринѳской церкви на ряду съ апостольскими посланіями!

Во II столѣтіи греческія церкви обращаются къ папамъ съ вопросомъ о введеніи во всей Церкви одновременнаго празднованія Пасхи. Папа Викторъ (189—198) предписываетъ согласоваться съ обычаемъ церкви римской, а ослушникамъ грозитъ отлученіемъ. И хотя онъ, снисходя къ немощи упорствующихъ, не привелъ своей угрозы въ исполненіе, однако же эти упорствующіе, продолжавшіе праздновать Пасху вмѣстѣ съ евреями, были впослѣдствіи осуждены Никейскимъ вселенскимъ соборомъ, постановившимъ праздновать Пасху согласно съ обычаемъ римской церкви.

---

[1]) Посланіе къ Коринѳ., гл 59. Ср. *Funk,* Patres Apostolici изд 2 г 2, стр 175

Въ III столѣтіи папы осуждаютъ не только тѣ ереси и заблужденія, которыя появились въ самой римской епархіи, но и возникшія въ отдаленныхъ церквахъ. Такъ папа Зефиринъ (203—220) отлучаетъ отъ церкви монтанистовъ; папа Стефанъ (257—260) осуждаетъ африканскій обычай перекрещивать еретиковъ; папа Діонисій (261—272), до котораго дошли слухи о ложномъ, будто бы, ученіи другого Діонисія, архіепископа александрійскаго, предписываетъ сему послѣднему прислать оправданіе, и Діонисій александрійскій безпрекословно повинуется римскому епископу.

Въ IV вѣкѣ, когда Церковь получила свободу, почти всѣ важнѣйшія дѣла церквей рѣшаются римскимъ епископомъ. Съ нимъ сносятся не только самые отдаленные епископы, но и цѣлые соборы епископовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ, состоявшій секретаремъ при папѣ Дамасѣ. О своей высшей власти въ Церкви напоминали въ IV и V столѣтіи папы Юлій I (341—352), Сириційй (384—399), Иннокентій I (402—417), Зосима (417—418) и др. Мы не будемъ приводить заявленій всѣхъ римскихъ епископовъ, но остановимся

на свидѣтельствахъ папы Льва Великаго, котораго, какъ западная, такъ и восточная церковь равно именуетъ святымъ и столпомъ православія.

Св. Левъ I (440—461), указавъ на то, что въ Церкви есть много священниковъ, добавляетъ „и всетаки изъ всей вселенной *одинъ Петръ избирается* и поставляется надъ собраніемъ всѣхъ народовъ и надъ апостолами и надъ всѣми отцами Церкви для того, чтобы, хотя и есть у народа Божія много священниковъ и пастырей, всѣми ими однако управлялъ Петръ, какъ главный ихъ управитель есть Христосъ... и если была воля Божія, чтобы и другіе вожди имѣли нѣкоторыя съ нимъ (Петромъ) общія полномочія, то они никогда и никому не сообщались иначе какъ *черезъ него* . . . Если Я — (Христосъ) — скала несокрушимая, то и ты (Петръ) тоже скала, укрѣпленная Моею силою, и имѣющая сообща со Мною по участію то, что Я имѣю своей собственной властью“ [1]). „Власть вязать и разрѣшать перешла также и

[1]) 3-е слово въ годовщину вступленія на престолъ. *Миня* Патрологія lat., т. 54, стр. 149—150.

къ другимъ апостоламъ и черезъ нихъ къ другимъ вождямъ Церкви, но не напрасно было ввѣрено одному то, что принадлежало всѣмъ... *Въ Петрѣ укрѣплена сила всѣхъ*, и помощь благодати Божіей распредѣлена такимъ образомъ, что крѣпость, данная Христомъ Петру, передается Петромъ апостоламъ' [1]).

Еще яснѣе пишетъ св. Левъ къ Анастатію, епископу Солунскому: „Среди самихъ апостоловъ была при равенствѣ почета, *разница во власти,* и если избраніе было равно для всѣхъ, то *первенство* надъ другими было дано все же лишь одному. Отсюда произошло различіе епископовъ. . Забота о вселенской Церви передается одному престолу Петра, и никто не можетъ отдѣлиться отъ вожди своего" [2]).

Не подумаемъ, однако, что власть Петра исчезла съ его смертью; послушаемъ опятъ святого учителя. Въ одномъ изъ своихъ поученій, упомянувъ о первосвященствѣ Христа, св. Левъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: „Однако Онъ (т.-е. Христосъ) не забросилъ охрану своего

---

[1]) Тамъ же *Минь*, т 54, стр. 151—152

[2]) Посл къ Анастасію, *Минь*, т. 54, стр 676.

стада, и отъ Его главной и вѣчной власти и мы (т.-е. самъ папа) получили обильный даръ апостольскаго могущества... Какъ вѣчно въ Христѣ то, что исповѣдалъ Петръ(т.-е. божество), такъ *вѣчно и въ Петрѣ то, что учредилъ Христосъ*“ [1]). Другой разъ св. учитель говоритъ такъ: „Та крѣпость, которую получилъ Петръ, Христомъ — скалой содѣланный тоже камнемъ, перешла и на его преемниковъ, и вездѣ, гдѣ обнаруживается какая-либо крѣпость, въ этомъ, безъ сомнѣнія, проявляется сила пастыря... Кто былъ бы столь невѣжественъ или столь завистливъ, чтобы, почитая славу блаж. Петра, увѣрялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что есть какая-нибудь область Церкви, не управляемая его (Петра) заботливостью“ [2]). „Хотя всѣ частные пастыри властвуютъ надъ своими стадами съ особою заботливостью... но *мы только одни* (т.-е. папы) *должны раздѣлять заботу со всѣми ими,* и управленіе каждаго изъ нихъ есть *часть нашего труда*“ [3]) Поэтому въ

---

[1]) 3 слово въ годовщину вступл на престолъ. *Минъ*. Патр латин., т. 54, стр 145—146.

[2]) 4 слово въ годовщину. *Минъ*, т 54 стр. 155.

[3]) Тамъ же, *Минъ*, т 54, стр 153

епископамъ, собравшимся въ Римѣ, св. Левъ обращается съ такое рѣчью: „Въ лицѣ моего недостоинства слѣдуетъ усматривать того, слѣдуетъ почитать того, въ комъ пребываетъ *попеченіе надъ всѣми пастырями* со ввѣренными имъ стадами (т.-е. Петра), и чье достоинство не исчезаетъ даже въ недостойномъ наслѣдникѣ“ [1]).

Однимъ словомъ, по ученію св. Льва, Петръ былъ поставленъ надъ всѣми апостолами; черезъ него послѣдніе получили свою власть отъ Христа, и его первенство не кончилось съ его смертью, но пребываетъ въ лицѣ его наслѣдниковъ — римскихъ епископовъ.

Изъ позднѣйшихъ папъ мы приведемъ еще только одного, св. Григорія Двоеслова, (590 — 604) утверждающаго, что „всѣмъ читающимъ Евангелія извѣстно, что словомъ Господнимъ ввѣрено св. Петру, князю всѣхъ апостоловъ, попеченіе надъ всей Церковью“ [2]). А усматривая въ самомъ себѣ преемника верховнаго апо-

---

[1]) 1 слово въ годовщ. поставленія, *Минь*, т. 4,5 стр. 143—144.

[2]) Посланіе къ имп. Маврикію, *Минь*, Пат. лат., т. 77. стр. 745,

стола, тотъ же св. Отецъ добавляетъ: „*моя честь — честь вселенской Церкви;* моя честь — сила и твердость братьевъ моихъ".

Такъ думали и такъ говорили всѣ папы съ начала существованія Церкви и до настоящаго времени. Слѣдовательно, неправду пишутъ всѣ утверждающіе, что будто бы римскіе епископы не сразу обладали высшею властью, а только потомъ присвоили ее. Если ужъ говорить о похищеніи власти, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ согласиться съ тѣмъ, что оно случилось непосредственно послѣ св. Петра, при его ближайшихъ преемникахъ.

Но какъ можно тутъ даже упоминать о гордости папъ? Посмотримъ въ православные святцы и мы найдемъ въ нихъ имена тѣхъ же папъ: 2 января — св. Сильвестра, 18 февраля — св. Льва Великаго, 12 марта — св. Григорія, 8 апрѣля — св. Келестина, 25 ноября — св. Климента. Кромѣ этихъ именъ много другихъ святыхъ папъ перечисляятся въ святцахъ православной Церкви, а житія ихъ находятся въ Четьи-Минеяхъ. Если эти папы въ самомъ дѣлѣ были властолюбцами и похитителями непринадлежавшей имъ по праву власти, то какимъ

образомъ могло случиться, что вся Церковь, не только латинская, но и греческая и русская, считаетъ ихъ святыми и воздаетъ имъ поклоненіе?

Ясно, что римскіе папы только оберегали ту власть, которую получили отъ Христа, и читателю не остается другого выбора: если онъ считаетъ ложнымъ ученіе католиковъ о главенствѣ папы, то равнымъ образомъ онъ долженъ считать виновниками этого лже ученія и святыхъ папъ Льва, Григорія, Силъ естра и др, но въ такомъ случаѣ онъ броситъ хулу на святыхъ и отречется не только отъ латинской, но и отъ восточной церкви, приказывающей почитать ихъ. А кто хочетъ дѣйствительно почитать названныхъ папъ святыми, тотъ долженъ согласиться и съ ихъ ученіемъ, приведеннымъ нами выше.

ГЛАВА 7.

Ученіе западныхъ Отцевъ Церкви о главенствѣ папъ

Мы видѣли, что папы считали себя верховными епископами и что Церковь принимала это ученіе, ибо тѣхъ же папъ внесла въ лики святыхъ. Но мы можемъ привести и другія

доказательства тому, что вся Церковь мыслила именно такъ, какъ мыслили римскіе епископы. Начнемъ съ западныхъ учителей Церкви, чтимыхъ одинаково и на Востокѣ.

Священномученикъ Кипріанъ [1]), жившій въ III столѣтіи, былъ епископомъ карѳагенской Церкви въ Африкѣ. Когда возникъ расколъ Новаціана, онъ составилъ прекрасное сочиненіе „*О единствѣ Церкви*“, въ которомъ главную причину раскола усматриваетъ въ томъ, что люди позабыли завѣтъ Небеснаго Учителя. Какой же? „Тутъ нѣтъ надобности,—говоритъ святитель,—въ пространныхъ разсужденіяхъ и доказательствахъ. . . Господь говоритъ Петру: Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ея. И дамъ ти ключи Царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ. И опять Онъ говоритъ ему же по воскресеніи Своемъ: Паси овцы моя. Такимъ образомъ основываетъ Цер-

[1]) Въ православ. Церкви память его празднуется 31 августа.

ковь свою на одномъ и ему ввѣряетъ овцы свои, чтобы пасъ ихъ. И хотя по воскресеніи своемъ Онъ усвояетъ равную власть всѣмъ апостоламъ, говоря: Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы, Пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имже держите, держатся,—Ему угодно было, однако, чтобы *показать единство, съ одного же и проповѣдать это единство.* Конечно, и прочіе апостолы были то же, что и Петръ, имѣли равное съ нимъ достоинство и власть, однакоже всякое начинаніе происходитъ отъ единства и *Петру дается первенство,* чтобы показалось единство Церкви и единство каѳедры [1]). . . Кто не соблюдаетъ этого единства, можетъ ли думать, что у него есть вѣра? Кто сопротивляется Церкви, кто

---

[1]) Равная честь и власть Петра съ прочими апостоламъ, о которои говоритъ здѣсь святитель, относится къ пастырскому служенію въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т.-е къ совершенію таинствъ и управленію епархіей, первенство же Петра включаетъ въ себѣ тѣ права, которыя необходимы для сохраненія единства Церкви Иначе понимать нельзя, ибо тогда св, учитель противорѣчилъ бы самому себѣ —То же самое видимъ въ ,,Подвпжническихъ уставахъ, § 22 св Василія Великаго

отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь, *можетъ ли полагать, что онъ еще въ Церкви*"? [1]). И что бы никто не подумалъ, что все сказанное относится только къ простымъ вѣрующимъ, а не къ пастырямъ, онъ еще добавляетъ: „Сіе-то единство надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуемъ въ Церкви, дабы показать, что и самое епископство (въ Церкви) одно и нераздѣльно" [2]). „Одинъ есть Богъ и одинъ Христосъ и Церковь одна, и каѳедра, основанная по слову Господа на камнѣ,—одна. Нельзя ставить другого алтаря и новаго священства тамъ, гдѣ есть одинъ алтарь и одно священство" [3]). Наконецъ св. Кипріанъ такъ угрожаетъ всѣмъ, которые порвали единство Церкви: „Оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ: онъ для нея чуждъ, непотребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ имѣть уже Отцемъ Бога,

---

[1]) О единствѣ Церкви гл IV Творенія св *Кипріана*, Кіевъ, 1879, томъ 2, стр 172—173.

[2]) Тамъ же, гл. V, стр. 173

[3]) Посланіе къ пастве о 5 свящ раскольникахъ. Томъ 1, стр 124, посланіе 34.

кто не имѣетъ матерью Церковь“ [1]). „Неизгладимая и тяжкая вина раздора (церковнаго) не очищается даже страданіемъ. Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ Церкви“ [2]).

Какое высокое мнѣніе имѣлъ св. Кипріанъ о вѣрѣ римской каѳедры, можно убѣдиться изъ его посланія къ папѣ Корнилію, въ которомъ святитель негодуетъ на новаціанъ, дерзнувшихъ апеллировать по своему дѣлу къ каѳедрѣ Петра и той *главной Церкви*, отъ которой изошло священническое единство. . . не помышляя, что это тѣ римляне, которыхъ вѣра похвалена проповѣдующимъ апостоломъ (Павломъ) и *къ которымъ вѣроломство не можетъ имѣть доступа*“ [3]). Изъ *посланія же его* къ Антоніану видно, что если кто-нибудь пребывалъ въ единеніи съ римскимъ епископомъ, то это считалось лучшимъ доказательствомъ единенія съ вселенской Церковью.

---

[1]) Объ единствѣ Церкви гл. VI, т. II, стр. 174.

[2]) Тамъ же, гл. XIV, стр. 181.

[3]) Посл. къ Корнилію 47, т. I, стр. 208.

Вотъ ученіе св. Кипріана [1]). На Петрѣ основана Церковь; каѳедра Петра — средоточіе единства Церкви, его начало и источникъ; римская церковь недоступна вѣроломству; кто отдѣляется отъ нея, тотъ уже внѣ Церкви, и Богъ не отецъ ему. Все это писалось въ третьемъ столѣтіи. И послѣ всего этого будутъ ли еще утверждать наши противники, что ученіе о папѣ выдумали католики въ девятомъ или одиннадцатомъ вѣкѣ?

Другой свидѣтель вѣры въ главенство Петра съ IV столѣтія, это св. Оптатъ, епископъ милевитанскій въ Африкѣ. Онъ боролся съ еретиками донатистами, и, чтобы доказать имъ, что они неправы и не принадлежатъ къ истинной Церкви, ссылается на св. Петра и папство. „Итакъ,—пишетъ онъ къ еретику Парменіану, —ты не можешь отрицать и знаешь объ этомъ, что прежде всего данъ Петру въ Римѣ епископскій престолъ, на которомъ возсѣдалъ *глава*

---

[1]) Противники католиковъ возражаютъ, что тотъ же св Кипріанъ сопротивлялся папѣ Стефану въ спорѣ о перекрещиваніи еретиковъ, значитъ, онъ не признавалъ главенства папы На это можно отвѣтить, что сопротивляться какой-нибудь власти въ одномъ дѣлѣ,

всѣхъ апостоловъ Петръ, отчего и получилъ названіе камня: чтобы въ *этой одной каѳедрѣ сохранялось единство всѣхъ*. . . такъ, чтобы тотъ, кто противъ этой единственной каѳедры поставитъ другую, считался раскольникомъ и грѣшникомъ“ [1]). „Ради блага единства и блаж. Петръ, которому довольно было бы прощенія послѣ отреченія, заслужилъ то, что его (Христосъ) *предпочелъ прочимъ апостоламъ*, и онъ одинъ получилъ ключи царства небеснаго, чтобы *преподать ихъ другимъ*“ [2]).

не значитъ еще отвергать ее вовсе Далѣе, судить о томъ какое у кого ученіе, можно по его твореніямъ, а не по одному поступку Вопросъ же о перекрещиваніи еретиковъ считался еще не окончательно рѣшеннымъ, и потому св Кипріанъ отстаивалъ свое мнѣніе Поступокъ его можетъ научить насъ только одному, что даже въ вопросахъ, не рѣшенныхъ соборомъ, опасно имѣть мнѣніе особое отъ мнѣнія римскаго престола, такъ какъ впослѣдствіи мнѣніе св Кипріана о необходимости перекрещиванія еретиковъ было отвергнуто соборомъ, а мнѣніе папы Стефана принято во всей Церкви

[1]) Противъ Донатистовъ кн 2, гл, 2 *Минъ*, томъ XI, стр 947

[2]) Тамъ же, кн 7, гл 3. *Минъ*, томъ XI, стр. 1087.

Тутъ опять мы видимъ и верховенство Петра надъ всѣми апостолами, и значеніе римской каѳедры, какъ объединяющаго церковнаго центра. Если говорятъ, что и другіе апостолы получили власть, изображенную ключами, то св. Оптатъ поясняетъ, что они получили ее черезъ Петра: „онъ одинъ получилъ ключи царства небеснаго, чтобы преподать ихъ другимъ“. Не слѣдуетъ ли отсюда, что теперешніе епископы получаютъ свою власть отъ Христа черезъ римскаго епископа?

Послушаемъ далѣе великаго Амвросія, епископа миланскаго, жившаго въ IV—V в. [1]). „Такъ какъ одинъ только Петръ среди всѣхъ исповѣдалъ (божество Христа), то передъ всѣми и почитается. . . Наконецъ, въ третій разъ спросилъ его Господь · любишь ли Меня (болѣе этихъ) и тогда далъ ему приказаніе пасти не только агнцевъ, которые нуждаются въ молокѣ, не только овечекъ, но и взрослыхъ овецъ, чтобы управлять ими“ [2]). Въ этихъ словахъ выражена

---

[1]) Память празднуется въ обѣихъ церквахъ 7 декабря.

[2]) Толк на Лук кл. 10, п 175

мысль, что св. Петру ввѣрены Господомъ не только простые вѣрующіе, какъ агнцы, питаемые молокомъ своихъ матерей, но и сами пастыри и епископы, которые, подобно овцамъ, питаютъ молокомъ своего ученія другихъ. Поэтому для св. Амвросія Церковь была непонятна безъ Петра, а отсюда вполнѣ естественны и его слова: „*здѣ Петръ, тамъ Церковь*“ [1]).

Другой не менѣе великій святой Отецъ и исповѣдникъ Церкви противъ аріанской ереси, Иларій, восклицаетъ о Петрѣ такъ: „О, блаженное основаніе Церкви, о достойный камень того зданія, которое разрушило законы ада, и врата геенны, и всѣ оплоты смерти! О блаженный привратникъ небесъ, усмотрѣнію котораго ввѣряются ключи вѣчнаго входа“ [2]). Въ толкованіи на 131 псаломъ онъ говоритъ, что Христу казалось настолько чуждымъ пожеланіе Петра, чтобы Онъ избѣгнулъ страданій, что „Петра, перваго исповѣдника Сына Божія, основаніе Церкви, привратника царства небеснаго, и на

---

[1]) Толк. на Пс 40, п. 30.

[2]) Толк. на еванг. Матѳ гл XVI, § 7 *Минъ*, томъ IX. ч 1, стр 1009

земномъ судѣ судью небесъ, назвалъ въ поношеніе сатаной“ [1]).

Знаменитѣйшимъ изъ западныхъ церковныхъ учителей IV и V в. былъ блаж. Августинъ [2]). Такъ какъ онъ неусыпно боролся противъ существовавшихъ тогда ересей, изъ которыхъ, однако, ни одна не оспаривала первенства св. Петра или римскаго епископа, то ему не пришлось прямо защищать этотъ вопросъ, но, все-таки, и у него мы находимъ ясныя доказательства того, что онъ признавалъ главенство римской церкви, въ которой „всегда пребывало главенство апостольскаго престола“ [3]). Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ объясняетъ, почему Петръ названъ камнемъ, скалою, хотя скалою Писаніе называетъ Христа. „Справедливо, — говоритъ онъ, — принадлежитъ ему (Петру) общее съ Христомъ названіе, потому что общее у нихъ было дѣло, именно, быть фундаментомъ,

---

[1]) Тамъ же. Псал 131, § 4, стр 730.

[2]) Память его празднуется на Востокѣ 15 іюня, на Западѣ же—29 августа

[3]) Посл 43, п 7. *Минь* Патр лат т. 33. стр 163.

утвержденіемъ Церкви“ [1]). Приговоръ римскаго престола въ дѣлахъ вѣры святымъ Августиномъ считался окончательнымъ. И когда римскій епископъ утвердилъ опредѣленіе двухъ соборовъ противъ еретиковъ пелагіанъ, то св. учитель съ радостью сообщилъ объ этомъ вѣрующимъ: „Оттуда (изъ Рима) пришли уже бумаги, дѣло кончено, дай Богъ, чтобы кончилось и заблужденіе“ [2]). Вотъ, какъ смотрѣлъ святой Августинъ на авторитетъ римскаго престола: *Римъ сказалъ — дѣло кончено!* Говорить такъ онъ не могъ бы, конечно, если бы не признавалъ верховенства римскаго епископа надъ другими помѣстными церквами.

Одновременно съ блаж. Августиномъ жилъ св. Іеронимъ [3]). Это былъ самый ученый знатокъ и толкователь свящ. Писанія того времени. Вотъ, какъ онъ понималъ данное Христомъ Петру обѣщаніе: „Дѣлаю и установляю тебя

---

[1]) Слово о каѳедрѣ Петра. *Минъ*, г 39, стр. 2102 Хотя принадлежность этого слова св. Августину и оспаривается многими, но оно во всякомъ случаѣ является выраженіемъ вѣрованій того времени

[2]) Слово 131, п. 10, *Минъ*, т 38, стр. 734.

[3]) Память его празднуется 15 іюня

Петромъ, т.-е. камнемъ, чтобы ты послѣ Меня былъ скалою Церкви". Можетъ быть въ равной мѣрѣ съ прочими апостолами? Нѣтъ. „Хотя... на всѣхъ апостолахъ... утверждается укрѣпленіе Церкви, но изъ двѣнадцати избирается одинъ для того, чтобы, поставивъ *главу*, уничтожить поводъ къ расколу" [1]). Развѣ это не католическое ученіе? — Когда блаж. Іеронимъ былъ въ Сиріи, случилось, что на антіохійскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдало сразу три патріарха, и неизвѣстно было, который изъ нихъ законный. Что же дѣлаетъ Іеронимъ? Онъ спрашиваетъ папу Дамаса: кто изъ этихъ трехъ патріарховъ состоитъ въ общеніи съ римскимъ престоломъ, полагая, что только тотъ патріархъ законный, кто состоитъ въ общеніи съ папой [2]).

---

[1]) Прот Іовиніана кн I, Творенія блаж. *Іеронима*. Кіевъ 1880, часть 4, стр 171.

[2]) Посл. 16 къ папѣ Дамасу. Тамъ же, часть 1. стр 49

Приводимъ самый текслъ „Мелетій, Виталій и Павлинъ (три претендента на антіохійскій престолъ), говорятъ, что единомудрствуютъ съ тобою могъ бы повѣрить тому, если бы говорилъ кто-нибудь одинъ. Итакъ я заклинаю блаженство твое. чтобы ты увѣдо-

Другой разъ, когда возникло сомнѣніе по одному частному богословскому вопросу, Іеронимъ опять пишетъ къ папѣ, прося разъясненія и присоединяя при семъ слѣдующія слова: „Я соединяюсь общеніемъ съ блаженствомъ твоимъ, то-есть, *съ каѳедрою Петровою*. Я знаю, что *на этомъ камнѣ создана Церковь*. Кто внѣ этого дома (Церкви) будетъ вкушать агнца, тотъ чуждъ священнаго сонма. Кто не будетъ въ ковчегѣ Ноя, тотъ погибнетъ въ разливѣ потопа“ [3]). Значитъ, по мысли блаж. Іеронима, какъ въ дни Ноя спасся только тотъ, кто былъ въ его ковчегѣ, такъ и теперь нужно держаться *камня*, на которомъ сооружена Церковь Христова, т.-е. св. Петра и его преемниковъ.

Мы воздержимся пока отъ ссылки на другихъ учителей Церкви. Для насъ ясно, что самые знаменитые и святые учители: Кипріанъ, Оптатъ, Амвросій, Иларій, Августинъ и Іеро-

---

милъ меня съ кѣмъ я долженъ имѣть общеніе въ вѣрѣ“ Здѣсь видимъ, что всѣ три претендента стараются доказать свое право на престолъ Антохіи тѣмъ, что они „единомудрствуютъ“ съ папои

[3]) Тамъ же. Посл. 15 къ папѣ Дамасу, ч I, стр. 44—45.

нимъ признавали главенство св. Петра и римскихъ епископовъ, учили о необходимости соглашаться съ ними въ вѣрѣ и повиноваться имъ. Правда, это были латинскіе писатели, но такъ какъ, по признанію самихъ православныхъ полемистовъ, тогда и греки и латиняне составляли одну Церковь и исповѣдывали одну вѣру, то значитъ и греки такъ вѣрили, какъ и ихъ западные братья. И если греческая церковь не осуждала ученія св. Кипріана, Августина и др., а напротивъ того, признала этихъ Отцовъ своими святыми, то отсюда видно, что и теперешнимъ полемистамъ слѣдовало бы принять то же ученіе о римскомъ епископѣ, какое исповѣдывалось и защищалось ими.

ГЛАВА 8.

Ученіе греческихъ Отцовъ Церкви о папской власти.

Греческіе Отцы Церкви не только молчаливо соглашались со своими западными собратіями относительно папской власти, никогда не возражая противъ нея, но и сами ясно преподавали то же самое ученіе.

О св. апостолѣ Петрѣ они учили, что онъ „первоверховный въ сонмѣ учениковъ“ [1]), „верховный и первенствующій изъ апостоловъ“ [2]), „что Господь избралъ Петра быть началовождемъ своихъ учениковъ“ [3]), „что Онъ сдѣлалъ его Своимъ домоправителемъ“, „первымъ между соучениками“ [4]), „что передъ Своимъ славнымъ вознесеніемъ Онъ передалъ Своихъ овецъ апостолу Петру“ [5]) и т. д.

Православные особеннымъ образомъ почитаютъ „трехъ святителей“: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Православная церковь на вечернѣ проситъ у Бога о заступленіи молитвами „святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ великихъ учителей и святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго“. Посмотримъ, какъ учатъ о главенствѣ св. апостола Петра эти столпы Церкви.

---

[1]) Св. *Исидоръ* Пелусіотъ. Схоластику Ирону письмо 142.

[2]) Св. *Кириллъ* Іерусалимскій, Огласительное слово 2, § 19

[3]) Св. *Епифаній* Кипрскій, О ересяхъ, Ересь 51, § 17.

[4]) Св. *Ефремъ* Сиринъ, О покаяніи, гл. 141.

[5]) Св. *Василій* Великій, Подвижническіе уставы, § 22.

Св. Василій Великій говоритъ, что св. Петръ „за превосходство вѣры“ получилъ „обѣтованіе, чти *на немъ* созиждется Церковь“ [1]), что „Петръ былъ предпочтенъ всѣмъ ученикамъ“, и что ему „ввѣрены ключи царства небеснаго“ [2]). Св. Григорій Богословъ называетъ ап. Петра несокрушимымъ камнемъ, „которому повѣряются ключи“ [3]), а въ 32-мъ словѣ говоритъ: „Примѣчаешь ли, что изъ Христовыхъ учениковъ, которые всѣ были достойны избранія, одинъ именуется камнемъ, и ему повѣряются основанія Церкви“ [4]).

Но лучше всѣхъ выразилъ главенство ап. Петра св. Іоаннъ Златоустъ, авторъ Божественной литургіи, наиболѣе часто употребляемой на Востокѣ. Въ его твореніяхъ можно найти полностью ученіе о главенствѣ св. ап. Петра такое, какъ мы находимъ его въ католической церкви.

---

[1]) Опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія, гл. 2, стр 54. Изд. 1891—92 г., часть 3.

[2]) О судѣ Божіемъ, часть V, стр. 18.

[3]) Похвала дѣвству, изд. 1889 г, Москва, часть V, стр. 59.

[4]) Тамъ же, стр. 122—123.

Долго было бы выписывать всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Златословесный учитель называетъ Петра „верховнымъ изъ апостоловъ“ [1]), „камнемъ несокрушимымъ“, „неподвижной скалой“ [2]), „непоколебимымъ основаніемъ“, „первымъ въ Церкви“ [3]) „первоверховнымъ въ ликѣ апостоловъ“, „устами учениковъ“ [4]), „основаніемъ вѣры“ [5]), „предстоятелемъ всей вселенной“, основаніемъ Церкви“ [6]), главой въ ликѣ апостольскомъ“ [7]) и т. д. Такіе эпитеты разсѣяны по всѣмъ его твореніямъ. Мы укажемъ только на тѣ мѣста, которыя наиболѣе ярко подтверждаютъ католическое ученіе.

---

[1]) IV Бесѣды о покаяніи. Бесѣда 3 Изд. Спб Духовной Академіи, томъ II, стр 329.

[2]) IV Бесѣды о покаяніи. Бесѣда 3 Изд Спб Духовной Академіи, томъ II, стр. 329.

[3]) Слово объ ап. Петрѣ и пророкѣ Илѣ, стр. 774, томъ II

[4]) Бесѣда на притчу о должникѣ десятью тысячами талантовъ, томъ III стр 5.

[5]) Бесѣда противъ оставившихъ Церковь, томъ VI, стр. 562.

[6]) Бесѣда на 2 Тим 3, 1 „сіе же вѣждь, и т д., т. VI, стр. 571

[7]) Толкованіе на еванг. Матѳея. Бесѣда LIV, томъ VII, стр 553.

Такъ св. Іоаннъ учитъ, что ап. Петръ есть то основаніе, на которомъ Господу было угодно создать свою Церковь. „Такъ и Петръ говорилъ: „изыди отъ мене яко мужъ грѣшенъ есмь“ (Лук. V, 8), и за это *сталъ основаніемъ церкви*“, [1]). Скажутъ, что эти слова нужно относить къ самой вѣрѣ Петра, на которой Господь утвердилъ свою Церковь. Мы вполнѣ соглашаемся съ такимъ толкованіемъ, такъ какъ оно ничуть не противно католическому догмату. Вѣра не существуетъ сама по себѣ, но только въ сердцѣ и исповѣданіи людей. Значитъ, чтобы врата ада не одолѣли Церкви, долженъ быть кто-нибудь, кто твердо и безъ ущерба будетъ охранять ея вѣру. Такимъ и является апостолъ Петръ и его преемники— римскіе епископы. Поэтому, хотя Златоустъ и говоритъ, что Христосъ создалъ Церковь на „исповѣданіи Петра“[2]), однако въ томъ же самомъ мѣстѣ указываетъ, что Христосъ „далъ ему (т.-е. Петру) ключи царствія небеснаго, вручилъ столь великую

---

[1]) Толкованіе на св. Матѳея Бесѣда III, томъ VII. стр. 33.

[2]) Толкованіе на ев. Матѳея, Бес. LXXXII, стр. 824.

власть“ [1]). . . Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ, объясняя Матѳ. 16, 18, говоритъ, что подъ именемъ камня подразумѣвается вѣроисповѣданіе Петра, однако тамъ же учитъ, что этими словами Господь дѣлаетъ Петра „пастыремъ“ и не только для одного народа, какъ нѣкогда пророка Іеремію, но для „цѣлой вселенной“. Въ началѣ же толкованія этого мѣста онъ называетъ Петра „устами апостоловъ“ и „главой въ апостольскомъ ликѣ“. Слѣдовательно, для св. Іоанна ап. Петръ и его вѣра были вполнѣ однозначущи.

Далѣе, св. Іоаннъ одному только ап. Петру

---

[1]) Тамъ же. Бес. LIV, стр 553—554. Нѣкоторые полемисты желаютъ убѣдить своихъ читателей, что слова „на семъ камени“ Матѳ. 16, 18) нужно понимать не объ ап. Петрѣ, а о его вѣроисповѣданіи, выставляя это послѣднее толкованіе якобы православнымъ, а первое—католическимъ. Неужели они думаютъ, что католики настолько наивны, чтобы не понимать того, что Іисусъ Христосъ не могъ основать свою Церковь на самомъ Петрѣ, *т-е. на его тѣлѣ*, а лишь на вѣрѣ Петровой? Но вѣдь эта вѣра принадлежитъ Петру, она дарована *ему одному*, преимущественно передъ другими учениками, по особому Божественному откровенію! Какъ же можно отдѣлять исповѣданіе Петра отъ самого апостола?

усвояетъ власть ключей, данныхъ ему Іисусомъ Христомъ, и смотритъ на это, какъ на символъ власти надъ всей вселенной.

Говоря о своемъ родномъ городѣ Антіохіи, св. Іоаннъ видитъ особенное попеченіе Божіе объ этомъ городѣ въ томъ, что Господь „Петру, предстоятелю всей вселенной, которому вручилъ ключи неба, которому предоставилъ руководить и устроять все, Онъ повелѣлъ провести здѣсь долгое время—такъ для Него нашъ городъ былъ равенъ всей вселенной“ [1]). „Когда были спрашиваемы всѣ (т.-е. ученики) вообще, онъ (т.-е. Петръ), предваривъ другихъ, отвѣчаетъ: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго“, за что ему тогда ввѣрены были и ключи царства небеснаго“ [2]).

Св. Іоаннъ повторяетъ не разъ и съ особеннымъ удареніемъ, что Петръ—главный представитель Церкви и что ему ввѣрена вся „вселенная“, т.-е. вся вселенская Церковь.

Такъ, въ восьмомъ словѣ „противъ Іудеевъ“ мы читаемъ, что Петръ „омылъ свое отреченіе

[1]) Похвала св. священномученику Игнатію Богоносцу. Томъ II, стр. 637.

[2]) Толков. посланія къ Галатамъ. Томъ X, стр. 763.

такъ, что сдѣлался даже первымъ между апостолами, и ему ввѣрена была вся вселенная“ [1]). Въ пятой бесѣдѣ о покаяніи мы находимъ слѣдующее: „однакожъ, и послѣ столь великаго грѣха (Христосъ) снова возвелъ его (т.-е. Петра) въ прежнее достоинство и поручилъ ему управленіе вселенскою Церковью“ [2]); покаяніе возвратило ему (т.-е. Петру) прежнюю честь, ввѣрило ему управленіе Церковью во всей вселенной“ [3]) и т. д.

Иногда православные говорятъ, что если и былъ между апостолами кто-нибудь главный, такъ ужъ это скорѣе Іаковъ, епископъ іерусалимской церкви. Но Іоаннъ Златоустъ учитъ другому. Толкуя слова Спасителя: „паси агнцевъ моихъ“, онъ разсуждаетъ: „почему же престолъ іерусалимскій получилъ Іаковъ?—то я ему отвѣчу, что Петра Христосъ поставилъ учителемъ не для этого престола, но *для вселенной*“. Кто же больше? тотъ, кому ввѣрена одна каѳедра, или тотъ, кому отдана вся вселен-

---

[1]) Томъ I, стр. 646.

[2]) Томъ II, стр. 341.

[3]) О покаяніи, томъ XII, стр. 499.

ная? Св. учитель далѣе спрашиваетъ: „Почему же, помимо другихъ учениковъ, бесѣдуетъ объ этомъ съ Петромъ? Потому, что онъ былъ избранный изъ апостоловъ, уста учениковъ, верховный въ ихъ ликѣ“ . . . и, немного спустя, говоритъ, что Христосъ „вручилъ ему (т.-е. Петру) всю вселенную“ [1]). Если бы кому-нибудь и это показалось малоубѣдительнымъ, то мы можемъ привести другое мѣсто изъ твореній св. Отца, уже не допускающее перетолкованій. Вотъ оно: „Между учениками Христа *не всѣ были равны*, но трое превосходили прочихъ: даже между этими тремя (т.-е. Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ) было опять много различія. . . *Петру отдаетъ передъ ними первенство*, говоря: „любишь ли мя паче сихъ“? [2]).

Нѣкоторые изъ нашихъ противниковъ не перестаютъ утверждать, что послѣ вознесенія Іисуса Христа Петръ ничѣмъ не отличался отъ прочихъ апостоловъ и не имѣлъ надъ ними

---

[2]) Бесѣда на еванг. св. Іоанна. Бесѣда LXXXVIII, томъ VIII, стр. 601.

[3]) Бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. Бесѣда XXXI, томъ IX, стр. 848.

никакой власти. Доказательствомъ тому, будто бы, служитъ избраніе св. Матѳія въ апостолы, сдѣланное всѣми апостолами сообща, а не самимъ св. Петромъ: Совсѣмъ обратное тому учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ, именно, утверждаетъ, что по вознесеніи Христа св. Петръ былъ начальникомъ учениковъ и могъ бы единолично избрать св. Матѳія, если бы хотѣлъ, но не сдѣлалъ этого, чтобы удалить всякій поводъ къ подозрѣнію его въ личныхъ симпатіяхъ къ кому-нибудь изъ соапостоловъ и собратій. Послушаемъ самого св. Отца. Такъ объясняя слова: „И во дни тыя востав Петръ посредѣ ученикъ рече“, Златоустъ замѣчаетъ: „Петръ всегда первый начинаетъ говорить, частію по живости своего характера, а частію потому, что Христосъ ввѣрилъ ему свое стадо, и онъ былъ первымъ въ ликѣ [(апостоловъ)“ [1]). Затѣмъ св. учитель обращаетъ вниманіе на глубокое смиреніе ап. Петра: „Смотри—говоритъ онъ—какъ Петръ все дѣлаетъ съ общаго согласія и не распоряжается ничѣмъ самовольно и какъ

[1]) Бесѣды на Дѣянія апостольскія. Бесѣда III, томъ IX, стр. 30.

начальникъ“... Значитъ, онъ могъ распоряжаться какъ начальникъ! [1]). „Что же — спрашиваетъ онъ далѣе—развѣ самому Петру нельзя было избрать? *Очень можно.* Но онъ этого не дѣлаетъ, чтобы не показаться пристрастнымъ, а съ другой стороны онъ не получилъ еще и Святого Духа“ [2]). „Такова заботливость наставника (т.-е. Петра)! *Онъ первый поставилъ учителя* (т.-е. ап. Матѳія)“ [3]). Слѣдовательно, самъ св. Іоаннъ Златоустъ приписываетъ ап. Петру избраніе и поставленіе св. Матѳія во апостола! Св. Отецъ указываетъ при этомъ, что Петръ „первый распоряжается въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ ему ввѣрены всѣ. Вѣдь ему сказалъ Христосъ: и ты нѣкогда обращся, утверди братію твою“ [4]).

Вотъ ученіе св. Іоанна Златоуста, свѣтила православной Церкви! Мы помѣстили едва только одну треть всѣхъ цитатъ изъ его твореній, но уже и этого достаточно, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ правда! Вообще говоря, не-

[1]) Тамъ же, стр. 31.
[2]) Тамъ же, стр. 33.
[3]) Тамъ же, стр. 34.
[4]) Тамъ же.

возможно яснѣе учить о первенствѣ власти ап. Петра, чѣмъ учили св. Отцы грековосточной церкви. Кому изъ православныхъ неизвѣстно имя св. Іоанна Дамаскина? Его богословіе считается идеальнымъ выраженіемъ ученія православной церкви. Какъ же говоритъ объ ап. Петрѣ этотъ св. Отецъ? Въ „Словѣ на Преображеніе Господне“ онъ замѣчаетъ, что Господь „предназначилъ (ап. Петру) быть достойнымъ *предстоятелемъ Церкви*“ (§ 7). Затѣмъ, объясняя слова: „сотворимъ здѣ три сѣни“, св. Дамаскинъ обращается къ ап. Петру такъ: „Господь сдѣлалъ тебя *начальникомъ и руководителемъ* не палатокъ, но *всей вселенской Церкви*“ (§ 16).

Великій подвижникъ и постникъ св. Макарій египетскій говоритъ, что „Петръ сталъ преемникомъ Моисеевымъ, когда ввѣрены ему были новая Церковь Христова и истинное священство“ [1]). Другой, не менѣе великій угодникъ Божій, св. Нилъ Синайскій признаетъ, что Христосъ „поставилъ ап. Петра *пастыремъ*

[1]) Бесѣда 26, § 23, изд московское 1880 г., стр. 265.

цѣлой вселенной“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ показываетъ на ап. Петрѣ силу покаянія: „И смотри, *первый камень Церкви*, Петръ, первовѣрховный въ ликѣ апостоловъ, употребленъ въ дѣло послѣ покаянія“ . . . [2]). То же самое мы видимъ и у другихъ отцевъ и учителей грековосточной церкви, какъ-то: у св. Епифанія Кипрскаго, св. Ефрема Сирина, св. Кирилла александрійскаго, св. Григорія нисскаго, Оригена, Евсевія и другихъ. Мы отсылаемъ читателей прямо къ твореніямъ этихъ свѣтилъ Церкви, такъ какъ объемъ нашей книги слишкомъ недостаточенъ для изложенія ихъ ученія о главенствѣ св. Петра [3]).

Но греческіе св. Отцы не останавливались на одномъ личномъ главенствѣ ап. Петра, они вполнѣ признавали также и главенство въ

---

[1]) Письмо 74. Подвижнику Зосѣ; издан. москов. 1859 г., томъ III, стр 38.

[2]) Тамъ же, стр. 144. Письмо 250 Луксу Евсевію.

[3]) См., напр., св. *Епифанія* Кипрскаго, Панарій. Ересь 51. 17. Ересь 64, 69. Св. *Ефрема* Сирина, Слово о священствѣ, москов. изд. 1849 г., часть 3, стр. 232; Похвальное слово Петру, тамъ же, часть V, стр. 154, 156, 157—158. Св. *Григорія* Нисскаго, Толкованіе на Пѣснь Пѣсней, москов. изданіе 1862 г., часть III, стр. 374

Церкви Христовой наслѣдниковъ первоверховнаго апостола — епископовъ римскихъ. Они свидѣтельствовали объ этомъ и своимъ ученіемъ, и своею жизнью.

Мы уже указывали выше, что отцы грекоосточной церкви во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ обращались за рѣшеніемъ къ римскому престолу. Такъ св. Поликарпъ ѣздилъ въ Римъ, чтобы посовѣтоваться съ папой Аникитой относительно времени празднованія Пасхи; Діонисій александрійскій оправдывался передъ папой св. Діонисіемъ римскимъ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ ереси; около 332 года Маркеллъ, епископъ анкирскій, дѣлалъ то же самое передъ папой Юліемъ, и т. д.

Всѣ православные восточные святители, гонимые еретиками, прибѣгали къ защитѣ римскаго престола, какъ къ самой надежной твердынѣ Церкви, основанной Господомъ на камнѣ. Почему св. Златоустъ, обращаясь къ папѣ св. Иннокентію, восклицаетъ: „Это (т.-е. римскій престолъ) — наша стѣна, наша твердыня, необуреваемая наша пристань, наша сокровищница неисчислимыхъ благъ, наша радость и

основа нашего удовольствія“ [1]). Такъ св. Аѳанасій Великій, сверженный аріанами съ александрійской каѳедры вмѣстѣ съ епископами Павломъ, Асклепой, Маркелломъ и Лукіемъ, ищетъ защиты у папы Юлія, который своимъ рѣшеніемъ снова возвращаетъ имъ ихъ престолы. Вотъ какъ повѣствуетъ отъ этомъ Сократъ Схоластикъ, греческій историкъ V-го столѣтія: „Они (т.-с. Аѳанасій, Павелъ, Асклепа, Маркеллъ и Лукій) извѣстили о своихъ дѣлахъ римскаго епископа Юлія, и Юлій, пользуясь преимуществами римской церкви, далъ имъ уполномочительныя грамоты, которыми возвращалось каждому его прежнее мѣсто, и письма, въ которыхъ выражалось негодованіе на опрометчивыхъ изгнателей, и съ этими грамотами и письмами отпустилъ ихъ на Востокъ. Отправившись изъ Рима и указывая на полномочія епископа Юлія, они снова взяли свои церкви“ [2]). Однимъ словомъ, *папа римскій распоряжался на Востокѣ въ IV вѣкѣ такимъ же обра-*

---

[1]) Посланіе Иннокентію еп- римскому, томъ III, стр. 557.

[2]) Церковная исторія, *Сократа* Схоластика, Петерб. изд. 1850 г., книга II, § 15, стр. 144.

зомъ, какъ теперь въ Католической Церкви: онъ приказывалъ — и ему безпрекословно повиновались! Св. Іоаннъ Златоустъ, гонимый александрійскимъ патріархомъ Ѳеофиломъ, взываетъ о помощи не къ кому другому, какъ къ римскому епископу св. Иннокентію I. Въ своемъ посланіи къ папѣ св. Іоаннъ говоритъ такъ: „Потрудитесь объявить посланіемъ, что все, такъ противозаконно сдѣланное, въ отсутствіе наше . . . не имѣетъ никакой силы . . . , и обличенныхъ въ таковомъ преступленіи предать наказанію по церковнымъ законамъ“ . . . [1]). Итакъ св. Златоустъ увѣренъ, что одного папскаго посланія достаточно, чтобы уничтожить акты какого угодно епископскаго суда, и что епископъ римскій можетъ наказать всякаго восточнаго епископа, хотя бы это былъ александрійскій патріархъ! Папа горячо вступился за св. учителя, и хотя, вслѣдствіе интригъ византійскаго двора, не могъ возвратить ему престолъ, однакоже отлучилъ отъ Церкви всѣхъ его гонителей и до тѣхъ поръ не принялъ ихъ въ общеніе, пока они не внесли въ свои

[1]) Письмо Иннокентію еп римскому. Томъ III, стр. 555.

помяники имя св. Іоанна. Самъ Ѳеофилъ былъ вызванъ на папскій судъ, и только смерть св. Иннокентія спасла его отъ заслуженнаго наказанія [1]). Немного лѣтъ спустя, св. Флавіанъ, патріархъ константинопольскій, оскорбленный и несправедливо осужденный на Ефесскомъ „разбойничьемъ“ соборѣ александрійскимъ патріархомъ Діоскоромъ, апеллируетъ къ папѣ Льву Великому на неправое рѣшеніе этого собора.

Но болѣе всего отцы греческой Церкви обращались къ римскому престолу тогда, когда св. вѣрѣ христіанской угрожала опасность со стороны еретиковъ. Приведемъ здѣсь хотя нѣсколько примѣровъ. Такъ, когда ересь Македонія опустошала восточную Церковь, св. Василій Великій писалъ папѣ Дамасу, что только его вмѣшательство можетъ отвратить опасность, и просилъ прислать на Востокъ, по крайней

---

[1]) Отсылаемъ читателя къ Минеямъ-Четьимъ, Москва 1902 г кн III, стр 310—370. Внимательное чтеніе въ житіи св. Іоанна Златоуста объ его отношеніяхъ къ римскому престолу и о дѣятельности св. папы Иннокентія, лучше всего убѣждаетъ насъ въ томъ, что тогдашняя греко-восточная Церковь признавала вполнѣ главенство римскаго епископа.

мѣрѣ, папскихъ легатовъ для водворенія порядка, если самъ папа не можетъ прибыть лично на Востокъ [1]) И когда папа Дамасъ осудилъ восточныхъ еретиковъ Аполлинарія, Македонія и др., св. Григорій Богословъ, хотя и грекъ, ничуть не негодовалъ на вмѣшательство папы въ дѣла греческой церкви, напротивъ, превозносилъ Римъ, говоря, что онъ ведетъ правымъ путемъ „еще донынѣ, весь Западъ связуя спасительнымъ словомъ, *какъ и должно первопрестольному въ цѣломъ мірѣ граду*“ [2]).

Блаж. Ѳеодоритъ кирскій, защищаясь противъ своихъ обвинителей, апеллируетъ къ св. папѣ Льву Великому и пишетъ ему такъ: „Если Павелъ, вѣстникъ истины, труба св. Духа, прибѣгъ къ великому Петру, то мы, простые и малые, тѣмъ болѣе должны прибѣгать къ вашему апостольскому престолу, чтобы получить отъ васъ исцѣленіе язвъ, удручающихъ Церковь.

---

[1]) Письмо безъ надписи, часть 6, стр. 161—162. „И мы ожидали“, пишетъ Василій папѣ, „что *единственнымъ избавленіемъ отъ этого* (т.-е. еретическихъ волненій) будетъ посѣщеніе Вашего Сердоболія“

[2]) Стихотвореніе, въ которомъ св. Григорій описываетъ жизнь свою, часть VI, стр. 21.

Ибо *первенство принадлежитъ Вамъ* по многимъ причинамъ. Вашъ престолъ украшенъ всякими преимуществами, въ особенности же *преимуществомъ вѣры*. . . Мнѣ же остается ждать приговора вашего апостольскаго престола“ [1]).

Подобнымъ же образомъ писалъ къ тому же папѣ св. патріархъ Флавіанъ по дѣлу еретика Евтихія: „. . . дѣло наше требуетъ *только вашего утѣшенія и защищенія*, чѣмъ должны Вы, по собственному сознанію, привести все къ миру и спокойствію. Ибо такимъ образомъ ересь, . . . и смятенія при содѣйствіи Божіемъ и чрезъ ваши письма, весьма легко низложатся, *не будетъ нуждѣ и въ соборѣ*. .“ [2]). Значитъ—сила папскихъ посланій настолько велика, что вполнѣ можетъ замѣнить даже вселенскій соборъ! Какъ видно изъ того же письма, и еретикъ Евтихій апеллировалъ къ папѣ Льву противъ осужденія его патріархомъ Флавіаномъ:

---

[1]) *Мансн*, Собраніе соборныхъ актовъ, томъ XVII, 36.

[2]) Посланіе *Флавіана* . . къ Льву папѣ . . . о заблужденіи нечестиваго Евтихія Дѣянія вселенскихъ соборовъ, томъ III, стр. 17, Казань, 1876 г.

„Евтихій отправилъ къ Вамъ просьбы“, пишетъ св. патріархъ, „утверждая, что онъ во время суда предложилъ апелляціонныя жалобы и на меня и на самый этотъ святой соборъ (т.-е. бывшій въ Константинополѣ), призывая быть судіею Ваше Святѣйшество“. . . [1]); однакоже Флавіанъ не видитъ въ этомъ поступкѣ Евтихія ничего необычайнаго и оскорбляющаго достоинство его, какъ патріарха. Желая образумить гордаго еретика Евтихія, св. Петръ Хризологъ, еп. равенскій, по происхожденію грекъ, пишетъ ему: „Совѣтуемъ тебѣ, достопочтенный братъ, чтобы ты съ покорностію внималъ всему, что написано блаженнѣйшимъ папою города Рима; потому что *св. Петръ, который живетъ и возсѣдаетъ на своемъ престолѣ, открываетъ ищущимъ истину вѣры.* Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, *помимо согласія епископа римскаго не можемъ* разслѣдовать о предметахъ вѣры“ [2]), Такимъ образомъ

[1]) Посланіе *Флавіана* . . . къ Льву папѣ . . . о заблужденіи нечестиваго Евтихія. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, томъ III, стр. 16, казань, 1876 г.

[2]) Тамъ же, Посланіе Петра, еп равенскаго къ архимандриту Евтихію, стр. 30.

греческіе отцы Церкви видѣли въ римскомъ епископѣ какъ бы вѣчно живого ап. Петра и не считали возможнымъ рѣшать безъ него дѣла вѣры.

Подобнымъ образомъ обращается къ папѣ Ѳеодору Сергій, митрополитъ кипрскій: „Христосъ, Богъ нашъ, утвердилъ твой апостольскій престолъ, о, священный Глава, *какъ основаніе отъ Бога положенное* и незыблемое, какъ *чистое изображеніе вѣры*. Ибо какъ безошибочно провозгласило воистину божественное слово: „Ты еси Петръ“ *и на твоемъ основаніи утверждены столпы Церкви* (т.-е. епископы). Тебѣ поручены ключи небесъ“... [1]). Здѣсь Сергій только повторяетъ ученіе св. Григорія Нисскаго, по которому Господь: *‘,чрезъ Петра ... далъ епископамъ ключи небесныхъ почестей*“ ... [2]); слѣдовательно, греческіе св. отцы признавали, что власть епископовъ получается ими отъ Бога черезъ посредство Петра и его преемниковъ—римскихъ епископовъ.

---

[1]) Дѣянія Соборовъ. Изд. Лаббэ, томъ VI. § 121.

[2]) Противъ тяготящихся церковными наказаніями. Изд. москов. 1868 г., часть VII, стр. 479.

Наконецъ св. Ѳеодоръ Студитъ, одинъ изъ величайшихъ отцовъ и исповѣдниковъ грекосточной церкви, притѣсняемый иконоборцами, пишетъ папѣ Пасхалію такъ: „Внемли, апостольская Глава, Богомъ вознесенный пастырь овецъ Христовыхъ, имѣющій ключи царства небеснаго, *камень вѣры, на которомъ воздвигнута Церковь. Ибо ты Петръ, украшающій и правящій престолъ Петровъ*“. „Итакъ, приди сюда съ Запада, Христоподобный, — возстани и не отрини до конца. Тебѣ сказалъ Христосъ Богъ, нашъ: „и ты нѣкогда обращся утверди братію твою“. Вотъ время и мѣсто; *помоги намъ, поставленный на это Богомъ;* простри руку помощи, сколько возможно; ты имѣешь силу отъ Бога, *потому что первенствуешь между всѣми, для чего ты и поставленъ*“ [1]). Возможно ли яснѣе учить о главенствѣ св. Петра и римскихъ епископовъ? А это было писано въ 817 году, т.-е. почти за 240 лѣтъ до окончательнаго церковнаго раскола! Еще замѣчательнѣе письмо св. Ѳеодора

[1]) Письмо къ Пасхалію, папѣ римскому. Изд Петерб. 1867 г., часть II, стр. 41—43.

Студита къ папѣ Льву: „Такъ какъ великому Петру Христосъ Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и *достоинство пастыреначальника* (т.-е. достоинство и надъ самими пастырями-епископами Церкви!), *то къ Петру или преемнику его* необходимо относиться обо всемъ нововводимомъ въ каѳолической Церкви отступающими отъ истины. *Научившись этому отъ древнихъ святыхъ отцовъ нашихъ*, и мы смиренные... почли долгомъ... донести о томъ ангелу верховнаго твоего блаженства. Такъ, божественнѣйшая глава всѣхъ главъ, состоялось... соборище преступниковъ“ [1]). „Спаси ны, *архипастыръ поднебесной Церкви*, погибаемъ!“ [2]). О беззаконномъ соборѣ иконоборцевъ св. отецъ говоритъ, что еретики: „не побоялись составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ *не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія*“... [3]).

Здѣсь, кромѣ чисто католическаго ученія

[1]) Письма къ Льву, папѣ римскому. Тамъ же. Часть I, стр. 219.

[2]) Тамъ же, стр. 221.

[3]) Тамъ же, стр. 221—221.

о папскомъ главенствѣ, мы находимъ еще и то свидѣтельство, что св. Ѳеодоръ почернулъ это ученіе „отъ древнихъ святыхъ отцевъ“! . . .

Мы снова предлагаемъ нашему читателю сдѣлать выборъ, т.-е. или послѣдовать ученію греческихъ св. Отцевъ Церкви и вмѣстѣ съ ними признать главенство папы, или отвергнуть католическое ученіе и тѣмъ самымъ осудить св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Студита и вообще всѣхъ выдающихся отцовъ и учителей греко-восточной Церкви, словомъ—отказаться отъ всего прошлаго древней Церкви и порвать связь со св. Преданіемъ.

ГЛАВА 9.

Римскіе папы и вселенскіе соборы.

Въ восточной церкви высшимъ судилищемъ въ вопросахъ вѣры и церковнаго распорядка считаются вселенскіе соборы. Какъ мы уже видѣли выше, эти соборы, по многимъ причинамъ, не могутъ составлять ни единственнаго, ни вообще достаточнаго средства для охраненія

вѣры; и все-таки, если мы на минуту допустимъ, что они — самая высшая въ Церкви власть и верховное судилище, исторія признаваемыхъ на Востокѣ семи вселенскихъ соборовъ можетъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ власти римскаго папы надъ всею Церковью.

На востокѣ принимаютъ семь вселенскихъ соборовъ. Первый изъ нихъ состоялся въ 325 г., послѣдній же—въ 787 г. Католическая церковь знаетъ ихъ двадцать, изъ которыхъ послѣдній, ватиканскій, состоялся въ 1870 г. Здѣсь мы не будемъ ссылаться на ученіе тѣхъ изъ нихъ, которые на Востокѣ не признаны вселенскими, а только на первые семь соборовъ, одинаково признаваемыхъ обѣими церквами. Каково же было ихъ отношеніе къ римскимъ епископамъ?

Во-первыхъ, исторія намъ говоритъ, что соборы всегда созывались съ разрѣшенія римскаго епископа. Такъ I вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ въ 325 г., по соглашенію императора Константина съ папою св. Сильвестромъ, и предсѣдателемъ на немъ былъ папскій посланникъ Осія, епископъ кордубскій. — III соборъ состоялся въ Ефесѣ въ 431 г. по волѣ папы св. Келестина, и на немъ предсѣдательствовалъ упол-

номоченный папою св. Кириллъ александрійскій. —IV соборъ въ 451 г. былъ созванъ въ Халкидонѣ, и тамъ первое мѣсто занимали посланные папою св. Львомъ епископы.—V соборъ въ Царьградѣ въ 553 г. былъ созванъ греческимъ императоромъ Юстиніаномъ, но собравшіеся епископы и не думали выдавать себя за настоящій вселенскій соборъ, пока къ нимъ не присоединился римскій папа Вигилій. — VI соборъ состоялся въ 681 г. въ томъ же городѣ по распоряженію папы Агаѳона и подъ предсѣдательствомъ его посланниковъ.—VII соборъ въ Никеѣ въ 787 г. былъ созванъ императрицей Ириной по соглашенію съ папою Адріаномъ и также подъ предсѣдательствомъ папскихъ пословъ. Единственный соборъ, состоявшійся безъ участія папы, а именно соборъ константинопольскій 381 г., считался только помѣстнымъ, пока не былъ утвержденъ въ качествѣ вселенскаго римскимъ епископомъ св. Дамасомъ.

Но, можетъ быть, папъ приглашали такъ же, какъ и другихъ епископовъ, только въ качествѣ обыкновенныхъ членовъ собора, а ихъ посланникамъ предоставляли первое мѣсто только по вѣжливости? Нѣтъ, все это дѣлалось въ силу

церковнаго закона. Когда александрійскій патріархъ Діоскоръ осмѣлился созвать соборъ безъ разрѣшенія римскаго престола, то этотъ соборъ (въ 449 г.) не только не считался вселенскимъ, но слѣдующій за нимъ Халкидонскій соборъ 451 г. отлучилъ Діоскора отъ Церкви между прочимъ и за то, что „онъ предвосхитилъ лице эудіи, котораго не имѣль, и дерзнулъ составить соборъ безъ авторитета апостольскаго престола, *чего никогда не было и не должно быть*“ [1]). Точно такъ же, какъ уже мы упоминали, въ позднѣйшее время думалъ св. Ѳеодоръ Студитъ, который писалъ, что если кто *безъ папы* не усумнится составить соборъ, то такой *соборъ* православнымъ быть не можетъ [2]). О томъ, что всел. соборы были созываемы всегда при участіи римскихъ епископовъ, свидѣтельствуютъ сами отцы VI-го собора въ привѣтственномъ словѣ къ императору [3]). А на седьмомъ вселенскомъ соборѣ ясно и опредѣленно въ присутствіи отцовъ собора Іоаннъ, дьяконъ константино-

[1]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ Томъ III, стр 66

[2]) *Минь*, Патр греч, т. 99, стр 1018 и 1019

[3]) См. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ Казань, 1882 г. Томъ VI, стр 242—243.

польской церкви и оффиціальный докладчикъ собора, говоритъ, что иконоборческій соборъ не можетъ считаться вселенскимъ, ибо „онъ *не имѣлъ своимъ сочастникомъ въ этомъ дѣлѣ тогдашняго папы римскаго* или замѣнявшихъ его іереевъ, представителей его, или окружнаго посланія его, *какъ это по закону требуется отъ такихъ соборовъ*“ [1]).

И. дѣйствительно, до насъ сохранилась переписка разныхъ греческихъ императоровъ и патріарховъ съ римскими папами о созывѣ соборовъ, изъ которой легко убѣдиться, что *право созывать соборы принадлежало папамъ*, а если императоры и созывали иногда соборы, то они дѣлали это съ папскаго согласія.

Иногда хотятъ убѣдить насъ, что, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ соборахъ не предсѣдательствовали посланники римскихъ папъ, именно на I, II, III и V соборахъ. Но говорящіе такъ ошибаются. Что касается II собора, мы и сами знаемъ, что на немъ не было папскихъ пословъ, и потому-то онъ и не считался

---

[1]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, томъ VII, 2-е изд. Казань, 1891 г., стр. 208.

вселенскимъ до тѣхъ поръ, пока не былъ утвержденъ папой. То же должно сказать и о V соборѣ до прибытія папы Вигилія. Но, что на I соборѣ св. Осій предсѣдательствовалъ именемъ папы, объ этомъ свидѣтельствуетъ сама Церковь, когда о св. Сильвестрѣ папѣ выражается: „Верховникъ явился еси священнаго собора“ [1]). О томъ же, что на III соборѣ уполномоченнымъ папы былъ св. Кириллъ александрійскій, намъ извѣстно изъ посланія папы св. Келестина, который уполномочивалъ его предсѣдательствовать на соборѣ.

Вселенскіе соборы или непосредственно созывались римскими епископами, или происходили съ ихъ разрѣшенія и подъ предсѣдательствомъ уполномоченныхъ ими лицъ, а *опредѣленія и рѣшенія соборовъ должны были непремѣнно согласоваться съ указаніями папы.* Такъ, папа св. Келестинъ осудилъ еретика Несторія уже прежде, чѣмъ состоялся Ефесскій соборъ, и послѣдній долженъ былъ только принять къ свѣдѣнію и обнародовать папское рѣшеніе. Самъ соборъ говоритъ, что

---

[1]) Мѣсячная Минея 2 января

онъ произнесъ надъ Несторіемъ приговоръ, побуждаемый къ тому „священными канонами и *посланіемъ святѣйшаго отца и сослужителя Келестина*. епископа римской церкви“ [1]). Св Левъ Великій, папа, тоже ранѣе Халкидонскаго собора своею собственною властью опредѣлилъ, какъ должно вѣрить относительно двухъ естествъ во Христѣ, и, отправляя своихъ уполномоченныхъ въ Халкидонъ, предписалъ имъ, чтобы они не допустили перерѣшенія этого вопроса соборомъ, а только чтобы обнародовали папское рѣшеніе и отлучили отъ Церкви еретиковъ. Посланники папы Льва, явившись на соборъ и держа въ рукахъ посланіе римскаго престола, потребовали прежде всего удаленія Діоскора, который, какъ мы уже сказали, дерзнулъ составить самовольно соборъ. „Блаженнѣйшій и апостольскій епископъ города Рима, *Глава всѣхъ церквей*,—сказали они—далъ намъ повелѣніе, которымъ онъ удостоилъ приказать . . . чтобы Діоскоръ не присутствовалъ на соборѣ, если же онъ попытается сдѣ-

[1]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ Томъ I, 1887 г стр 272.

лать это, то былъ бы изгнанъ“ [1]). И весь соборъ не только не протестовалъ противъ названія римскаго престола или папы *главою* всѣхъ церквей, но попросилъ папскихъ посланниковъ произнести приговоръ надъ Діоскоромъ, что и состоялось въ слѣдующей формѣ: „Святѣйшій и блаженнѣйшій архіепископъ великаго и старѣйшаго Рима Левъ чрезъ насъ и *чрезъ настоящій св. соборъ* [2]) вмѣстѣ съ преблаженнѣйшимъ и всехвальнымъ апостоломъ Петромъ, который есть камень и утвержденіе католической Церкви и *основаніе православной вѣры*, лишаетъ его (Діоскора) епископства, и т. д.“ [3]). Весь соборъ подписался подъ этимъ приговоромъ.

Когда на томъ же соборѣ пришло время осудить ересь Евтихія, папскіе послы, прочитавъ изложеніе вѣры папы Льва, потребовали принять оное. Ибо и самъ папа писалъ собору: „Относительно сего предмета не слѣдуетъ болѣе разсуждать, а подобаетъ вѣрить. Ибо въ посла-

[1]) Тамъ же, томъ III, стр. 66, изд 2.

[2]) Замѣтьте, что здѣсь соборъ выставляется только орудіемъ папы Льва.

[3]) Тамъ же, томъ III, стр 268

ніи нашемъ къ блаж. памяти Флавіану мы вполнѣ и весьма ясно рѣшили все, чему слѣдуетъ вѣрить относительно таинства воплощенія". И св. Отцы безъ всякихъ преній повиновались этому требованію, восклицая: „Анаѳема тому, кто не такъ вѣруетъ; Петръ чрезъ Льва такъ вѣщалъ!" [1]).

Значитъ самъ вселенскій соборъ считалъ папу Льва не могущимъ ошибаться въ дѣлахъ вѣры, принимая безъ преній его постановленія. Подобное явленіе мы видимъ и на VI соборѣ, созванномъ противъ еретиковъ монофелитовъ. И тамъ отцы приняли безъ разсужденій посланіе папы Агаѳона, провозглашая: „чрезъ Агаѳона говоритъ Петръ" [2]). Въ своемъ посланіи къ папѣ отцы собора самымъ блестящимъ образомъ признаютъ полное главенство римскаго епископа.„Имы,—говорятъ они—предоставляемъ дѣлать, что нужно тебѣ, какъ предстоятелю *перваго престола* вселенской Церкви *стоящаго на твердомъ камнѣ вѣры*, съ радостью ухватившись за посланіе вашего отеческаго

[1]) Тамъ же, стр. 242.

[2]) Тамъ же, томъ VI, стр. 244.

блаженства къ благочестивѣйшему императору, излагающее истинное исповѣданіе, въ которомъ мы признаемъ богословіе изреченное какъ бы отъ верховной власти апостоловъ“ . . . [1]). „Такимъ образомъ, будучи просвѣщены Духомъ Святымъ и *руководясь вашими наставленіями* (значитъ, папа можетъ наставлять и учить отцовъ вселенскаго собора!)—мы отвергли негодные догматы нечестія“. . . [2]). Засимъ отцы собора просятъ папу утвердить ихъ постановленія: „просимъ вашу отеческую святыню снова запечатлѣть честнымъ вашимъ отвѣтнымъ письмомъ“. . . Въ награду за то Богъ сподобитъ папу явиться на страшномъ судѣ „невредимымъ и спасшимъ православныя паствы, ввѣренныя ей (т.-е. отеческой святынѣ папы) отъ Бога“ [3]).

Можетъ быть намъ скажутъ: зачѣмъ тогда и созывать соборы, если папы сами по себѣ могутъ рѣшать вопросы вѣры? На это мы отвѣчаемъ, что очень часто папами предоставлялось соборамъ право заняться преніями по

---

[1]) Тамъ же, стр 253

[2]) Тамъ же, стр 254.

[3]) Тамъ же, стр 255

спорнымъ вопросамъ, но только тогда, если не предшествовало папское опредѣленіе по данному вопросу. Далѣе, соборы занимались изысканіемъ мѣръ, чтобы утвердить опредѣленную римскими епископами вѣру. На соборахъ выяснялось, кто изъ епископовъ согласенъ съ папою, а кто еретикъ, и еретиковъ соборы отлучали отъ Церкви. Наконецъ, соборы не лишены смысла и потому, что хотя папа и обладаетъ даромъ безошибочности въ вопросахъ вѣры и нравственности, однакоже не можетъ пренебрегать совѣтомъ и мнѣніемъ епископовъ, и долженъ, насколько это возможно, не предпринимать ничего важнаго безъ ихъ участія.

Но о томъ, чтобы соборы были до такой степени необходимы, чтобы папа не могъ ничего предпринять безъ нихъ, или же чтобы ихъ не могло замѣнить папское опредѣленіе, объ этомъ никто въ старину и не думалъ. „Какого ты хочешь еще изслѣдованія“, говоритъ св. Августинъ епископу Юліану, „когда это уже рѣшено апостольскимъ престоломъ?“ [1]). Мы уже видѣли,

---

[1]) Противъ Юліана, кн II, § 103. *Минь*, томъ 45, стр 1183.

какъ выражался въ своемъ письмѣ къ папѣ Льву патріархъ Флавіанъ, говоря, что папскаго посланія будетъ вполнѣ достаточно для подавленія церковной смуты, такъ что и вселенскій соборъ будетъ уже не нуженъ.

Мы сказали, что безъ участія папъ не созывались соборы, равно какъ ничего не рѣшалось безъ ихъ указанія. Добавимъ, что и послѣ окончанія соборовъ ихъ *опредѣленія или правила получали законную силу не непосредственно, а лишь послѣ окончательнаго утвержденія ихъ римскимъ епископомъ.* Каждому, знакомому съ исторіей Церкви, хорошо извѣстно, сколько писемъ и посланій сохранилось, напр., касательно IV собора, объ утвержденіи котораго просили папу Льва и самъ соборъ, и отдѣльные епископы, и императоръ, и его супруга св. Пульхерія. Въ посланіи своемъ къ папѣ отцы собора радуются тому, что св. Левъ, „состоя для всѣхъ истолкователемъ голоса блаженнаго Петра“ чрезъ своихъ посланниковъ „управлялъ“ ими, какъ „*глава членами*“; далѣе отцы собора негодуютъ на Діоскора, что онъ возсталъ противъ папы, *который объединяетъ тѣло Церкви*, и, предо-

ставляя ему свои рѣшенія, соборъ въ такихъ словахъ обращается къ папѣ: „Умоляемъ, *почти твоимъ подтвержденіемъ нашъ суда* ... Мы всю сущность сдѣланнаго сообщили Вамъ для нашего успокоенія и для подтвержденія и согласія на сдѣланное“ [1]).

Папа Левъ, утвердивъ всѣ постановленія Халкидонскаго собора, отвергъ одно 28-ое его правило, предоставлявшее цареградскому патріарху первое послѣ папы мѣсто. Это правило такъ и осталось безъ законной силы; патріархъ Анатолій получилъ даже замѣчаніе отъ папы за стремленіе къ высшему мѣсту, и съ тѣхъ поръ всѣ лучшіе патріархи не хотѣли пользоваться 28-мъ халкидонскимъ правиломъ.

Если бы мы хотѣли расширить нашу книгу, мы могли бы привести въ пользу папской власти доказательства и изъ другихъ соборовъ. Но и на основаніи сказаннаго нами читатель легко убѣдится, что древніе вселенскіе соборы созывались лишь съ вѣдома папы, принимали безпрекословно папскія опредѣленія, просили папъ объ утвержденіи своихъ опредѣленій, считали

---

[1]) Дѣянія Всел. Соб. томъ IV, стр. 178—180

папу, даже отсутствующаго, своимъ главою, называя себя простыми членами организма. Всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій соборы доказывали, что римскаго папу они считали выше себя, какъ „безошибочнаго учителя и судью въ дѣлахъ вѣры".

Часто приходится наблюдать тотъ фактъ, что многіе, если не всѣ, восточные полемисты совершенно искажаютъ католическое понятіе о вселенскомъ соборѣ. Именно, они говорятъ, что будто бы католики признаютъ, что папа *выше* вселенскаго собора! Здѣсь явное недоразумѣніе или умышленное затемненіе католической догмы. По ученію католической Церкви папа — выше *собора*, но не выше *вселенскаго* собора, потому что соборъ считается вселенскимъ только, когда на немъ присутствуютъ епископы *въ соединеніи съ папой*. Вопросъ, что выше: папа или вселенскій соборъ, лишенъ всякаго смысла. Это было бы все равно, какъ спросить: что выше: человѣкъ или его голова!

Восточныя церкви охотно именуютъ себя соборными. Почему же онѣ, однако, не слѣдуютъ примѣру соборовъ и отвергаютъ папскую власть? Онѣ называютъ себя соборными;

почему же съ VIII столѣтія онѣ вовсе не созываютъ соборовъ, которые могли бы претендовать на названіе и авторитетъ вселенскихъ?

Если спросить о томъ русскихъ богослововъ, они обыкновенно пожимаютъ плечами, не зная, что отвѣтить. „Ихъ только семь, больше не полагается!“—Но почему же не полагается? Развѣ нѣтъ новыхъ назрѣвшихъ обще-церковныхъ вопросовъ, требующихъ всецерковнаго соборнаго обсужденія? „Да, есть, говорятъ, но вселенскій соборъ у насъ все-таки не возможенъ“. Почему же? Кто изъ богослововъ подобросовѣстнѣе, тотъ сознаетъ, что въ восточной церкви вселенскій соборъ не возможенъ, пока существуетъ раздѣленіе церквей, такъ какъ безъ участія церкви западной никакой соборъ не можетъ считаться вселенскимъ. Такое мнѣніе высказывалъ, напр., извѣстный авторъ „Пространнаго православнаго Катехизиса“, митрополитъ Филаретъ [1]).

По католическому ученію, законные соборы, какъ встарину, такъ и теперь, возможны только

---

[1]) См. Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ. Москва, 1833, изд. 2, стр. 66

въ той Церкви, которая признаетъ верховнымъ видимымъ главою своимъ римскаго епископа. И дѣйствительно, въ католической Церкви, кромѣ первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, состоялось еще 13 соборовъ, признаваемыхъ вселенскими. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ соборовъ должны бы признать вселенскими и греки, такъ какъ на нихъ присутствовали и греческіе епископы. Ліонскій соборъ 1275 г., на которомъ присутствовали и греки, опредѣлилъ: „Св. римская церковь обладаетъ наивысшимъ и полнымъ первенствомъ и главенствомъ надъ всею вселенскою Церковью и, по справедливости, со смиреніемъ исповѣдуемъ, что оное она получила отъ самого Господа въ лицѣ бл. Петра, князя и главы апостоловъ, котораго преемникомъ есть римскій епископъ“ . . . Флорентійскій соборъ 1439 г., тоже при участіи константинопольскаго патріарха Іосифа и греческихъ и русскихъ епископовъ, призналъ, что римскій епископъ есть учитель всей Церкви, имѣющій полную власть пасти и управлять всею Церковью. Въ виду этихъ опредѣленій самъ собою возникаетъ вопросъ: или ошибаются теперешніе греческіе епископы, отвергающіе

власть папы, или ошибались греческіе же епископы, которые въ Ліонѣ и Флоренціи признали эту власть. Такъ или иначе, мы видимъ что Греческая церковь обнаружила нѣкоторую неустойчивость въ воззрѣніяхъ на этотъ важный вопросъ. Въ виду такой неустойчивости будетъ надежнѣе всего согласиться съ нераздѣленною Церковью первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, т.-е. признать верховенство римскаго епископа — папы.

ГЛАВА 10.

Папство и православныя богослужебныя книги.

Для христіанина, послѣ свящ. Писанія и сочиненій св. Отцовъ, источникомъ вѣры должны служить и богослужебныя книги. Въ нихъ выражается вѣра древней Церкви, ибо Церковь такъ молилась и молится, какъ вѣрила и вѣруетъ. Мы прослѣдимъ, что имѣется въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ о св. Петрѣ и его преемникахъ. Всѣ доказательства приведемъ по „Мѣсячнымъ Минеямъ“, въ которыхъ положены службы разнымъ святымъ на каждый

день года. Вотъ что тамъ говорится объ особой верховной власти св. Петра:

16 января: „Днесь намъ *основаніе Церкви, Петръ*, камень вѣры, предлагаетъ честныя свои вериги . . Законы Христовы утвердилъ еси, и пребеззаконнующія благозаконію научилъ еси, яко *апостоловъ верховный*, яко догматовъ основаніе недвижимо. . . . Верховнаго и перваго апостоловъ, Истины божественнаго ученика, Петра великаго, восхвалимъ, и того вѣрою цѣлуемъ вериги. Апостоловъ Верховниче, блаженнѣйше Петре . . . Рима не оставль, къ намъ пришелъ еси честными веригами, яже носилъ еси апостоловъ *первопрестольне*“ (т.-е.ты, который занималъ первый престолъ въ Церкви).

29 іюня читаемъ: „Петре, апостоловъ основаніе, каменю Христовы Церкви, христіаномъ начало, паси овцы твоего двора славно: агнцы твоя сохрани отъ волковъ льстивыхъ, избави стадо твое отъ напастей лютыхъ... *Верховнѣйшаго* апостоловъ днесь... воспоемъ...Тя предвѣчный проувѣдѣвъ предустави, всеблаженне Петре, яко представителя своея Церкви... Кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла—оваго убо яко *апостоловъ предначаль-*

ника оваго же яко паче инѣхъ трудившася".

30 іюня: „Рима же ты былъ еси первый епископъ, превеликаго градовъ слава и похвала, и Церкве Петре утвержденіе, и врата адова не одолѣютъ во истину ея, якоже Христосъ предрече".

Въ „Прологѣ" 30 іюня читаемъ о св. Петрѣ: „Петръ *наставникъ апостоловъ*, начало православія, нужный совѣтникъ христіанамъ. Петръ—*Церковъ Божія*, вождь апостоловъ, твердый вѣры камень, пастырь владычный всѣхъ апостоловъ".

Значитъ собственныя книги православныхъ признаютъ и исповѣдуютъ, что слова Спасителя у Матѳ. гл XVI должно понимать въ смыслѣ врученія Петру власти надъ всею Церковью. Найдется ли еще теперь кто-нибудь, кто осмѣлился бы утверждать, что св. Петръ былъ лишь равенъ прочимъ апостоламъ?

Тѣмъ не менѣе находятся такіе полемисты; они ссылаются на то, что въ Минеяхъ св Іоаннъ Богословъ называется тоже верхъ апостоловъ, духовный воевода; св. Андрей—столпъ Церкви, верховный возсѣдатель, учениковъ первѣйшій; св. Матѳей—первый благовѣстникъ

въ мірѣ; св. Филиппъ—украшеніе апостоловъ; св. Іаковъ — пастыреначальникъ и первопрестольникъ; другой св Іаковъ—князь апостоловъ и т. д. Значитъ, говорятъ они, и другіе апостолы именуются такъ же, какъ и Петръ, и потому будто бы нельзя заключить чего-либо особеннаго въ пользу Петра. Петръ первый, но и другіе тоже первые; Петръ верховный, но и другіе тоже верховные; Петръ князь апостоловъ, но вотъ и Іаковъ тоже называется княземъ.

Возраженія эти оказываются крайне неудачными. Во-первыхъ, нелѣпо ссылаться на то, что св. Матѳей именуется первымъ благовѣстникомъ въ мірѣ, и св. Андрей первымъ или первѣйшимъ ученикомъ Христовымъ. Вѣдь всякому извѣстно, почему эти два апостола именуются такъ въ богослужебныхъ книгахъ. Первый благовѣстникъ, это значитъ первый евангелистъ (благая вѣсть — евангеліе) и св. Матѳею справедливо усвоено это названіе, такъ какъ онъ первый по времени написалъ свое евангеліе. Святой же Андрей былъ первый по времени призванія его Христомъ въ число учениковъ, почему онъ и называется еще первозваннымъ. Но что именно можно заключить

отсюда противъ первенства св. Петра? Развѣ одно то, что св. Петръ не можетъ считаться первымъ ни по времени призванія въ ученики, ни по времени составленія евангелія, такъ какъ онъ не евангелистъ; его первенство передъ другими апостолами, о которомъ все же свидѣтельствуютъ богослужебныя книги, есть слѣдовательно какого-то другого рода. Католики такъ и понимаютъ, что его *первенство состояло въ высшей власти*, и если кому это не нравится, тотъ пусть скажетъ, въ какомъ значеніи св. Петръ названъ первымъ? Ссылка на Андрея и Матѳея свидѣтельствуетъ скорѣе въ пользу католическаго пониманія.

Не составляетъ для католиковъ ни малѣйшаго затрудненія и то, что св. Іаковъ, братъ Господень по плоти (23 октября), называется въ Минеи, подобно Петру, первымъ епископомъ, пастыреначальникомъ и первопрестольникомъ, ибо опять нельзя допустить, что и св. Петръ получилъ подобныя названія въ томъ же смыслѣ, какъ и Іаковъ. Послѣ вознесенія Господня первая христіанская община-епархія образовалась въ гор. Іерусалимѣ, епископомъ которой апостолы поставили св. Іакова, когда отправлялись про-

повѣдывать евангеліе міру. Слѣдовательно, св. Іаковъ былъ первый епископъ на первой каѳедрѣ. Но очевидно, что это первенство вовсе не первенство чести или власти, а просто *первенство по времени* учрежденія каѳедры. Въ томъ же значеніи названъ св. Іаковъ и пастыреначальникомъ, такъ какъ отъ него беретъ начало регулярное пастырское служеніе, и первопрестольникомъ, такъ какъ онъ возсѣлъ на первомъ по времени епископскомъ престолѣ. Что же скажемъ о Петрѣ? Онъ тоже именуется первымъ епископомъ, начальникомъ апостоловъ, первопрестольникомъ. Очевидно, что эти названія слѣдуетъ принимать уже въ другомъ смыслѣ, чѣмъ названія Іакова. Петръ не былъ первымъ епископомъ іерусалимскаго престола, какъ Іаковъ; слѣдовательно, первопрестольникомъ св. Петръ названъ вслѣдствіе какого-то другого первенства. И престолъ римскій числится первымъ не по времени основанія, значитъ—потому что его занималъ первоверховный изъ апостоловъ. Св. Іаковъ — первопрестольникъ, ибо престолъ его первый по времени; въ Римѣ же, напротивъ, престолъ—первый, вслѣдствіе верховенства апостола, занимавшаго его.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ третьею утверткою, состоящею въ томъ, что не одинъ св. Петръ, но и нѣкоторые другіе апостолы, именно два Іакова, Іоаннъ Богословъ и Андрей, величаются въ Минеи тоже верховными, или прямо называются „верхъ апостоловъ“. Нельзя однако и тутъ поздравить нашихъ возражателей съ побѣдою. Дѣйствительно, кромѣ Петра верховными или верхами именуются еще четыре другихъ апостола ради ихъ великихъ заслугъ для Церкви, или особыхъ добродѣтелей и подвиговъ, но Петръ, все-таки, всегда выдѣляется среди нихъ. Онъ не только именуется верховнымъ, какъ четыре другихъ апостола, но и *первоверховнымъ* и *верховныйшимъ*, т. е. самымъ верховнымъ между апостолами. Правда, что названіе первоверховнаго получаетъ въ богослужебныхъ книгахъ и св. Павелъ апостолъ, но тѣ же богослужебныя книги объясняютъ, что не по одной и той же причинѣ считаются первоверховными св. Петръ и Павелъ. „Кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла ... оваго (Петра) яко *апостоловъ предначальника*, оваго же убо (Павла) яко *паче инѣхъ трудившася*“. Значитъ Павелъ названъ первовер-

ховнымъ по своимъ заслугамъ, такъ какъ и въ дѣйствительности онъ болѣе всѣхъ, даже болѣе св. Петра, трудился надъ распространеніемъ вѣры Христовой, Петру же принадлежитъ титулъ первоверховнаго не столько по личнымъ его заслугамъ, сколько *по праву*, какъ предначальнику апостоловъ. Кромѣ того, какъ сказано, св. Петръ именуется *верховнѣйшимъ* апостоломъ, а этого названія богослужебныя книги никому болѣе не даютъ, кромѣ него.

Впрочемъ, и названіе „верховный“ обозначаетъ въ церковныхъ книгахъ *прежде всѣхъ* св. Петра. Если сказано, напр., „верховный“ объ Іаковѣ въ его службѣ, то это, конечно, обозначаетъ Іакова, но если встрѣтимъ то же названіе „верховный“ въ другихъ мѣстахъ богослужебныхъ книгъ даже въ дни не посвященные Петру, то всякій сразу догадывается, что здѣсь говорится о Петрѣ, хотя и нѣтъ его имени. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Въ тропарѣ св. Андрею Церковь поетъ: „Яко апостоловъ первозванный и верховнаго сущій братъ, владыкѣ всѣхъ, Андрее, молися ...“ Св. Марку Церковь молится: „Верховнаго апостола ученикъ бывъ, съ нимъ Христа, Сына

Божія, проповѣдалъ еси . . .“ Св. Сильвестру, папѣ римскому, поется: „Верховникъ явился еси священнаго собора и верховнаго учениковъ украсилъ еси престолъ“. Если бы названіе „верховный“ принадлежало общимъ и равнымъ образомъ Петру и нѣкоторымъ другимъ апостоламъ, оно не могло бы быть употребляемо, какъ отличительный титулъ Петра. Слыша церковныя пѣснопѣнія, приведенныя выше, всякій былъ бы вправѣ спросить: „Которому верховному братъ былъ Андрей? которому верховному ученикъ былъ Маркъ? котораго верховнаго престолъ украсилъ Сильвестръ? Вѣдь верховныхъ апостоловъ по крайней мѣрѣ четыре или пять? Да и самъ Андрей тоже верховный; какая ему оттуда хвала, что онъ братъ другого верховнаго?“ Однако такихъ недоумѣній ни у кого нѣтъ. Каждый, кто слышитъ слово „верховный“, сейчасъ подразумѣваетъ св. Петра, которому этотъ титулъ принадлежитъ особымъ, исключительнымъ образомъ. Титулъ этотъ сталъ почти собственнымъ именемъ Петра. Если другіе апостолы *иногда* (впрочемъ очень рѣдко) именуются верховными ради какихъ-нибудъ особыхъ добродѣтелей или

заслугъ, то св. Петръ получаетъ это названіе *постоянно* и притомъ въ такихъ выраженіяхъ и сочетаніяхъ словъ, которыя прямо указываютъ не на верховенство личныхъ подвиговъ или заслугъ, но на верховенство относительно другихъ апостоловъ. Объ одномъ только св. Петрѣ Церковь поетъ 16-го января: „Изъ глубины прелести ловя, Петре, человѣки, яко рыбы привелъ еси избравшему тебя отъ рыбарей истинно въ *верховнаго всѣхъ учениковъ*“.

Нисколько не смущаетъ насъ и то, что св. Іаковъ, братъ Іоанна Богослова [1]), названъ дважды „княземъ“. Извѣстно, что славянскія богослужебныя книги переведены съ греческаго языка, и притомъ не всегда точно, за недостаткомъ вполнѣ подходящихъ славянскихъ словъ. Поэтому въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ славянскія выраженія сличать съ греческими, чтобы узнать ихъ подлинный смыслъ. Таковъ случай и съ нашимъ „княземъ“. По сличеніи славянской Минеи съ греческою оказывается: во-первыхъ, что тамъ не написано о Іаковѣ:

[1]) Кстати слѣдуетъ отмѣтить, что это не Іаковъ, епископъ іерусалимскій, а Іаковъ, убитый царемъ Иродомъ. См. Дѣянія Ап. гл. 12.

князь апостоловъ (во множественномъ числѣ), или князь надъ апостолами, но читается прямо „князь-апостолъ“ (въ единственномъ числѣ); другими словами—это слово „апостолъ“ относится къ самому Іакову, какъ его названіе и не имѣется вовсе въ виду сравнивать его съ другими апостолами, или превозносить его надъ ними. Во-вторыхъ, слово „князь“ переведено изъ греческаго „архонъ“. Греки никогда не называли „архонтомъ“ владѣтельнаго князя, но нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ по судебной части, которыхъ могло быть много въ одномъ государствѣ. „Архонъ-апостолосъ“ по-гречески, такимъ-образомъ, обозначаетъ одного изъ болѣе знаменитыхъ, т.-е. отличающихся чѣмъ-нибудь апостоловъ, а никакъ не апостола наивысшаго между прочими. Другое дѣло со св. Петромъ. Этотъ апостолъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ именуется: „кефалѐ“ или „кефаліонъ“, что по-русски обозначаетъ главу, т.-е. единственнаго верховнаго правящаго апостола. Это послѣднее названіе дается въ греческихъ книгахъ только одному св. Петру.

Почему же св. Іаковъ, братъ Іоанна, называется „архонъ—апостоломъ“, т.-е. однимъ изъ

знаменитѣйшихъ апостоловъ(по-русски княземъ)? По своему первоначальному происхожденію слово „архонъ“ обозначаетъ того, кто идетъ первымъ въ какомъ-нибудь ряду, или кто начинаетъ собою какой-нибудь рядъ людей, причемъ безразлично то, имѣетъ ли онъ какую-нибудь власть надъ тѣми, кто за нимъ слѣдуютъ, или нѣтъ. Св. Іаковъ названъ „архонтомъ“ именно въ такомъ смыслѣ, потому, что изъ числа 12-ти избранныхъ Господомъ апостоловъ онъ былъ *первымъ въ ряду мучениковъ*. Такое объясненіе извлекаемъ изъ той же самой стихири, въ которой онъ названъ „княземъ“. „Князь (погреч. архонъ, первый) поставленъ былъ еси славный нынѣ по всей земли, о тебѣ яко прежде написася, ученикъ бывъ вся сотворившаго и ревностью твоею теплѣйшею и дерзновеніемъ непобѣдимымъ убійство претерпѣлъ еси отъ честнаго 12 учениковъ совокупленія первѣе убиваемый“. Вотъ въ какомъ смыслѣ св. Іаковъ именуется „архонтъ-апостоломъ“, а по неточному славянскому переводу „княземъ“: онъ первый изъ апостоловъ потерпѣлъ мученіе Христа ради; имъ начинается рядъ апостоловъ-мучениковъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ сдѣлать такое заключеніе. Если св. Петръ именуется первымъ, верховнымъ, верховнѣйшимъ, главою, предначальникомъ, первопрестольникомъ и т. д., а между тѣмъ его нельзя считать такимъ ни по причинѣ первенства признанія (это принадлежитъ Андрею), ни потому, что онъ первый основалъ епископскую каѳедру (это сдѣлалъ Іаковъ, братъ Господень), ни потому, что онъ первый удостоился мученической смерти (ибо такую имѣлъ другой Іаковъ), ни даже потому, что онъ болѣе другихъ потрудился (этимъ славится Павелъ), то остается сказать, что всѣ названія, какія присвоиваются Петру, обозначаютъ именно то, что онъ былъ *по власти первый* и выше всѣхъ апостоловъ. Другого объясненія похваламъ Петра пріискать нельзя.

Итакъ, наше положеніе, что православныя богослужебныя книги свидѣтельствуютъ о верховенствѣ св. Петра въ Церкви Христовой, остается въ полной силѣ, и никакія увертки ничѣмъ тутъ не помогутъ.

Богослужебныя книги свидѣтельствуютъ также и о главенствѣ преемниковъ Петра, рим-

скихъ папъ. Въ мѣсячной Минеѣ 25 ноября о св. Климентѣ папѣ мы читаемъ: „Петра верховнаго ученикъ, Отче, бывъ, на камени того создалъ еси, яко камень честный тебе самого, всехвальне; на камень возшедъ вѣры, страстотерпче, неуклоненъ пребылъ еси въ искушеніи сопротивныхъ... Священно-начальникъ явился еси къ благочестивой вѣрѣ Христовой вся возводя божественными твоими сказаніями. *Новый Петръ*, Петрова престола преемникъ показался еси, просвѣщая всю тварь“.

2 января о св. Сильвестрѣ Церковь поетъ: „Отче святителю, Сильвестре, вѣрныя просвѣтивъ и отгналъ еси тьму ересей. Столпъ явился еси огненный священно *предводя* священный соборъ... *Верховникъ явился еси священнаго собора*, священнотаинниче, и верховника учениковъ украсилъ еси престолъ. Ересей, Сильвестре, лесть отгналъ еси, паству упасъ еси. Изліяся бо во устахъ твоихъ благодать божественнаго Духа; сего ради тя священника людямъ своимъ Богъ помаза. Яко *божественный верховникъ священныхъ Отцовъ*, священное ученіе утвердивъ, еретиковъ заградилъ еси уста“.

18 апрѣля такъ взываетъ Церковь къ св. папѣ Льву: „Что тя именуемъ, богодухновенне? *Главу ли Православныя Церкви Христовы?* Проповѣдника ли истины и основаніе твердо, *Старѣйшину верховнаго собора честнаго?* ... Петра верховнаго престола наслѣдникъ былъ еси ... Петра честнаго преемникъ и *сего начальствомъ обогатився*, уста заградѝлъ еретикамъ“.

14 апрѣля Церковь поетъ св. папѣ Мартину: „Что тя нынѣ, Мартине, провѣщаемъ? Православныхъ ученій наставника всеславна, *верховника* священныхъ повелѣній неложна, лжи истиннѣйшаго обличителя, божественныхъ словесъ изъявителя. Свѣтильника яко жизни слово имуща отъ Запада убо исходяща, на Востокѣ же являющася ... Сый исполненъ всеблаженне божественныя ревности *собралъ еси* священъ, Мартине, *соборъ и церковное утвердилъ ученіе* ... Яко же левъ, отче, уповавъ, на беззаконныя дерзостно наскочилъ еси, Ѳеодора и Сергія и Петра и сихъ единомышленныя *отлучая отъ Христовы святыя Церкви украсивъ Петровъ божественный престолъ* и на того камени Церковь неколеблему соблюдъ“.

Вотъ какъ сама восточная Церковь въ своихъ богослужебныхъ книгахъ величаетъ римскихъ папъ! Называетъ папъ новыми Петрами. верховниками, старѣйшинами и предводителями соборовъ и святыхъ отцовъ, обогатившимися начальствомъ Петра, соблюдавшими непоколебимо Церковь, и даже прямо *главами* православной Христовой Церкви. Чего больше желать въ доказательство верховенства римскихъ папъ? Если католики — богохульники, потому что папу считаютъ видимымъ главою Христовой Церкви, то неужели богохульствуетъ и православная Церковь, величая папу Льва тѣмъ же названіемъ главы Церкви? Никто не въ правѣ требовать отъ насъ, католиковъ, чтобы мы были болѣе „православными“ чѣмъ сама православная Церковь.

ГЛАВА 11.

Безошибочность римскаго папы.

Камнемъ преткновенія въ католическомъ ученіи для многихъ является догматъ *о безошибочности* римскаго папы. Однако, читая противокатолическія сочиненія русскихъ поле-

мистовъ, мы неоднократно имѣли случай убѣдиться, что упреки, бросаемые католикамъ по поводу названнаго ученія, возникаютъ зачастую по недоразумѣнію.

Дѣло въ томъ, что русскіе писатели назвали католическое ученіе догматомъ „непогрѣшимости“ папы. Бѣда отъ такого названія была бы еще не велика, если бы тщательно разъяснялось, что, именно, католики понимаютъ подъ этимъ словомъ. Но, къ сожалѣнію, русскіе писатели не только этого не дѣлаютъ, а наоборотъ, папскую „непогрѣшимость“ выставляютъ совершенно въ ложномъ свѣтѣ. Такъ какъ слово „непогрѣшимость“ можетъ обозначать то же самое, что и „безгрѣшность“, т.-е. святость жизни и невозможность грѣшить, то этимъ именно и пользуются многіе, чтобы осмѣять католическое ученіе. „Какъ это,—говорятъ они,—вы, католики, считаете папу безгрѣшнымъ, святымъ? Развѣ не знаете, что по Писанію безгрѣшенъ и святъ только одинъ Богъ? Кромѣ того, не учитъ ли исторія, что между папами бывали самые отъявленные грѣшники?“

Чтобы устранить это недоразумѣніе, мы увѣряемъ нашихъ читателей, что ученіе о

„*безгрѣшности*“ папы выдумано не католиками, а ихъ врагами—протестантами. Это самая безстыдная клевета, возводимая на католиковъ. Католики никогда не учили такой безсмыслицѣ. Они, наравнѣ съ православными, принимаютъ, что только Пресвятая Богородица была сохранена отъ грѣхопаденія *по особой благодати Божіей* но чтобы кому-либо изъ смертныхъ принадлежала безгрѣшность *по природѣ*, или по занимаемому имъ положенію въ Церкви, этого никогда и никому католики не приписывали, кромѣ только Христа, безгрѣшнаго по природѣ и къ которому, какъ къ Богочеловѣку, грѣхъ не могъ имѣть доступа. Относительно же папъ католики знаютъ, что отъ грѣхопаденій ограждаетъ ихъ не святость занимаемаго ими мѣст:, а страхъ Божій такъ же, какъ и другихъ людей, и что они, папы, наравнѣ съ другими людьми, могутъ согрѣшать, если забудутъ этотъ страхъ.

Сами римскіе епископы хорошо знаютъ объ этомъ, и имъ никогда не приходило въ голову приписывать себѣ безгрѣшность. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что у папы, какъ и у другихъ христіанъ, есть духовникъ,

которому папа исповѣдуетъ свои грѣхи и отъ котораго принимаетъ какъ эпитиміи, такъ и разрѣшеніе грѣховъ.

Правда, католики, обращаясь къ папѣ, называютъ его „Святымъ Отцомъ“ или „Его Святѣйшествомъ“, но они не понимаютъ подъ этимъ названіемъ личной святости папы, а *святость сана*, совершенно такъ же, какъ и православные именуютъ своихъ патріарховъ и синоды святѣйшими или блаженнѣйшими, единственно ради усвоиваемаго ими авторитета въ Церкви, не обращая вниманія на святость или грѣховность частной жизни патріарховъ или членовъ Синода.

Поэтому пора бы оставить нелѣпые упреки католикамъ, будто бы они обоготворяютъ папу, ставя его наравнѣ съ Богомъ, и т. п. Пора перестать говорить и писать о какой-то „безгрѣшности“ или „непогрѣшимости“ римскихъ епископовъ.

Первая обязанность честнаго человѣка, если онъ несогласенъ съ какимъ-либо чужимъ ученіемъ, состоитъ въ томъ, чтобы выставить это ученіе въ подлинномъ видѣ, а потомъ уже опровергать его, если оно неправильно. Итакъ,

чему же, подлинно, учатъ католики? Они учатъ *о безошибочности* римскихъ папъ въ ихъ *опредѣленіяхъ* по вопросамъ вѣры и нравственности. Но вѣдь *безошибочность въ опредѣленіи вѣры* это совсѣмъ не то, что *непогрѣшимость* вообще.

Опредѣлимъ еще ближе подлинное значеніе папской безошибочности по католическому ученію. Во-первыхъ, эта безошибочность не касается частной жизни папы, а только его служенія, и поэтому въ своихъ частныхъ дѣлахъ папа можетъ заблуждаться и ошибаться. Далѣе, папа не обладаетъ привилегіей безошибочности, если онъ не учитъ, а только дѣйствуетъ, какъ священникъ, епископъ, правитель, законодатель. Поэтому можетъ случиться, что онъ допуститъ какую-нибудь ошибку при совершеніи таинствъ, что онъ издастъ какой-нибудь временный законъ, касающійся порядка въ Церкви, который со временемъ окажется нецѣлесообразнымъ и будетъ отмѣненъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ безошибочность не при чемъ. Далѣе, папа не приписываетъ себѣ безошибочности, излагая такое ученіе, которое не касается вѣры, или, излагая ученіе о вѣрѣ, но не торжественно,

а частнымъ образомъ. Итакъ, можетъ случиться, что папа впадетъ въ ошибку, если захочетъ учить, напр., ариѳметикѣ или астрономіи, такъ какъ эти науки не входятъ въ составъ истинъ вѣры. Можетъ допустить ошибку даже въ ученіи о вѣрѣ, если это ученіе онъ станетъ излагать не въ качествѣ вселенскаго учителя и верховнаго епископа Церкви, торжественно, а въ качествѣ, напримѣръ, ученаго, писателя, проповѣдника. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ не обращается ко всей христіанской Церкви и не преподаетъ ей своего ученія, какъ открытаго Богомъ, и поэтому не имѣетъ тогда этого чрезвычайнаго преимущества безошибочности.

Итакъ, когда же собственно папа *не можетъ ошибаться?* Единственно тогда *когда онъ, какъ верховный учитель всей Церкви, торжественно опредѣляетъ, что такой-то членъ ученія открытъ свыше, и что ему нужно вѣрить подъ страхомъ церковнаго отлученія.* Такое торжественное опредѣленіе вѣры называется ученіемъ *съ каѳедры*, т.-е. ученіемъ, изреченнымъ властью наивысшаго церковнаго учительства. Подобныя папскія изреченія появляются довольно рѣдко, но за то

обладаютъ свойствомъ безошибочности. Всѣ же прочія папскія посланія, правила, законы, ученыя книги, хотя и достойны глубочайшаго вниманія, какъ происходящія отъ высшей въ Церкви власти, не обладаютъ, однако, тою безошибочностью, въ силу которой имъ надлежало бы вѣрить подъ страхомъ потери божественной благодати. Значитъ, католики, по меньшей мѣрѣ, не столь глупы, какъ ихъ стараются выставить ихъ враги, говоря, что они обязаны будто бы повѣрить, что дважды два—пять, если такъ скажетъ папа.

На чемъ же основано [католическое ученіе о безошибочности]папъ въ рѣшеніяхъ вѣры и нравственности?

Церковь есть хранительница и учительница истины; но эта истина, передаваемая изъ рода въ родъ, не такъ ясна сама по себѣ, не такъ обезпечена, чтобы не нуждаться въ дальнѣйшемъ разъясненіи и неусыпномъ охраненіи. Стражемъ этой истины въ Церкви, по крайней мѣрѣ единственнымъ и достаточнымъ, какъ мы уже видѣли, не могутъ считаться ни самъ народъ, ни отдѣльные пастыри Церкви, ни даже соборы безъ папы. Мы имѣли случай

убѣдиться, что верховнымъ учителемъ и стражемъ православія былъ поставленъ св. Петръ и его преемники. Св. Петру обѣщано Христомъ, что „его вѣра не оскудѣетъ“, и ему *вмѣнено въ обязанность „утверждать въ вѣрѣ братію“* Но съ такою обязанностью сопряжена и другая обязанность, именно для братіи и паствы,—*согласовать свою вѣру съ вѣрою верховнаго* учителя, ибо было бы нелѣпо вмѣнять кому-нибудь въ обязанность учить другихъ, если бы никто не былъ обязанъ его слушать.

Имѣя въ виду повелѣніе Христа, данное Петру и чрезъ него его преемникамъ, можно ли допустить, что Господь упустилъ изъ виду обезпечить отъ заблужденій выполненіе этой обязанности? Положимъ, что папа могъ бы заблуждаться даже въ самыхъ торжественныхъ опредѣленіяхъ, а съ другой стороны вѣрующіе обязывались бы принимать его опредѣленія. Что сталось бы тогда съ Церковью? Вѣдь она вся, вмѣстѣ съ папой, впала бы въ заблужденіе, потеряла бы истинный смыслъ вѣры! Какое же тутъ было бы *утвержденіе братіи?* Это абсолютно недопустимо. Если Церковь обязана согласовать свое ученіе съ ученіемъ верховнаго

учителя, то послѣдній долженъ быть безошибоченъ. Нельзя иначе понимать молитву Христа о томъ, чтобы вѣра Петра не оскудѣла.

Отсюда ясно и то, что ученіе о папской безошибочности не ново. Оно беретъ начало отъ самого Іисуса Христа. Его держались всѣ римскіе епископы, начиная съ св. Петра, и кончая нынѣшнимъ Піемъ XI. Вѣдь папы провозглашали не что иное, какъ свою безошибочность тогда, когда торжественно осуждали еретиковъ еще до созыва соборовъ, когда воспрещали соборамъ разсуждать и спорить по тѣмъ вопросамъ, которые были уже рѣшены ими самими, какъ поступилъ св папа Келестинъ на III-мъ, а св. Левъ на IV-мъ вселенскихъ соборахъ.

Такую именно невозможность ошибаться въ дѣлахъ вѣры, усматривали въ римскихъ епископахъ и всѣ тѣ восточные и западные святители, которые въ самыхъ важныхъ сомнѣніяхъ по дѣламъ вѣры и Церкви прибѣгали къ рѣшенію апостольскаго престола и этимъ рѣшеніямъ безпрекословно повиновались.

Развѣ не ту же безошибочность папъ признавали и вселенскіе соборы, въ особенности III, IV и VI согласуя свои опредѣленія съ готовыми

рѣшеніями папъ и провозглашая сентенціи въ родѣ слѣдующихъ: *Петръ чрезъ Льва вѣщалъ! устами Агавона говорилъ Петръ!?*

Въ V вѣкѣ почти весь Востокъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Акакіемъ, впалъ въ церковный расколъ и отложился отъ Вселенской Церкви Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ расколь ничьи епископы пожелали вернуться въ нѣдра Церкви. Тогда папа Гормизда составилъ формулу возсоединенія, которую должны были подписать всѣ возвращающіеся въ Церковь. Въ этой формулѣ читается: „Первое спасеніе состоитъ въ томъ, чтобы хранить правило правой вѣры и ничуть не отступать отъ отеческихъ преданій, ибо не можетъ пройти даромъ слово Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго: „Ты Петръ, и на семъ камнѣ создамъ Церковь мою“, и т. д. Сказанное подтверждается и на дѣлѣ, ибо *на апостольскомъ престолѣ* (римскомъ) *всегда сохранялась неповрежденной католическая религія...* Поэтому одобряемъ и принимаемъ всѣ посланія папы римскаго Льва, написанныя имъ о христіанской вѣрѣ. Отсюда, какъ мы уже сказали, слѣдуемъ во всемъ апостольскому престолу и исповѣдуемъ

все, имъ опредѣленное, и уповаемъ, что будемъ достойны пребывать въ единеніи съ вами, требуемомъ апостольскимъ престоломъ, *который хранитъ въ цѣлости и совершенной прочности христианскую вѣру*“ [1]). Подъ этимъ исповѣданіемъ подписалось болѣе двухъ тысячъ епископовъ. Внимательное чтеніе документа убѣдитъ насъ въ томъ, что подписавшіе его епископы признали именно безошибочность римскаго престола, т.е. папы. Осмѣлимся ли мы сказать, что эти 2000 епископовъ впали въ заблужденіе въ то же самое время и при томъ же актѣ, которымъ они возсоединялись съ вселенскою Церковью?

Исповѣданіе вѣры, составленное папою Гармиздой, было одобрено и принято единогласно отцами VIII вселенскаго собора 869 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ снова была соборно признана и безошибочность римскихъ епископовъ. То же самое было опредѣлено въ 1245 г. на соборѣ Ліонскомъ греческими и латинскими епископами, признавшими, что, такъ какъ *римская*

---

[1]) Дѣянія Соборовъ Лаббэ, Венеція, 1728 г Томъ V, стр 582—583

церковь болье другихъ обязана защищать вѣру, то и возникающіе вопросы вѣры *должны быть опредѣляемы по ея сужденію*. Все это доказываетъ, что ученіе о безошибочности римскаго епископа далеко не ново

Спрашивается, что же именно состоялось на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г., которому приписываютъ изобрѣтеніе этого догмата? То же самое, что и на всѣхъ предыдущихъ соборахъ. Никакой соборъ не изобрѣталъ новаго, невѣдомаго Церкви ученія; не сдѣлалъ этого и Ватиканскій. Какъ на предыдущихъ соборахъ приходилось *точно опредѣлять* разныя другія ученія, *уяснять ихъ смыслъ*, защищать отъ нападеній еретиковъ, такъ и Ватиканскому собору пришлось сдѣлать то же самое по отношенію къ ученію о безошибочности папы. Ученіе это, не бывъ новымъ, стало подвергаться новымъ нападкамъ и плохимъ толкованіямъ. Церковь вѣрила, что папа въ дѣлахъ вѣры ошибаться не можетъ, но не всѣмъ было ясно, *когда и при какихъ условіяхъ* онъ пользуется этою привилегіею. Разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній и защитою этого ученія и занялся Ватиканскій соборъ, который послѣ долгихъ

преній [1]) и ученыхъ разслѣдованій, опредѣлилъ, что это ученіе принадлежитъ къ числу открытыхъ свыше истинъ вѣры и содержится въ Писаніи и св. преданіи, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, при какихъ условіяхъ папа не можетъ ошибаться.

Вотъ и все, что сдѣлалъ Ватиканскій соборъ. Если онъ ввелъ какую либо новость, то такую, какія вводились и всѣми другими соборами. Каждое болѣе точное опредѣленіе вѣры было въ свое время новымъ.

---

[1]) Въ послѣднее время появилась въ Россіи „Рѣчь католическаго епископа Штроссмайера", которую названный епископъ будто бы произнесъ на Ватиканскомъ соборѣ противъ папской власти и безошибочности. Предупреждаемъ читателя, что такая рѣчь на соборѣ вовсе произнесена не была и что ее выдумалъ одинъ отпавшій отъ Церкви монахъ. За подробностями отсылаемъ читателя къ брошюрѣ: „О мнимой рѣчи еп. Штроссмайера", Вильно, 1908 г., а болѣе просвѣщеннымъ читателямъ рекомендуемъ справиться въ Geschichte des Vatikanischen Konzils, von Granderath, Freiburg 1906, т. III.

ГЛАВА 12.

Разборъ возраженій противъ ученія о папскомъ главенствѣ.

Для полноты нашего труда намъ слѣдуетъ еще заняться разборомъ нѣкоторыхъ ходячихъ возраженій противъ ученія о папскомъ главенствѣ.

Итакъ, во-первыхъ, упрекаютъ римскихъ папъ въ гордости и властолюбіи, будто бы побудившихъ ихъ къ похищенію непринадлежавшей имъ власти. Отвѣтъ не труденъ. Если считать папъ гордецами и властолюбцами, то слѣдовало бы приписать эти пороки не одному и даже не десяти, а всѣмъ безъ исключенія папамъ, такъ какъ всѣ папы провозглашали абсолютность своей власти надъ всей Церковью. Но если допустить это, то гордецами и властолюбцами окажутся Келестинъ, Левъ, Григорій, Иннокентій, Мартинъ и другіе папы, почитаемые святыми и въ православной Церкви. Кто же посмѣетъ бросить такую хулу на святыхъ Божіихъ? Нѣтъ, защищать власть, данную имъ Христомъ, это не властолюбіе со стороны

папъ, не гордость, а священная ихъ обязанность. Если уже искать гордецовъ. то они найдутся въ лицѣ многихъ восточныхъ патріарховъ, изъ которыхъ константинопольскій и теперь титулуется „вселенскимъ“ патріархомъ, а александрійскій даже „тринадцатымъ апостоломъ, папою и судіею вселенной“ [1]). хотя ни тотъ, ни другой не можетъ сослаться на то, что ему Христосъ ввѣрилъ вселенскую Церковь. И удивительно, какъ самъ Богъ смиряетъ гордость этихъ патріарховъ! Отъ „вселенскаго“ константинопольскаго патріарха отпадаютъ одна за другой разныя національныя церкви, по мѣрѣ сокращенія территоріи турецкой имперіи, а при „папѣ и судіи вселенной“ осталось всего 50 тысячъ душъ, т.-е. не болѣе, чѣмъ въ любомъ русскомъ благочиніи. Римскаго же епископа слушаютъ 300 милліоновъ вѣрующихъ, и однако онъ смиренно подписывается: „Рабъ рабовъ Божіихъ“.

---

[1]) Этотъ титулъ александрійскіе патріархи приняли только съ тѣхъ поръ, какъ св. папа Келестинъ уполномочилъ св. Кирилла Александрійскаго быть его замѣстителемъ на Ефесскомъ вселенскомъ соборѣ и какъ бы сидѣть вмѣсто папы отступниковъ вселенской Церкви

Во-вторыхъ, многимъ не нравится организація католической Церкви, слишкомъ напоминающая будто бы свѣтскій государственный строй. „Христосъ, — говорятъ, — училъ всѣхъ смиренію и владычества въ Церкви своей не допускалъ“. На это возраженіе мы можемъ отвѣтить, что когда идетъ рѣчь объ устройствѣ Церкви, то мы должны спрашивать, не что *намъ* нравится, а что установлено *Христомъ*. И разъ мы убѣдились, что Христосъ установилъ въ своей Церкви монархическое начало, то намъ нельзя не согласиться съ этимъ. Что же касается смиренія, то оно, конечно, необходимо и на самыхъ высокихъ постахъ, не исключая папскаго престола. Но личное смиреніе не можетъ устранить тѣхъ преимуществъ, которыя сопряжены съ какимъ-нибудь мѣстомъ. Верховный начальникъ, будь онъ для всѣхъ примѣромъ смиренномудрія, все-таки, остается верховнымъ начальникомъ. Владычества въ Церкви нѣтъ? Неужели? Такъ ли думаетъ православная Церковь? Отчего же всякій ея епископъ называется „владыкой“? Вѣдь на всѣхъ службахъ церковныхъ мы слышимъ возгласы: „благослови, владыко!“ Если же есть въ Церкви владыки, значитъ есть и владычество.

Католики усвоили римскому папѣ на первомъ мѣстѣ духовное владычество. Если же они, кромѣ того, требуютъ для римскаго епископа собственной территоріи, то единственно для того, чтобы папѣ легче и удобнѣе было управлять *однако* Церковію, не завися, на подобіе восточныхъ архіереевъ, ни отъ какого земного правительства. Архіереи, которые во всемъ подчиняются свѣтской власти, очень часто принуждены повиноваться ей даже въ ущербъ церковнымъ интересамъ; независимый же папа не служитъ мірскимъ цѣлямъ отдѣльныхъ государствъ, но настоящимъ благамъ всей Церкви. Это сознаютъ и лучшіе православные писатели, какъ, напр.. Вл. Соловьевъ и проф. Байковъ, по которому политическая независимость необходима папѣ для того, чтобы онъ могъ исполнить задачу, завѣщанную ему Христомъ [1]). Далѣе папа долженъ обладать средствами на сооруженіе духовныхъ школъ, для образованія и поддержанія миссій въ языческихъ странахъ и на другія церковныя и благотворительныя цѣли.

[1]) См. *Байковъ*, Современная правоспособность папства СПБ 1904.

Впрочемъ, оставивъ этотъ вопросъ, скажемъ одно: если Христосъ дѣйствительно осудилъ всякое земное владычество пастырей Церкви и всякое вмѣшательство ихъ въ политическія дѣла, въ такомъ случаѣ и многіе восточные владыки окажутся виновными въ нарушеніи этого завѣта. Такими окажутся, напр., русскіе епископы, имѣвшіе нѣкогда пространныя помѣстья, содержавшіе свою дружину и крѣпостныхъ людей, принимавшіе участіе въ политическихъ дѣлахъ и проч., напр., Филиппъ, митрополитъ московскій и т. д. Еще и въ настоящее время православный патріархъ цареградскій не довольствуется духовнымъ управленіемъ въ своей церкви, но вѣдаетъ также всѣми гражданскими дѣлами своей паствы, являясь такимъ образомъ какъ бы высшимъ чиновникомъ въ турецкомъ государствѣ [1]). Стоитъ ли еще укорять римскихъ папъ за то, что они когда-то вмѣшивались въ мірскія дѣла, тѣмъ болѣе, что цѣлью этихъ вмѣшатель-

[1]) Послѣ введенія новаго турецкаго режима этимъ правамъ константинопольскаго патріарха угрожаетъ полнѣйшій крахъ, вслѣдствіе чего патріархъ Іоакимъ III боролся изо всѣхъ силъ за ихъ сохраненіе. Не заразился ли и онъ папскими идеями? . .

ствъ бывало почти всегда исправленіе нравовъ христіанскаго міра ?

Въ-третьихъ, „между папами, говорятъ, были великіе грѣшники, сребролюбцы, развратники и т. д. Неужели такихъ лицъ могъ избрать Христосъ въ намѣстники себѣ?“ И тутъ приводятся имена недостойныхъ папъ: Іоанна XI и XII, Венедикта IX, Александра VI, блудодѣйствовавшаго будто бы съ родною дочерью, и др. Кто посмѣлѣе, тотъ напомнитъ еще, что однажды подъ папскою короною обнаружили даже женщину — паписсу. Отвѣтъ на это возраженіе начнемъ съ конца. Тому, что женщина когда-либо засѣдала на папскомъ престолѣ, никто уже не вѣритъ, не исключая и русскихъ богослововъ. [1]). Басня о ней сложилась въ самое невѣжественное время, и никто не можетъ указать, когда и послѣ какого папы мнимая паписса правила бы Церковью. Всѣ ученые, не только католики, но и протестанты и православные, хорошо знаютъ, что это выдумка враговъ папства. Извѣстны списки всѣхъ папъ,

[1]) См. Православная богословская энциклопедія, статья „Іоанна паписса“.

жившихъ отъ временъ св. Петра до настоящаго времени: нигдѣ въ нихъ не значится женщина, и нѣтъ для нея мѣста, такъ какъ хорошо извѣстно, кто изъ папъ и послѣ кого управлялъ Церковью, равно какъ жизнь и происхожденіе всѣхъ ихъ давно уже изслѣдованы. Пусть укажутъ, въ которомъ году или хотя бы столѣтіи женщина была папою, и мы обязываемся доказать на основаніи исторіи, что это ложь. Но этого никто не укажетъ. Примѣровъ женскаго управленія въ церкви совѣтуемъ искать не у католиковъ, а скорѣе въ Англіи и въ Россіи, гдѣ дѣйствительно главами церкви бывали Екатерины, Елизаветы и Анны [1]).

Что же касается порочной жизни нѣкоторыхъ папъ, то слѣдуетъ только удивляться тѣмъ православнымъ писателямъ, для которыхъ составляетъ особенное удовольствіе мараться въ чужой грязи, когда и своей то у нихъ хоть убавляй. Указываютъ на порочныхъ папъ, но пусть раньше того скажутъ намъ, всѣ ли восточные патріархи „вселенскіе“ и „судіи вселенной“

[1]) Въ Англіи Елизавета, дочь Генриха VIII-го въ Россіи Анна Іоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина I и Екатерина II

были святыми? Неужели святыми были александрійскіе патріархи Діоскоръ и Ѳеофилъ, названные въ свое время „епископами-фараонами“, изъ которыхъ первый самолично избилъ св. Флавіана, а второй былъ виновникомъ всѣхъ страданій св. Іоанна Златоуста? Неужели святымъ былъ константинопольскій патріархъ Ѳеофилактъ (933—956), 16-тилѣтній мальчишка, который въ страстной четвергъ, совершая литургію, прервалъ ее и въ полномъ облаченіи выбѣжалъ изъ храма въ конюшню посмотрѣть новорожденнаго жеребенка [1])? Неужели святыми были позднѣйшіе царегра̀дскіе патріархи, покупавшіе патріаршій престолъ за деньги у турецкаго султана и свергавшіе своихъ предшественниковъ всевозможными насиліями до отравы включительно [2])? Увы! противъ каждаго недостойнаго римскаго епископа можно поставить не одного, а нѣсколькихъ восточныхъ „папъ“, которые жили гораздо хуже, чѣмъ самые

---

[1]) *А. П. Лебедевъ*. Очерки внутренней исторіи византійско-вост. Церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва, 1902 стр. 74.

[2]) Ср. *Н. Каптерева*, Характеръ отношеній Россіи къ Востоку въ XVI и XVII стол. Москва, 1885, стр. 311—322.

порочные римскіе епископы. Однако, не смотря на такое поведеніе патріарховъ, православные считаютъ своимъ долгомъ повиноваться ихъ авторитету. Отчего же по отношенію къ папамъ они поступаютъ иначе, и какой толкъ ссылаться на пороки *нѣкоторыхъ* папъ, чтобы оправдать свое неповиновеніе *всѣмъ* папамъ? Какая же это логика, не признавать напр., папу Пія XI къ 20 столѣтіи только потому, что у него былъ какой-то недостойный предшественникъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ?

Нѣтъ, грѣхи пастырей не освобождаютъ паству отъ послушанія. Всѣ священныя должности въ своей Церкви, какъ низшія, такъ и высшія, Христосъ ввѣрилъ не ангеламъ, но людямъ, которые, пока живутъ, могутъ грѣшить, не теряя однако своей власти. Грѣхи — дѣло личное, правда, крайне прискорбное въ служителяхъ и пастыряхъ Церкви, но не освобождающее подчиненныхъ отъ повиновенія грѣшнымъ пастырямъ. Къ подчиненнымъ относятся слова Спасителя: „все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте; ибо они говорятъ и не дѣлаютъ“ [1]).

[1]) Ев. отъ Матѳ 23, 3.

Много ли однако между папами было великихъ грѣшниковъ? Приводя примѣры такихъ папъ, антикатолическіе полемисты не стѣсняются включать въ ихъ число и такихъ людей, которые вовсе не были папами, а похитителями папскаго престола, такъ называемыми антипапами. Очевидно, что отъ такихъ „папъ“ ничего хорошаго и ожидать нельзя; но обвинять за ихъ пороки папъ законныхъ столь же нелѣпо, какъ нелѣпо, напр. преступленія какого-нибудь самозванца Пугачева или Стеньки Разина приписывать законнымъ русскимъ государямъ.

Въ томъ, что пишутъ о папѣ Александрѣ VI, есть извѣстная доля правды, но гораздо болѣе преувеличеній. Правда, что Александръ VI велъ жизнь не соотвѣтствующую сану, но мнимыя его кровосмѣшенія, отравленія и другіе пороки безпристрастной исторіей не доказаны. Напротивъ того, новѣйшая историческая наука доказала, что враги Церкви приписали много ложнаго Александру VI. Но намъ нѣтъ надобности защищать этого папу. Что же удивительнаго, если на 266 папъ нашелся одинъ Александръ VI, или еще двое-трое папъ, жившихъ несоотвѣтственно своему сану? Пусть на рим-

ском престолѣ возсѣдало нѣсколько недостойных лицъ, но за то и святыхъ между папами было гораздо больше, чѣмъ на какомъ-нибудь другомъ престолѣ. Всѣ папы первыхъ трехъ столѣтій почитаются Церковью какъ святые; въ каждое изъ послѣдующихъ столѣтій также было много святыхъ и благочестивыхъ папъ; съ XVI же вѣка никто не укажетъ ни одного папы который былъ бы запятнанъ порочною жизнью. Къ тому же справедливость требуетъ признать, что католики никогда не доходили до такого безумія, чтобы какого-нибудь грѣшнаго папу послѣ его смерти возвести въ святые.

Наконецъ, въ-четвертыхъ протестантами приводятся въ полемикѣ противъ ученія о безошибочности папъ такіе случаи, въ которыхъ папы будто-бы впадали въ разныя заблужденія, какъ частныя лица. Тутъ даже не довольствуются позднѣйшими папами, а восходятъ до самого св. Петра ссылаясь въ доказательство его „заблужденія" на случай, описанный св. Павломъ въ посланіи къ Галатамъ (2, 11).

Правда, что однажды св. Павелъ, противосталъ св. Петру (Кифѣ) „потому что онъ подвергался нареканію" [1]. Но если прилежнѣе

[1]) Гал. 2, 11

прочесть эту исторію и толкованія ея св. Отцами Церкви, то окажется, что здѣсь нѣтъ и помину о заблужденіи св. Петра въ вѣрѣ, а только можетъ быть рѣчь о его отношеніи къ крещенымъ изъ евреевъ и язычниковъ. Именно, ошибка Петра заключалась въ томъ, что онъ напрасно избѣгалъ общей съ бывшими язычниками пищи, опасаясь нареканій со стороны новообращенныхъ евреевъ, что св. Павелъ по-братски и поставилъ ему на видъ. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые отцы Церкви утверждали даже, что это внушеніе было дано св. Павломъ не верховному апостолу Петру, а какому-то другому ученику по имени Кифа; по толкованію же св. Іоанна Златоуста внушеніе это дано было по обоюдному соглашенію обоихъ апостоловъ, чтобы тѣмъ показать обращеннымъ изъ евреевъ ненужность Моисеева закона [1]). Усматривать въ описанномъ Павломъ фактѣ спора заблужденіе св. Петра въ вѣрѣ никто изъ св. Отцевъ Церкви и не осмѣливался; для этого нужно было дождаться еретиковъ нашихъ дней.

---

[1]) См. Бесѣда на слова „Егда же Петръ пріиде во Антіохію". Томъ III, особенно стр. 390—402.

Послѣ св. Петра еретики насчитываютъ еще нѣсколькихъ папъ, заблуждавшихся будто-бы въ вѣрѣ. Такъ говорятъ, что въ III вѣкѣ папа Марцеллинъ будто-бы отрекся отъ вѣры; между тѣмъ доказано, что этотъ папа принялъ мученическій вѣнецъ за вѣру и причисленъ Церковью къ лику святыхъ. Папы Либерій въ IV столѣтіи и Вигилій въ VI столѣтіи будто бы подписали символы вѣры, въ которыхъ находились еретическія заблужденія. Но опять исторіей доказано, что папа Либерій подписалъ правильное исповѣданіе вѣры, боролся всю жизнь съ аріанами, страдалъ за это отъ царей-еретиковъ и только по настоянію римскаго народа былъ возвращенъ изъ ссылки. Дѣло же Вигилія заключалось въ томъ, что онъ, по настоянію многихъ греческихъ епископовъ на V вселенскомъ соборѣ, взялъ назадъ анаѳему, провозглашенную на трехъ писателей, у которыхъ были еретическія сужденія. Вигилій не одобрилъ ихъ *сочиненій* и прямо осудилъ ихъ заблужденія, но снялъ только анаѳему съ писателей послѣ ихъ кончины, предоставляя ихъ души суду Божію. Гдѣ же тутъ заблужденіе въ вѣрѣ?

Важнѣе то, что будто бы VI вселенскій соборъ осудилъ папу Гонорія за монофелитскую ересь [1]). Но довольно прочесть дѣянія VI собора, дабы узнать, въ чемъ дѣло. Правда, что перечисляя греческихъ еретическихъ патріарховъ, соборъ упоминалъ и о папѣ Гоноріи, но, по толкованію папы Льва II, соборъ осудилъ Гонорія не за ересь, въ которую онъ и не впадалъ, а за то, что Гонорій не осудилъ своевременно еретиковъ, давая имъ случай укрѣпиться въ ереси. Но такое попустительство совсѣмъ другое дѣло, чѣмъ исповѣданіе ереси. Изъ осужденія скорѣе можно заключить то, что, порицая папу за недостатокъ бдительности, отцы собора тѣмъ самимъ признали, что онъ имѣлъ право и былъ обязанъ единолично осудить еретиковъ до созыва собора, т.-е. что они, осуждая Гонорія, признали косвенно верховную власть папы. Изъ посланій же папы Гонорія видно, что онъ не училъ о единой только волѣ у Христа, но училъ тому, что человѣческая воля Спасителя согласовалась во всемъ съ Его

---

[1]) Послѣдователи этой ереси утверждали, что у Христа была одна только воля божеская, а человѣческой не было.

божескимъ хотѣніемъ. Это же—сама истина и за это соборъ не могъ осудить папы.

Другими примѣрами мнимыхъ заблужденій папъ не стоитъ занимать читателя. Эти мнимыя заблужденія или не касаются законныхъ папъ, а антипапъ, т.-е. похитителей папскаго престола, или вовсе не относятся къ вопросамъ вѣры, а только къ церковнымъ временнымъ законамъ, или же представляютъ изъ себя личныя убѣжденія какого-нибудь папы, не выраженныя въ торжественномъ опредѣленіи. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, если бы и была ошибка, то она ничего не говорила бы противъ безошибочности папъ въ вѣрѣ, ибо, какъ мы видѣли выше, безошибочность присуща папамъ только въ торжественныхъ опредѣленіяхъ вѣры, въ которыхъ папа обращается ко всей Церкви. Никѣмъ на доказано, чтобы хотя одинъ папа, обращаясь торжественно ко всей Церкви, впалъ въ заблужденіе. Это — голословная клевета отступниковъ отъ истинной Церкви. Зато всѣмъ извѣстно, что между греческими патріархами было очень много еретиковъ, осужденныхъ соборами или римскими епископами. Въ самомъ, напр., Константинополѣ за семьсотъ лѣтъ

(съ 330 по 1054 г.) насчитано 18 еретическихъ патріарховъ [1]).

Однако, не гордость ли это, возражаютъ дальше, приписывать себѣ безошибочность въ дѣлахъ вѣры, присущую одному лишь Богу? Да, папы были бы виноваты въ самомъ тяжкомъ преступленіи, если бы они сами выдумали и приписали себѣ такую привилегію, или бы учили, что они обладаютъ ею *сами по себѣ*. Но, къ счастью, они не учатъ ни тому, ни другому. Они вѣруютъ, что безошибочность въ вѣрѣ не ихъ личное качество и не ихъ заслуга, но что она дана имъ свыше отъ Творца всѣхъ благъ. Ему окончательно подобаетъ честь и благодареніе за все. Что тутъ богопротивнаго? Если Отцу Небесному благоугодно было по заслугамъ Сына своего Іисуса сдѣлать всѣхъ насъ „причастниками Божескаго естества“ [2]) и дать намъ „власть быть чадами Божіими“ [3]), то неужели мы осмѣлимся утверждать, что Онъ

---

[1]) Всѣмъ извѣстны, напр., имена Несторія, Аѳанасія, Сергія, своими ересями возмутившихъ вселенскую Церковь.

[2]) 2 посл. Петра 1, 4.

[3]) Іоан. 1, 12.

не можетъ для блага Церкви оградить верховнаго пастыря отъ заблужденій въ дѣлахъ вѣры? Если Христосъ обѣщалъ быть со своею Церковью „до скончанія вѣка“, то развѣ не разумно утверждать, что Его присутствіемъ и защитою будетъ пользоваться особымъ образомъ тотъ, которому ввѣрены всѣ овцы стада Христова, тотъ, кто принялъ отъ Него завѣтъ утверждать въ вѣрѣ своихъ братьевъ?

Склонимъ же главы наши предъ завѣтомъ Спасителя, пойдемъ по слѣдамъ св. Отцевъ Церкви и возблагодаримъ Господа за то, что, пребывая съ своею Церковью невидимо, Онъ поставилъ и видимаго верховнаго, безошибочнаго учителя вѣры и пастыря душъ нашихъ.

Часть II.

Раздѣленіе Церквей и Унія

ГЛАВА 13.

Фотій и Керулларій.

Чтобы понять, какимъ образомъ произошло раздѣленіе церквей, нужно углубиться въ исторію вплоть до IV столѣтія.

Епископы константинопольскіе, которые сначала ничѣмъ не отличались отъ прочихъ владыкъ, со временемъ начали стремиться все къ большимъ почестямъ и большей власти, основываясь единственно на томъ соображеніи, что они живутъ въ столицѣ, при императорскомъ дворѣ. Первый шагъ по этому пути былъ сдѣланъ ими тогда, когда они освободились изъ подъ власти своихъ митрополитовъ. Но этого имъ было мало. Они стали стремиться къ тому, чтобы возвыситься надъ другими епископами и получить патріаршій титулъ съ его преимущест-

вами. Другіе греческіе епископы, часто нуждаясь въ покровительствѣ и помощи цареградскаго епископа при императорскомъ дворѣ, мало сопротивлялись этимъ честолюбивымъ замысламъ. Напротивъ того, въ угоду епископу царскаго города и самому императору, желавшему имѣть при своемъ дворѣ патріарха, тѣ же греческіе епископы на второмъ и на четвертомъ вселенскихъ соборахъ требовали, чтобы цареградскій епископъ занималъ первое мѣсто послѣ римскаго папы. Такимъ образомъ явилось пресловутое 28 правило Халкидонскаго собора, которое хотя и признавало за римскимъ папою первенство, однакоже унижало другіе патріаршіе престолы, именно александрійскій и антіохійскій въ пользу константинопольскаго.

Римскій папа, св. Левъ Великій, предвидя, что 28 правило поведетъ къ дальнѣйшимъ незаконнымъ стремленіямъ цареградскихъ епископовъ, оставилъ его безъ утвержденія и въ посланіи своемъ къ епископу Константинополя Анатолію запретилъ послѣднему пользоваться этимъ правиломъ. Анатолій и другіе лучшіе его преемники подчинились, но за то другіе владыки Царьграда, особенно тѣ, которые были

заражены какою-нибудь ересью, при содѣйствіи императоровъ стремились итти все выше и выше. Честолюбіе одного изъ нихъ, именно Іоанна, именуемаго „Постникомъ“, достигло такой степени, что онъ сталъ величать себя „вселенскимъ патріархомъ“, какъ будто бы его власть простиралась на всю Церковь. Тогдашній папа, св. Григорій Двоесловъ, сдѣлалъ внушеніе Постнику, и самъ, желая показать примѣръ смиренія, сталъ титуловаться „рабомъ рабовъ Божіихъ“. Но и это ничуть не помогло: честолюбивые цареградскіе епископы не унимались. Они повидимому, стремились къ тому, чтобы свой престолъ уравнять въ правахъ съ римскимъ. Это со временемъ и повело къ полному церковному разрыву.

Когда, со теченіемъ времени, греческія области образовали самостоятельную восточную имперію, тогда греки по политическимъ причинамъ стали мало-по-малу прекращать свои сношенія съ западными собратьями, и хотя еще не порывали окончательно церковнаго единенія, однакоже, вслѣдствіе обособленности и замкнутости, стали смѣшивать внѣшнюю обрядность съ сущностью вѣры и гонимать латинскіе обря-

ды, отличавшіеся чѣмъ-нибудь отъ греческихъ. Такою нетерпимостью отличился, напр., въ 7-омъ столѣтіи Трулльскій соборъ, который пытался было навязать мѣстную греческую обрядность всей Христовой Церкви. Конечно, римскіе епископы, къ которымъ греческіе государи и епископы обращались четыре раза съ просьбою объ утвержденіи правилъ Трулльскаго собора [1]), всегда отказывали имъ въ этомъ и отвергали греческія притязанія. Всѣмъ этимъ, равно какъ и безпрестаннымъ вмѣшательствомъ греческихъ государей въ церковныя дѣла, приготовлялась почва къ церковному разрыву Востока съ апостольскимъ римскимъ престоломъ.

Но открытый расколъ въ Церкви явился только въ IX столѣтіи, и виновникомъ его былъ Фотій. Вотъ его исторія. Византійскимъ императоромъ былъ въ то время малолѣтній и тупоумный Михаилъ, впослѣдствіи за свою страсть

[1]) Трулльскій соборъ напрасно считается у Грековъ VI вселенскимъ, ибо VI вселенскій соборъ окончился 681 г., а Трулльскій состоялся лишь въ 692 г., т. е 11 годами позже. Вселенскаго значенія онъ не имѣетъ, такъ какъ онъ не удостоился папскаго утвержденія. Съ другой стороны многократныя попытки грековъ получить это утвержденіе доказываютъ, какъ высоко цѣнился ими еще тогда папскій авторитетъ.

къ вину и разнузданность получившій прозвище „пьянаго“. Вмѣсто него правилъ царствомъ дядя его Варда, цареградскимъ же епископомъ былъ тогда св. Игнатій. Варда, человѣкъ жестокій и развратный, жившій въ незаконной связи съ собственною невѣсткой еще при жизни жены, разсердился на св. Игнатія за то, что тотъ лишилъ его св. Причастія за распутную жизнь. По настоянію Варды, св. Игнатій былъ насильно удаленъ съ своего престола и отправленъ въ ссылку. На его мѣсто Варда и пріискалъ Фотія, смотрѣвшаго сквозь пальцы на безобразія своего покровителя.

Фотій, до того времени мірянинъ, отличался замѣчательной ученостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ непомѣрно гордъ и высокомѣренъ. Въ патріархи онъ былъ рукоположенъ отлученнымъ отъ Церкви еретикомъ, епископомъ Григоріемъ сиракузскимъ, такъ какъ никто изъ православныхъ епископовъ не рѣшался рукоположить его. Такъ какъ всѣ хорошо знали, что избраніе новаго патріарха не дѣйствительно безъ согласія римскаго епископа, то Фотій и отправилъ въ Римъ посольство, донося, что Игнатій-де добровольно покинулъ патріаршій престолъ, а

онъ, Фотій, принужденъ царемъ, духовенствомъ и народомъ занять его мѣсто. Чтобы узнать, правду ли пишетъ Фотій, тогдашній папа Николай отправилъ въ Царьградъ своихъ уполномоченныхъ, но Фотій и послѣднихъ посредствомъ подкупа склонилъ на свою сторону.

Между тѣмъ Игнатій подвергался самымъ жестокимъ обидамъ. Переводимый изъ одной тюрьмы въ другую, моримый голодомъ, онъ долженъ былъ въ кандалахъ явиться на судъ Фотія. Подкупленные свидѣтели обвиняли его въ ужаснѣйшихъ преступленіяхъ, и самозванный судъ лишилъ его епископскаго сана Всѣ эти жестокости предпринимались съ цѣлью принудить Игнатія къ отреченію отъ престола въ пользу Фотія, но святой страдалецъ ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ оставить своихъ духовныхъ овецъ на расхищеніе волкамъ. Однажды подосланные Фотіемъ палачи, по цѣлоночномъ истязаніи святого, когда онъ еле дышалъ, схватили его руку и насильственно начертали ею на бумагѣ крестъ. Фотій написалъ потомъ на той бумагѣ отреченіе Игнатія отъ престола; крестикъ же долженъ былъ замѣнять его подпись.

Послѣ этого мнимаго отреченія Игнатій былъ освобожденъ изъ заключенія, но скоро опять арестованъ за то, что отправилъ къ римскому епископу жалобу на своихъ истязателей. Папа Николай I, узнавъ всю истину, созвалъ въ Римъ епископскій соборъ, на которомъ Фотій, уличенный въ незаконномъ захватѣ патріаршей власти, въ жестокости и подлогѣ документовъ, былъ отлученъ отъ Церкви вмѣстѣ со своими сообщниками. Были наказаны также папою и римскіе посланники за допущеніе подкупа и утайку истины.

Фотій не только не принялъ съ должнымъ смиреніемъ папскаго приговора, но открыто возсталъ противъ папы и противъ всей Западной Церкви, обвиняя послѣднюю въ мнимомъ искаженіи христіанскаго ученія. Онъ не задумался даже бросить анаѳему на самого римскаго епископа, верховнаго пастыря всей христіанской Церкви и вселенскаго архіерея.

Однако же заслуженная кара недолго заставила себя ждать. Варда былъ умерщвленъ по приказанію царя; вскорѣ послѣ того и царь палъ подъ ударами заговорщиковъ. Новый императоръ, Василій, сейчасъ же по своемъ

вступленіи на престолъ, удалилъ Фотія и возвратилъ каѳедру Игнатію, который, среди всеобщей радости, вернулся въ столицу изъ заключенія. Обо всемъ случившемся увѣдомили папу. Тотъ отправилъ уполномоченныхъ для устраненія раскола. Созванный VIII вселенскій соборъ (869 г.) уличилъ Фотія въ многихъ злодѣяніяхъ и такъ какъ послѣдній не смирился и не покаялся, совершенно отлучилъ его отъ Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы собора опредѣлили, что всякій истинный христіанинъ долженъ признавать римскаго епископа главою всей Церкви. Св. Игнатій былъ снова возстановленъ на патріаршество и благополучно правилъ своею Церковью до смерти, послѣдовавшей въ 877 году.

Между тѣмъ, изворотливый Фотій лестью снискалъ къ себѣ расположеніе императора и при его помощи вторично, послѣ смерти св. Игнатія, захватилъ патріаршій престолъ. Пылая местью къ св. Игнатію, онъ даже приказалъ запахать его могилу. Епископовъ же и священниковъ, не признававшихъ его патріархомъ, онъ строго преслѣдовалъ. Однако же къ папѣ Фотій отправилъ письмо съ донесеніемъ о смерти

Игнатія и о своемъ будто бы поднеѣольномъ избраніи въ патріархи, испрашивая у него утвержденія въ своемъ достоинствѣ.

Папа Іоаннъ VIII, чтобы не допустить новаго раскола въ Церкви, согласился утвердить Фотія, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ испроситъ прощеніе и раскается въ своихъ поступкахъ въ присутствіи нарочно для того созваннаго собора. Для того папа отправилъ въ Царьградъ своихъ посланниковъ. Что же однако случилось? Переводя папскую грамоту на греческій языкъ, Фотій выпустилъ изъ нея все, что ему не правилось, и вставилъ лестныя о себѣ выраженія. Такую искаженную грамоту онъ и прочелъ собраннымъ епископамъ и, не думая раскаиваться въ прежнихъ своихъ поступкахъ, гордо занялъ на соборѣ первое мѣсто и объявилъ всему собору, что между нимъ и папою уже возстановились хорошія отношенія. Обласканные же имъ папскіе послы, не выполнивши на этотъ разъ воли Іоанна VIII, вернулись въ Римъ ни съ чѣмъ.

Чувствуя себя крѣпко на патріаршей каѳедрѣ, Фотій далъ волю своей гордости, сталъ обращаться съ папой безъ должнаго уваженія

и клеветать, что будто бы римская церковь исказила христіанское ученіе. Папа Іоаннъ VIII, убѣдившись въ неисправимости Фотія, вынужденъ былъ снова отлучить его отъ Церкви и лишить патріаршаго сана. Слѣдующіе папы возобновили анаѳему, и съ тѣхъ поръ всѣ приверженцы Фотія стали считаться раскольниками, отпавшими отъ единства Церкви.

Этотъ расколъ скоро, впрочемъ, исчезъ. Послѣ смерти царя Василія Фотій вздумалъ было поднять мятежъ противъ новаго императора съ цѣлью возвести на престолъ одного изъ своихъ родственниковъ. Неудачный заговоръ однако кончился тѣмъ, что Фотій былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку, гдѣ спустя нѣсколько лѣтъ и умеръ. Патріархомъ былъ избранъ царскій братъ Стефанъ, получившій также и папское утвержденіе.

Съ тѣхъ поръ церковное единеніе греческой церкви съ римскимъ папою продолжалось 150 лѣтъ, въ теченіе которыхъ власть римскаго престола признавалась и на Востокѣ. Доказательствомъ тому служатъ обращенія греческихъ императоровъ къ римскимъ епископамъ въ 993 и 1019 г.; первый разъ объ утвержденіи патрі-

архомъ Θеофилакта, и второй разъ съ просьбою о признаніи папою за константинопольскимъ патріархомъ титула „вселенскаго“, по отношенію къ восточной церкви, на подобіе того, какъ папа обладаетъ тѣмъ же титуломъ относительно всей вселенной. Такимъ образомъ въ самомъ стремленіи цареградскаго патріарха къ возвеличенію своей власти заключалось признаніе имъ высшей вселенской власти римскаго епископа. Къ папѣ обращается въ то время греческая Церковь и по поводу распри между патріархомъ Николаемъ Мистикомъ и императоромъ Львомъ Мудрымъ, и папа отправляетъ въ Константинополь своихъ посланниковъ для рѣшенія спора.

Но вотъ въ половинѣ 11-го столѣтія появляется на цареградскомъ престолѣ Михаилъ Керулларій, виновникъ новаго разрыва съ Римомъ.

Этотъ честолюбивый патріархъ, изъ какой-то слѣпой ненависти къ латинянамъ, приказалъ закрыть всѣ ихъ церкви и монастыри, находившіеся въ Царьградѣ, при чемъ Св. Дары были потоптаны ногами грековъ. Вслѣдъ за этимъ онъ разослалъ къ епископамъ письма, упрекая

западную латинскую церковь въ разныхъ отступленіяхъ, напр., въ томъ, что латиняне служатъ обѣдню на прѣсномъ хлѣбѣ, что постятся въ субботу, что священники брѣютъ бороды и т. п.

Хотя со временемъ апостольскихъ была одна вѣра и одна Церковь, называвшаяся безразлично католическою или православною, тѣмъ не менѣе, что касается обрядовъ, литургіи, таинствъ, постовъ и т. п., въ различныхъ странахъ сохранялись различные обычаи, въ равной степени хорошіе и святые. Никто и не думалъ отдѣляться отъ Церкви вселенской изъза обрядовыхъ разностей, но Керулларій воспользовался ими, чтобы возмутить грековъ противъ латинянъ и римскаго епископа. Онъ возсталъ противъ законной власти не изъ за ревности о вѣрѣ или святыхъ обрядахъ, но для того, чтобы, добившись независимости отъ римскаго епископа, стать самому единовластнымъ патріархомъ восточной половины Церкви, какъбы „папой“ Востока [1]).

Тогдашній Папа Левъ IX отвѣтилъ въ пространномъ посланіи на всѣ безтолковые

[1]) См. объ этомъ книгу проф *Н Суворова*, Византійскій папа, Москва, 1904 г.

упреки Керулларія [1]) и отправилъ въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ съ тѣмъ, чтобы они привели упрямаго патріарха къ раскаянію и повиновенію законной власти. Императоръ принялъ папскихъ посланниковъ съ почестями, но Керулларій отказался входить съ ними въ какія бы то ни было сношенія и переговоры. Такимъ образомъ, не имѣя возможности придти къ соглашенію съ Керулларіемъ, папскіе послы вынуждены были отлучить его отъ Церкви. Въ этомъ отлученіи всѣ, кто осмѣливался хулить ученіе римской церкви, были преданы церковному проклятію. Сама грамота съ отлученіемъ была возложена публично на алтарь въ соборѣ св. Софіи 16 іюля 1054 г., и этотъ день считается днемъ окончательнаго разрыва грековъ съ католическою Церковью.

Керулларія постигла та же участь, что и Фотія. Онъ тоже сталъ вмѣшиваться въ мірскія

[1]) Нелѣпость этихъ упрековъ Керулларія и его обвиненій превышаетъ всякое понятіе. Такъ, напр., онъ обвиняетъ латинянъ въ томъ, что ихъ епископы носятъ на рукахъ перстни, что латиняне ѣдятъ удавленину и мертвечину, нечистыхъ животныхъ и черепахъ, сыплютъ крещенцамъ въ уста соль и т. п. Вотъ во имя чего Керулларій бросалъ анаѳему на всю западную церковь!

дѣла, сталъ носить царское одѣяніе, возмущался противъ своего государя, за что по царскому приказу былъ арестованъ и изгнанъ. Умеръ онъ въ 1059 г.

Со времени Керулларія церковный расколъ пустилъ прочные корни въ греческой церкви. Греческимъ императорамъ понравился новый порядокъ вещей, по которому патріархъ, не признавая больше папы, всецѣло попалъ въ зависимость отъ царской власти. Въ епископы умышленно стали избирать людей, которые, не считаясь съ долгомъ совѣсти, старались угодить патріарху и императору. Народу перестали говорить о папѣ, и мало-по-малу Востокъ забылъ о первенствѣ и главенствѣ римскаго епископа. Греки, желая еще болѣе укрѣпить церковное разъединеніе, возвели въ святые самого виновника раздѣленія церквей — Фотія. Любопытнѣе всего, что наравнѣ съ Фотіемъ греки почитаютъ святымъ и Игнатія, воздавая такимъ образомъ одинаковую честь мученику и его палачу.

ГЛАВА 14.

Славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій.

Св. Кириллъ и Меѳодій прославились своею проповѣдью истинной вѣры среди славянскихъ народовъ въ IX вѣкѣ, въ эпоху Фотія. Были они родные братія, по происхожденію греки. Родились въ городѣ Ѳессалоникѣ: Кириллъ въ 826 г., Меѳодій же нѣсколькими годами раньше. Крестное имя перваго было Константинъ, и только гораздо позднѣе, именно при постриженіи въ монашество, онъ былъ нареченъ Кирилломъ. Вблизи ихъ родного города проживало много славянъ, а поэтому святые братья имѣли возможность уже на родинѣ познакомиться со славянскимъ языкомъ.

Старшій братъ Меѳодій, достигнувъ соотвѣтствующаго возраста, поступилъ на государственную службу и былъ назначенъ начальникомъ одной изъ областей византійской имперіи, населенныхъ Славянами. Младшій, Константинъ, отличавшійся блестящими способностями и успѣхами въ наукахъ, былъ вызванъ въ столичный городъ, гдѣ своею ученостью составилъ

себѣ вскорѣ громкую извѣстность. Его называли философомъ, т. е. мудрецомъ. Пребывая при императорскомъ дворѣ, Константинъ познакомился съ Фотіемъ, тогда еще мірянином. Нѣкоторое время Фотій и Константинъ жили въ дружбѣ, но когда первый, въ разгарѣ спора съ другими учеными, сталъ утверждать, что у человѣка двѣ души, Константинъ предсказалъ ему, что онъ своею ученостью при такомъ пристрастіи къ религіознымъ спорамъ навлечетъ въ будущемъ бѣду на Церковь. Съ тѣхъ поръ отношенія между ними значительно охладѣли.

Константину неоднократно предлагали вступить въ бракъ, но набожный философъ, желая цѣликомъ посвятить себя служенію наукѣ и Церкви, отвергши эти предложенія, принялъ священническій санъ. Вскорѣ ему наскучило вращаться среди придворныхъ интригъ и шуму; онъ удалился въ одинъ изъ монастырей Почти одновременно съ тѣмъ и его брату, Меѳодію, наскучила государственная служба; онъ бросилъ ее и удалился тоже въ монастырь на горѣ Олимпѣ. Теперь святые братья заключили между собою самую тѣсную дружбу, обѣщая другъ другу отдаться всецѣло служенію Богу и св.

Церкви и не разлучаться ни въ доброй, ни въ злой долѣ.

Однако не долго суждено было св. братьямъ наслаждаться монастырскимъ уединеніемъ. Въ 857 году прибыло въ Царьградъ посольство отъ Хазаръ, народа, жившаго по берегамъ Азовскаго моря, которымъ и евреи и магометане предлагали принять ихъ вѣроученіе. Хазарскій царь просилъ греческаго императора отправить къ нему ученаго христіанскаго миссіонера, который сумѣлъ бы вступить въ споръ съ еврейскими и магометанскими проповѣдниками. Миссія эта досталась именно Константину, который, взявъ въ товарищи брата своего, Меѳодія, отправился въ далекій путь. По дорогѣ остановились они въ городѣ Корсуни (въ Крыму), гдѣ нѣкогда жилъ и умеръ мученическою смертью св. Климентъ, епископъ римскій. Тутъ посчастливилось св. братьямъ найти его мощи. Прибывъ къ Хазарамъ, св. братья вступили въ споры съ проповѣдниками ложныхъ религій, и, опровергнувъ ихъ ученіе, обратили въ христіанскую вѣру нѣсколько сотъ человѣкъ. Хазарскій царь, въ доказательство своей благодарности, выпустилъ на волю, по просьбѣ св. братьевъ,

200 греческихъ плѣнниковъ. Съ ними и съ мощами св. папы Климента святые миссіонеры вернулись въ Царьградъ

Тутъ они нашли церковныя дѣла въ полномъ разстройствѣ. На патріаршемъ престолѣ сидѣлъ уже Фотій, между тѣмъ какъ законный патріархъ, Игнатій, томился въ тюрьмѣ. Не будучи въ состояніи сдѣлать что-либо для умиротворенія церкви, наши миссіонеры опять удалились въ монастырь Вскорѣ однако предстала для нихъ работа среди славянскихъ племенъ.

Среди Славянъ, жившихъ на восточныхъ границахъ современной Чехіи, образовалось могучее государство Великой Моравіи Христіанскую вѣру проповѣдывали тамъ сначала нѣмецкіе миссіонеры, недолюбливаемые однако мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ, потому что они старались распространить въ Моравіи вмѣстѣ съ вѣрою и вліяніе нѣмецкаго императора. Притомъ же они мало заботились о народномъ просвѣщеніи, но болѣе всего преслѣдовали своекорыстныя цѣли. Поэтому князь Великой Моравіи, Ростиславъ, отправилъ посольство въ Царьградъ съ просьбою прислать оттуда въ его государство миссіонеровъ, знавшихъ славянскій языкъ.

Императоръ обратилъ вниманіе на нашихъ братьевъ, и Константинъ съ Меѳодіемъ, не медля, отправились въ Моравію. Такъ какъ большимъ препятствіемъ къ просвѣщенію Моравянъ было то, что у послѣднихъ не было никакихъ книгъ на родномъ языкѣ, иныхъ же языковъ они не понимали, то Константинъ, подготовившись молитвой, изобрѣлъ особыя славянскія буквы, называемыя въ наше время Кириллицей, и съ помощью этого алфавита перевелъ на славянскій языкъ Библію, служебникъ и другія церковныя книги. Литургію служили св. братья тоже на славянскомъ языкѣ. Богослуженіе и проповѣдь на понятномъ языкѣ понравились населенію Моравіи, и это крѣпко привязало его къ вѣрѣ и Церкви.

Конечно, это не нравилось нѣмецкимъ миссіонерамъ, которые тамъ работали раньше, но не съ такимъ успѣхомъ. Они съ завистью смотрѣли на дѣятельность св. братьевъ и желали устранить ихъ изъ Моравіи. Когда слухи о миссіонерской дѣятельности Константина и Меѳодія проникли въ Римъ, то папа потребовалъ ихъ къ себѣ, чтобы убѣдиться въ ихъ православіи. Папою былъ тогда Николай I,

отлучившій Фотія отъ Церкви за произведенный имъ расколъ. Быть можетъ, возникло подозрѣніе, что и наши славянскіе миссіонеры, какъ греки, являются сторонниками Фотія, почему они и были вызваны въ Римъ, чтобы доказать свое правовѣріе Повинуясь приказанію свят Отца, оба брата въ сопровожденіи нѣсколькихъ учениковъ отправились въ Римъ, везя съ собою и мощи св. Климента

Пока они были въ пути, папа Николай умеръ, а его мѣсто занялъ новый папа Адріанъ II. Тотъ, узнавъ, что славянскіе миссіонеры везутъ съ собою мощи св Климента, вышелъ вмѣстѣ съ римскимъ духовенствомъ и народомъ навстрѣчу св. братьямъ, и они при колокольномъ звонѣ и всеобщей радости вступили въ Римъ. Мощи св. Климента были торжественно перенесены въ храмъ, посвященный имени сего святого.

Св. миссіонеры, давши папѣ отчетъ въ своей дѣятельности и доказавъ свое правовѣріе, получили полное одобреніе святѣйшаго Отца Папа утвердилъ также употребленіе славянскаго языка для богослуженія и тѣмъ отвергъ и осудилъ мнѣніе тѣхъ, которые полагали, что мо-

литься можно только на трехъ языкахъ, т.-е на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ

Папа, убѣдившись, что св Константинъ и Меѳодій не имѣютъ ничего общаго съ расколомъ Фотія и что они своею проповѣдью въ славянскихъ земляхъ могутъ принести великую пользу св Церкви, пожелалъ возвести обоихъ братьевъ въ епископскій санъ и отправить ихъ обратно въ Моравію. Но Константинъ не хотѣлъ уже оставить Рима. Онъ въ столицѣ христіанства постригся въ монахи, принявъ при этомъ новое монашеское имя Кириллъ, подъ которымъ онъ и извѣстенъ по настоящее время. Нѣсколько недѣль спустя Кириллъ тяжко заболѣлъ и, чувствуя приближеніе своей кончины, призвалъ къ себѣ Меѳодія и завѣщалъ ему не оставлять Славянъ, но трудиться до смерти надъ ихъ просвѣщеніемъ. Онъ скончался въ 869 г.

Меѳодій, посвященный папою въ епископы, вмѣстѣ со своими учениками, поставленными въ священники, собрался въ обратный путь. Онъ хотѣлъ-было взять съ собою и мощи своего брата, но римляне воспротивились этому и похоронили тѣло Кирилла въ церкви св. Климента, вблизи привезенныхъ имъ мощей этого папы.

Вслѣдствіе войны Моравянъ съ Нѣмцами, Меѳодію оказалось невозможнымъ отправиться въ Моравію, почему онъ и остановился въ другомъ славянскомъ княжествѣ, Панноніи, подъ покровительствомъ князя Коцела. По настоянію этого князя, Меѳодій въ слѣдующемъ году отправился вторично въ Римъ, чтобы исходатайствовать у папы учрежденія для Славянъ особой, независимой отъ Нѣмцевъ, епархіи. Папа благосклонно принялъ просьбу паннонскаго князя и, назначивъ Меѳодія архіепископомъ Панноніи и Моравіи, ввѣрилъ его управленію многочисленную славянскую паству.

Вскорѣ однако пришлось Меѳодію много потерпѣть отъ нѣмецкихъ епископовъ. Будучи недовольны тѣмъ, что папа урѣзалъ ихъ епархіи въ пользу Меѳодія, они стали распространять разные ложные слухи о св. архіепископѣ и, наконецъ, вызвавъ его на свой судъ поставили ему въ вину, что онъ незаконно употребляетъ славянскій языкъ при богослуженіи Святой доказывалъ, что все имъ совершенное было ему разрѣшено римскимъ епископомъ; однакоже, несмотря на свою правоту, онъ былъ приговоренъ къ заточенію въ монастырь.

Папа Іоаннъ VIII, узнавъ о столь несправедливомъ приговорѣ. вознегодовалъ на нѣмецкихъ епископовъ и потребовалъ освобожденія Меѳодія изъ заточенія, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ представить въ Римъ всѣ доказательства, какія у нихъ есть противъ него. Нѣмцы стали жаловаться папѣ, что Меѳодій распространяетъ ложныя ученія приверженцевъ Фотія. Чтобы окончательно разслѣдовать все дѣло, папа опять вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Тогда обнаружилась полная невинность Меѳодія и клевета его враговъ. Въ присутствіи папы Меѳодій заявилъ, что онъ вѣруетъ такъ же, какъ вѣруетъ св. римская церковь, согласно со св. Писаніемъ и церковнымъ преданіемъ.

Меѳодій вернулся къ своей паствѣ, везя письмо папы къ моравскому королю Святополку. Въ письмѣ своемъ папа извѣщалъ короля, что Меѳодій правовѣренъ во всемъ, и поэтому папа приказывалъ королю и народу принять его, какъ своего законнаго пастыря и повиноваться ему. Съ тѣхъ поръ гоненія на св. епископа должны были прекратиться. Одинъ только подчиненный Меѳодію епископъ Вихингъ, нѣмецъ, продолжалъ строить козни противъ

своего начальника, за что и былъ отлученъ Меѳодіемъ отъ Церкви.

Послѣдніе годы своей жизни Меѳодій посвятилъ всецѣло распространенію и укрѣпленію христіанской вѣры въ Моравіи. Послѣ многихъ трудовъ и лишеній онъ скончался въ 885 г., Отпѣваніе св. Меѳодія было совершено на трехъ языкахъ: латинскомъ, такъ какъ Меѳодій былъ вѣрный сынъ св. римской церкви, греческомъ, такъ какъ по происхожденію онъ былъ грекъ, и славянскомъ, такъ какъ этотъ языкъ былъ введенъ имъ въ церковное употребленіе. Тѣло св. Меѳодія было погребено въ каѳедральной церкви Велеграда [1]), куда уже въ наше время перенесены изъ Рима и нѣкоторыя частицы мощей св. Кирилла.

Въ 1000-лѣтнюю годовщину смерти Меѳодія, т.-е. въ 1885 г., римскій папа, Левъ XIII, приказалъ праздновать повсемѣстно 5 іюля память славянскихъ апостоловъ.

---

[1]) Велеградъ, въ настоящее время небольшое село въ Моравіи, извѣстенъ своимъ великолѣпнымъ храмомъ куда стекаются тысячи богомольцевъ-католиковъ. Почитаніе св Кирилла и Меѳодія составляетъ одну изъ національныхъ особенностей моравскихъ католиковъ.

Вотъ краткая исторія св. Кирилла и Меѳодія. Изъ нея легко убѣдиться, насколько неосновательно считаютъ ихъ своими единомышленниками тѣ, которые свое православіе полагаютъ въ томъ, чтобы жить въ раздорѣ съ римскою церковью. Они упорно твердятъ, что св. Кириллъ и Меѳодій были православными и за то будто бы подверглись гоненіямъ отъ католиковъ. Конечно, св. апостолы были православными [1]), но не въ томъ смыслѣ, какъ иногда православіе понимается нѣкоторыми русскими. Они были православны, но съ православіемъ ихъ мирилось и то, что они признавали римскаго епископа верховнымъ пастыремъ всей Церкви.

Если же кто думаетъ, что православіе непремѣнно состоитъ въ томъ, чтобы, слѣдуя

[1]) Напоминаемъ читателямъ, что во времена св Кирилла и Меѳодія названія „православный“ и „католикъ“ были однозначущи И тѣмъ и другимъ названіемъ именовались такъ греки, какъ и латиняне И лишь впослѣдствіи, послѣ окончательнаго церковнаго раскола, въ обычномъ употребленіи одно изъ этихъ названій стало прилагаться къ грекамъ, а другое къ латинянамъ Однакоже католики и, по настоящее время называютъ себя „православными“ въ литургіи, и только не употребляютъ этого названія въ обыденной жизни во избѣжаніе недоразумѣній.

во всѣмъ Фотію, отрицать папу и католиковъ считать еретиками, какъ это, къ сожалѣнію, практикуется у насъ, то разсказанная нами исторія доказываетъ, что *такими* православными Кириллъ и Меѳодій никогда не были. Они доказали въ Римѣ, что съ раздѣленіемъ Церкви, произведеннымъ Фотіемъ, они ничего общаго не имѣли.

Правда, что они много потерпѣли отъ нѣкоторыхъ латинскихъ епископовъ, но за это нельзя обвинять католическую Церковь *вообще*, такъ какъ верховный ея пастырь всегда защищалъ ихъ. У Меѳодія и его враговъ, нѣмецкихъ епископовъ, была одна и та же вѣра, и послѣдніе преслѣдовали его въ сущности не изъ-за разностей въ вѣрѣ, но изъ-за своей власти надъ славянами, и только по злобѣ своей они прибѣгли къ клеветѣ, будто Меѳодій извращаетъ и самую вѣру. Они, конечно, тяжко согрѣшили въ этомъ и заслужили полное порицаніе, но обвинять *всю* католическую Церковь за ихъ грѣхи было-бы крайне нелѣпо.

ГЛАВА 15.

Крещеніе и православіе Руси.

Правда ли, что св. Владиміръ отвергъ католическую вѣру, чтобы принять греческую? Послушаемъ, что намъ говоритъ объ этомъ церковная исторія. Наиболѣе ученый изъ русскихъ православныхъ историковъ, покойный профессоръ московской духовной академіи, Н. Голубинскій, въ своей „Исторіи Русской Церкви", доказываетъ, что ни къ Владиміру никакіе послы съ предложеніями принять ихъ вѣру не приходили, ни князь Владиміръ не отправлялъ къ сосѣднимъ народамъ своихъ пословъ смотрѣть разныя вѣры. Далѣе доказываетъ тотъ же ученый, что Владиміръ принялъ христіанскую вѣру не отъ Грековъ, а отъ жившихъ въ Кіевѣ христіанъ — варяговъ. Вотъ подлинныя слова профессора Голубинскаго: „Однако несомнѣнно, что Владиміръ принялъ крещеніе не отъ Грековъ и безъ всякихъ сношеній съ ними, и что онъ не завязывалъ съ ними этихъ послѣднихъ [т. е. сношеній] въ продолженіе цѣлыхъ двухъ

лѣтъ послѣ крещенія“ [1]). „Такимъ образомъ, относительно вопроса о крестителяхъ Владиміра наиболѣе вѣроятнымъ представляется то, что обращенный въ христіанство кіевскими варягами-христіанами, онъ и крещенъ былъ просто руками священниковъ этихъ послѣднихъ“.

Какую же вѣру исповѣдывали варяги? Во-первыхъ, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Владиміру предстояла необходимость избрать одну изъ *двухъ* вѣръ, либо католическую, либо греческую, такъ какъ въ то время христіанская Церковь еще не была раздѣлена на два исповѣданія, какъ это признаетъ и Голубинскій. Крещеніе св. Владиміра произошло въ 986 г., между тѣмъ раздѣленіе Церквей, какъ мы уже знаемъ, послѣдовало лишь въ 1054 г., т. е 68 лѣтъ спустя. Поэтому, если бы даже Владиміръ принялъ крещеніе и отъ грековъ, то онъ, все-таки, сталъ бы членомъ единой, католической Церкви, къ которой тогда, т.-е. въ 986 г., равнымъ образомъ принадлежали и греки, и латиняне.

---

[1]) *Голубинскій.* Исторія русской Церкви, изд. II-ое, т. I, ч. I, стр. 129.

Вопросъ можно ставить лишь о томъ, по какому обряду было совершено крещеніе Владиміра? по греческому ли, или по латинскому? Голубинскій стоитъ за греческій обрядъ; но новѣйшіе историки замѣчаютъ, что разъ доказано, что Владиміра крестили варяжскіе священники, то слѣдуетъ принять и то, что они крестили его по латинскому обряду, такъ какъ сами они, какъ пришельцы изъ сѣверной Европы, соблюдали именно латинскій обрядъ [1]).

Конечно, этотъ вопросъ не имѣетъ для насъ большого значенія. Для насъ достаточно знать, что св. Владиміръ сталъ членомъ единой, не раздѣленной еще Вселенской Церкви, и поэтому не могъ быть врагомъ католиковъ.

Впрочемъ, исторія повѣствуетъ намъ, что св. равноапостольный князь, если даже и принялъ христіанскую вѣру по латинскому обряду, то въ скоромъ времени далъ возможность укрѣпиться въ своихъ земляхъ греческому обряду. Нѣсколько лѣтъ спустя по своемъ крещеніи, желая крестить и русскій народъ, онъ нуж-

[1]) См. *Н. Н. Коробко* Къ вопросу объ источникѣ русскаго христіанства. Въ „Извѣстіяхъ Отд. Словесности Академіи Наукъ". 1906 г, т. XI, кн. 2.

дался въ большомъ количествѣ священниковъ и за ними долженъ былъ обратиться въ Византію, съ которою были у него сношенія. Греческіе епископы и священники принадлежали къ той же Церкви, что и варяги, отличаясь отъ послѣднихъ только обрядомъ, который они и распространили по всей русской землѣ. Хотя, такимъ образомъ, на Руси и утвердилось христіанство именно въ греческой его формѣ, то, все-таки связь новонасажденной русской церкви съ римскимъ престоломъ во время св. Владиміра не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ и Греки находились тогда въ единеніи съ папою. И эта связь Руси съ Римомъ продолжала существовать еще довольно долго. Что это было такъ, легко убѣдиться изъ слѣдующихъ историческихъ фактовъ.

Первоначально епископы для русскихъ церквей избирались изъ грековъ и поставлялись константинопольскимъ патріархомъ. Это продолжалось за все время, пока сами константинопольскіе патріархи признавали главенство папы. Но въ 1051 г. зависимость русской церкви отъ греческой прекратилась на нѣкоторое время. Именно, послѣ смерти одного кіевскаго митро-

полита изъ грековъ, великій князь Ярославъ Мудрый не пожелалъ обратиться къ патріарху за наслѣдникомъ, но повелѣлъ русскимъ епископамъ избрать митрополита изъ русскихъ-же. Тогда былъ избранъ іеромонахъ Иларіонъ, который и былъ посвященъ въ митрополиты безъ вѣдома патріарха Керулларія. Такимъ образомъ почти въ одно и то же время, когда Керулларій сталъ нарушать единеніе съ римскимъ престоломъ, русскіе епископы отложились отъ самого Керулларія и не были причастны его расколу. Болѣе того, когда три года спустя, римскіе посланники, отлучившіе Керулларія отъ Церкви, явились по пути въ русскую землю, они здѣсь нашли самый радушный пріемъ [1]). Видно, что тогдашняя русская церковь не одобряла враждебныхъ по отношенію къ Риму дѣйствій греческаго патріарха.

Другой интересный фактъ. Тридцать лѣтъ спустя состоялось перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца изъ греческаго города Миръ-Ликійскихъ въ итальянскій городъ Бари [2]). Понятно, что Греки, жившіе уже въ разладѣ

[1]) Въ лѣтописи Баронія подъ 1054 годомъ.

[2]) Въ Россіи называемый обыкновенно „Баръ-градомъ“.

съ Итальянцами и другими латинянами, негодовали по этому поводу на латинянъ, увезшихъ св. мощи; но не такъ отнеслись къ этому событію Русскіе. Многіе изъ нихъ поспѣшили въ Бари на поклоненіе св. мощамъ и у себя на родинѣ завели установленный римскимъ папою праздникъ [1]) перенесенія мощей святителя Николая, который по настоящее время совершается ежегодно 9 мая. Вотъ блестящее доказательство того, что еще въ концѣ 11-го столѣтія русская церковь не порывала связей съ церковью западною.

Еще долгое время Русскіе не чуждались латинянъ, считая этихъ послѣднихъ братьями по вѣрѣ. Такъ, русскіе князья женились на латинскихъ княжнахъ и своихъ дочерей отдавали въ замужество латинскимъ государямъ. И такъ какъ мы нигдѣ не читаемъ о томъ, чтобы русскія княжны были возсоединяемы латинянами

[1]) Нѣкоторые оспариваютъ то, что праздникъ этотъ былъ установленъ папою Для насъ это безразлично Если его завели Русскіе и по собственному почину, то все же видно, что они считали перенесеніе мощей къ католикамъ радостнымъ фактомъ въ отличіе отъ Грековъ, не принявшихъ этого праздника. Это показываетъ, что въ то время русская церковь благосклоннѣе относилась къ Риму, чѣмъ къ Грекамъ.

съ ихъ церковью, или латинскія княжны, прибывавшія на Русь, были перекрещиваемы или присоединяемы къ русской вѣрѣ, то мы и заключаемъ, что тогда оба обряда, славянскій и латинскій, считались еще одинаково правовѣрными.

Такимъ образомъ разрѣшается также и другой вопросъ: къ какой вѣрѣ слѣдуетъ причислить св. Бориса и Глѣба, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и другихъ жившихъ въ то время на Руси угодниковъ. Именно слѣдуетъ признать, что они были послѣдователями греческаго обряда, но состояли еще въ единеніи также и съ Западною Церковью, т.-е., можно сказать, что они были католиками восточнаго обряда.

Даже въ школьныхъ христоматіяхъ славянскаго языка (напр. Буслаева) помѣщается „Слово преп. Ѳеодосія, игумена Печерскаго, противъ латинской вѣры“, полное ненависти къ западнымъ церковнымъ обычаямъ. Слишкомъ очевидно, что преп. Ѳеодосій не могъ сочинить столь фанатическаго посланія противъ латинянъ, хотя и принадлежавшихъ къ другому обряду, но, все-таки, собратьевъ въ вѣрѣ.

И, дѣйствительно, ученые историки доказали, что авторомъ этого „Слова“ былъ не св. Ѳеодосій Печерскій, а какой-то другой Ѳеодосій, вовсе не святой, по происхожденію грекъ, жившій спустя сто лѣтъ по св. Ѳеодосіи Печерскомъ [1]). Тотъ же самый грекъ Ѳеодосій, по мнѣнію Голубинскаго, выдумалъ и сказку о томъ, что къ Владиміру приходили послы отъ разныхъ народовъ, что Владиміръ не хотѣлъ принять католической вѣры, что онъ получилъ крещеніе отъ Грековъ и т. п.

Спрашивается, какъ же этотъ грекъ могъ выдумать всѣ эти небылицы? Проф. Голубинскій въ своей „Исторіи“ такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Средневѣковые греки ни малѣйше не стѣснялись измышленіемъ, какъ очень хорошо знаетъ это всякій, кто имѣетъ съ ними хотя небольшое знакомство, а между тѣмъ для кого изъ грековъ не было пріятнымъ и желательнымъ убѣдить русскихъ въ томъ, что вѣра, которую они, русскіе, приняли отъ нихъ, грековъ, есть вѣра самая лучшая?“ [2]).

[1]) См. *Голубинскій.* Исторія Русск Церкви Т. I, ч 1, стр 140, 859 и 860

[2]) Тамъ же, стр 135

И, дѣйствительно, они убѣждали Русскихъ по своему. Епископы, которыхъ вскорѣ послѣ Иларіона Русь стала опять брать у Грековъ, вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ и монахами, приносили съ собою изъ Византіи вмѣстѣ съ обрядомъ также и ненависть и озлобленіе противъ латинянъ и, мало-по-малу, успѣли пропитать свою русскую паству тою же самою ненавистью ко всему латинскому, западному. Большей частью предубѣжденій, существующихъ по нынѣшнее время среди Русскихъ противъ католической вѣры, мы обязаны вліянію того-же греческаго духовенства.

Татарское нашествіе довершило остальное. Оно окончательно порвало церковныя сношенія Руси съ католическимъ Западомъ, ввергая одновременно русскій народъ въ бездну мрака и суевѣрій. Свѣтлые дни св. Владиміра и Ѳеодосія прошли, казалось, безвозвратно.

Итакъ, исторія рѣшила вопросъ о религіи св. Владиміра и Руси въ первое время ея христіанства. Русь и ея равноапостольный князь были православны, но въ томъ значеніи, въ какомъ православными были св. Кириллъ и Меѳодій. Тогда—повторяемъ сказанное нами —

никто не считалъ еще православіемъ слѣпую ненависть къ чужимъ обрядамъ, никто не выдавалъ за православіе вражду къ Риму и разладъ съ нимъ. Подъ православіемъ понимали тогда всю въ совокупности истинную вѣру Христову и послушаніе всѣмъ божественнымъ завѣтамъ Христа, не исключая и завѣта любви, выражающейся въ церковномъ единеніи.

ГЛАВА 16.

Флорентійская и Брестская Унія.

Греки, порвавъ церковное единеніе съ католическою Церковью, неоднократно опять возсоединялись съ нею. Самое торжественное возсоединеніе Грековъ состоялось на Флорентійскомъ соборѣ въ 1439 г. На этотъ соборъ, созванный папою Евгеніемъ IV, кромѣ многочисленныхъ латинскихъ епископовъ, явились и греческіе пастыри съ цареградскимъ патріархомъ Іосифомъ во главѣ. Другіе восточные патріархи прислали своихъ замѣстителей. Отъ русской церкви явился на соборъ кіевскій митрополитъ Исидоръ, власть котораго простира-

лась тогда и на всю московскую Русь, вмѣстѣ съ суздальскимъ епископомъ Авраамiемъ и другими духовными и свѣтскими лицами. Присутствовалъ на соборѣ также греческiй императоръ Михаилъ Палеологъ и много высшихъ сановниковъ и ученыхъ.

Послѣ продолжительныхъ преній было опредѣлено, между прочимъ, что римскiй епископъ есть глава и учитель всѣхъ церквей, что Св. Духъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, что существуетъ въ загробномъ мірѣ чистилище, въ которомъ души, сошедшія въ благодати Божiей, но не успѣвшія еще принести достаточныхъ плодовъ покаянія, терпятъ временныя мученія. Что же касается обрядовыхъ разностей, то каждая церковь должна была удержать свои собственные обряды и мѣстные обычаи. Въ преніяхъ о вѣрѣ отличились болѣе другихъ греческiй епископъ Виссаріонъ никейскiй и кіевскiй митрополитъ Исидоръ, убѣдившіе своихъ греческихъ собратій, на основаніи св. Писанія и твореній св. Отцовъ, что ученіе латинской церкви правильно, и предубѣжденія грековъ противъ латинянъ порождены лишь фотіевымъ и керулларіевымъ заблужденіемъ.

Столковавшись по вопросамъ вѣры, обѣ стороны подписали 6 іюля 1439 г. актъ согласія и церковнаго единенія, т.-е. заключили такъ называемую унію [1]) грековъ съ римскимъ престоломъ, послѣ чего папа отслужилъ благодарственный молебенъ и обнародовалъ подписанный всѣми актъ возсоединенія.

Къ сожалѣнію, единство Церкви продолжалось не долго. Одинъ изъ присутствовавшихъ на Флорентійскомъ соборѣ греческихъ епископовъ, Маркъ ефесскій, отказался подписать унію, и, вернувшись на родину, возмутилъ противъ нея нѣкоторыхъ епископовъ и монаховъ. Цареградскіе патріархи держались нѣкоторое время уніи, но спустя 14 лѣтъ столица византійской имперіи, Константинополь, была взята Турками, причемъ патріаршая церковь св. Софіи была обращена въ мусульманскую мечеть. Греческое государство пало. Церковь греческая подпала подъ власть турецкаго султана. Унія съ Римомъ прекратилась сама собою.

На Руси церковное единеніе было обнародовано митрополитомъ Исидоромъ. Московскій

---

[1]) Латинское слово „унія“ значитъ *соединеніе*.

князь Василій II, привыкши самовольно распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ и опасаясь умаленія своей власти чрезъ признаніе верховенства римскаго епископа, возсталъ противъ уніи и велѣлъ заключить митрополита въ тюрьму; отъ смертной казни Исидоръ спасся только бѣгствомъ.

Съ тѣхъ поръ произошло раздѣленіе въ самой русской церкви. Кіевская митрополія продолжала оставаться въ церковномъ единеніи съ Западною Церковью, тогда какъ вновь образованная княземъ митрополія московская по волѣ великаго князя отказалась отъ церковнаго единства.

Въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го столѣтія, подъ вліяніемъ греческихъ и московскихъ выходцевъ, унія прекратилась и въ кіевской митрополіи. Въ то же время церковныя дѣла на Руси пришли въ окончательное разстройство. Среди народа царили вездѣ крайнее невѣжество въ дѣлахъ вѣры и языческія суевѣрія. Образованнаго духовенства почти не было; даже въ епископы посвящали иногда малограмотныхъ лицъ Духовныя должности часто покупались за деньги; митрополитъ, зависящій отъ констан-

тинопольскаго патріарха, долженъ былъ платить этому послѣднему крупную сумму за свою хиротонію. Такъ, напр., патріархъ Іеремія II потребовалъ отъ митрополита Рагозы 14,000 золотыхъ за его поставленіе.

Чтобы избавить русскую церковь отъ окончательнаго упадка, епископы русскихъ епархій, принадлежавшихъ тогда Польшѣ, стали въ концѣ XVI-го столѣтія созывать съѣзды, и на одномъ изъ такихъ съѣздовъ, состоявшемся въ г. Брестъ-Литовскѣ въ 1595 г., было рѣшено окончательно признать главенство римскаго папы и воссоединиться съ католическою Церковью, сохраняя лишь славянское богослуженіе и другіе восточные обряды.

Съ этимъ рѣшеніемъ были отправлены въ Римъ епископы Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій. Папа Климентъ VIII благосклонно принялъ русскихъ епископовъ и объявилъ состоявшимся воссоединеніе русскихъ епархій съ Вселенскою Церковью. Торжественное провозглашеніе завершеннаго воссоединенія состоялось на Брестскомъ соборѣ 1596 г. при участіи русскихъ и латинскихъ епископовъ, духовенства и народа обоихъ обрядовъ. Отъ мѣста провоз-

глашенія это новое возсоединеніе было названо Брестскою уніею.

Къ уніи приступили всѣ русскія епархіи въ предѣлахъ тогдашней Польши, кромѣ львовской и перемышльской. Епископы этихъ послѣднихъ тоже сначала подписали было унію, но потомъ отреклись отъ нея, и когда въ Брестѣ состоялся соборъ русскихъ епископовъ, они не явились туда, но подъ предводительствомъ посланнаго константинопольскимъ патріархомъ нѣкоего Никифора и князя Острожскаго, и при участіи разныхъ еретиковъ-кальвинистовъ составили свой особый соборъ, на которомъ бросили анаѳему на митрополита Рагозу и епископовъ, принявшихъ унію, бывъ сами отлученными отъ церкви митрополитомъ Рагозою и другими епископами. Впрочемъ, сто лѣтъ спустя и названныя двѣ епархіи присоединились къ уніи и такимъ образомъ унія обнимала всю русскую церковь на Украйнѣ, Волыни, Подоліи, въ Галиціи, Литвѣ, на Полѣсьи и въ Бѣлоруссіи.

Русская церковь, принимая унію, *не отрекалась ни отъ одного своего догмата вѣры*; все, что считалось прежде обязательнымъ догматомъ, опредѣленнымъ на семи первыхъ все-

ленскихъ соборахъ, то не переставало быть обязательнымъ и въ уніи. Но уніяты принимали кромѣ того и все то, что было опредѣлено и на послѣдующихъ соборахъ: Ліонскомъ и Флорентійскомъ. Такимъ образомъ они не только ничего не роняли изъ прежняго православія, но еще восполняли оное признаніемъ забытыхъ въ свое время ученій. Уніаты стали, такъ сказать, болѣе православными, возвращаясь къ завѣщанному Христомъ единству вѣры и Церкви. Что же касается церковныхъ обрядовъ; то уніаты сохраняли въ неприкосновенности славянскій языкъ, восточную литургію, и всѣ обряды и обычаи, укоренившіеся сыздавна на Востокѣ. Русская церковь не приняла ничего латинскаго, и папа римскій не требовалъ отъ нея ничего подобнаго. Словомъ, черезъ унію русская церковь вернулась только къ тому положенію, какое во Вселенской Церкви занимали Греки до Фотія и Керулларія и Русскіе на первыхъ порахъ по принятіи христіанства. Уніаты стали тѣмъ, чѣмъ были св. Кириллъ и Меѳодій, св. Владиміръ, Антоній Печерскій и др.

ГЛАВА 17.

Дальнѣйшія судьбы уніи.

Со дня заключенія Брестской уніи прошло болѣе 300 лѣтъ. Исторія русской уніатской церкви за все это время исполнена борьбы за свое существованіе съ многочисленными и могучими противниками.

Перваго страшнаго противника унія встрѣтила въ князѣ Константинѣ Острожскомъ. Этотъ русскій вельможа и самъ сначала желалъ уніи съ римскимъ престоломъ и переписывался по этому дѣлу съ католическимъ духовенствомъ. Онъ даже рекомендовалъ Ипатія Поцѣя на владимірскую епископскую кафедру, надѣясь, что при такомъ опытномъ владыкѣ дѣло уніи подвинется живѣе. Но когда русскіе епископы подписали актъ уніи безъ его вѣдома, онъ жестоко обидѣлся этимъ и съ тѣхъ поръ сталъ препятствовать послѣдней. Кн. Острожскій уговорилъ двухъ вышеупомянутыхъ епископовъ, львовскаго и перемышльскаго, отречься отъ уніи, вошелъ въ сношенія съ греческими посланниками и даже съ протестантскими бого-

словами и составилъ съ ними соборъ, независимый отъ митрополичьяго; въ своихъ владѣніяхъ онъ не допустилъ вовсе уніи и боролся противъ нея на польскихъ сеймахъ. Но судьба горько посмѣялась надъ нимъ. Всѣ его дѣти еще при жизни отца перешли открыто въ католичество, и онъ одинъ-одинешенекъ изъ всей семьи сошелъ въ могилу въ разладѣ съ русскими епископами и съ Вселенскою Церковью.

На борьбу съ уніей и съ собственными епископами выступили и братства, основанныя цареградскими патріархами въ Вильнѣ, Львовѣ и др. городахъ. Рѣшено было дѣйствовать противъ уніатовъ и судебнымъ путемъ, чтобы отнять у нихъ церкви, и ходатайствомъ на сеймахъ, чтобы искоренить вовсе унію, и путемъ печати, распространяя среди населенія враждебныя чувства къ уніи. Всѣ эти мѣры оказались по большей части безуспѣшными. Правда, что при помощи судовъ, въ которыхъ по большей части засѣдали еретики-кальвинисты [1]), посчастливилось противникамъ уніи отнять у уніатовъ нѣкоторыя церкви, но въ большинствѣ

[1]) Кальвинская ересь была тогда очень распространена среди польскаго, русскаго и особенно литовскаго дворянства.

приходовъ по всей русской землѣ унія окрѣпла и утвердилась. На польскихъ сеймахъ проискамъ дизунитовъ [1]) противостали русскіе митрополиты Ипатій Поцѣй и его преемникъ Іосифъ Рутскій [2]) и отстояли права уніатовъ. Противъ книгъ и брошюръ, писанныхъ дизунитами, появилось много сочиненій уніатскихъ и латинскихъ авторовъ, излагавшихъ сущность и значеніе церковнаго возсоединенія.

Потомъ поднялось противъ уніи днѣпровское казачество. При его содѣйствіи греческій патріархъ поставилъ нѣсколько новыхъ епископовъ, не признававшихъ уніи. Возгорѣлась новая борьба между дизунитскими и уніатскими епископами. Борьба эта привела къ тому, что дизуниты убили нѣскольскихъ уніатскихъ священниковъ и даже умертвили въ 1623 г. въ гор. Витебскѣ полоцкаго уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича. Но это убійство послужило только къ большему торжеству и

[1]) Дизунитами, т.-е невозсоединенными, называли тогда тѣхъ изъ русскихъ, которые не приняли Брестской уніи.

[2]) Уніатскіе митрополиты именовались попрежнему кіевскими, но проживали, по большей части, въ г. Вильнѣ, столицѣ литовскаго княжества

укрѣпленію уніи. Главный виновникъ этого убійства, ученѣйшій изъ дизунитскихъ епископовъ, Мелетій Смотрицкій, авторъ многочисленныхъ сочиненій противъ уніи, совершивъ путешествіе по греческимъ странамъ, воочію убѣдился въ полномъ разстройствѣ церковныхъ дѣлъ на Востокѣ, и, вернувшись на родину, открыто принялъ унію и умеръ уніатскимъ архимандритомъ въ Дерманскомъ монастырѣ. Онъ осудилъ и уничтожилъ всѣ свои прежнія сочиненія, направленныя противъ уніи, публично сознавшись въ томъ, что писалъ ихъ по злобѣ къ св. Церкви, и что они переполнены всякой неправды [1]).

Къ гробницѣ Іосафата Кунцевича, прославленнаго многочисленными чудесами и провозглашеннаго папою блаженнымъ, стали стекаться въ г. Полоцкъ толпы богомольцевъ. На Литвѣ и Бѣлоруссіи, удобренной трудами и мученическою кровью Іосафата, унія окончательно

[1]) Въ современныхъ противо-католическихъ сочиненіяхъ нѣтъ почти ничего новаго Все уже писалось дизунитскими писателями, какъ Смотрицкій, еще въ 17 столѣтіи, и тогда было опровержено уніатскими учеными и даже нѣкоторыми изъ дизунитовъ, присоединившихся впослѣдствіи къ уніи.

окрѣпла. Были основаны многіе монастыри чина св. Василія Великаго, занимавшіеся воспитаніемъ юношества. Уровень научной подготовки духовенства повысился, облагородились и исправились народные нравы и благочестіе стало процвѣтать.

О дальнѣйшихъ тяжелыхъ дняхъ уніи мы скажемъ лишь нѣсколько словъ. Послѣ раздѣла Польши большая часть русскихъ епархій отошла къ Россіи. Тогда русское правительство рѣшило уничтожить унію. Въ царствованіе Екатерины II, Николая I и Александра II унія была уничтожена, сначала на Украинѣ въ 1795 г., потомъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ въ 1839 г. и, наконецъ, въ Холмщинѣ въ 1875 г. Всѣ уніатскія церкви перешли въ вѣдѣніе синодскаго духовенства, уніатское же населеніе было приписано къ господствующей Церкви. Недовольные насильственнымъ введеніемъ новыхъ порядковъ священники были лишены своихъ мѣстъ и либо сосланы во внутреннія губерніи Имперіи, либо заключены въ тюрьму, или, наконецъ, отпущены за границу. Та часть народа, которая ни за что не хотѣла отказаться отъ вѣры своихъ отцовъ, т.-е. отъ уніи,

получила названіе „упорствующихъ“ и стала подвергаться различнымъ притѣсненіямъ вплоть до нашихъ дней.

Только благодаря Императору Николаю II, прекратился религіозный гнетъ. „Упорствующіе“ получили свободу вѣры, но въ виду невозможности скораго возстановленія уніатскихъ епископовъ и священниковъ въ Россіи, они были вынуждены официально приписаться къ единовѣрному латинскому обряду.

Въ русскихъ областяхъ, отошедшихъ послѣ раздѣла Польши къ австрійской имперіи, Брестская унія существуетъ по настоящее время. Исповѣдуютъ ее около 4-хъ милліоновъ Русиновъ, составляющихъ въ Галиціи три епархіи: львовскую, перемышльскую и станиславовскую. Кромѣ того къ уніи присоединились въ 1700 г. и двѣ русскія епархіи, находящіяся въ Венгріи, съ 600 тыс. жителей, и часть румынскихъ епархій въ той же Венгріи съ 1.100.000 вѣрныхъ.

Уніаты, или католики восточнаго обряда, находятся и во всѣхъ другихъ земляхъ, въ которыхъ преобладалъ раньше восточный обрядъ. Такъ, въ 1860 г., унію приняла одна часть

Болгаръ въ Турецкой имперіи (около 15.000 вѣрныхъ). Унію же со времени Флорентійскаго собора исповѣдуютъ Армяне, разсѣянные въ Россіи, Турціи и Австріи (около 120,000 вѣрныхъ). Изъ Грековъ, отторгнутыхъ Керулларіемъ отъ единства съ Римомъ, часть тоже въ разныя времена вернулась къ этому единству и пребываетъ въ немъ по настоящее время. Къ такимъ уніатамъ причисляются т. н. Мелхиты въ Сиріи и Палестинѣ, (около 150.000 вѣрныхъ), Сирійцы, (около 80 000), Мароните (около 300.000), Копты въ Египтѣ (около 25.000), Халдейцы (ок. 100.000), и Албанцы въ южной Италіи (ок. 60.000). Всѣ эти народности, сохраняя свой собственный восточный обрядъ (греческій, армянскій, сирійскій и т д.), признаютъ главенство римскаго епископа и состоятъ въ единеніи вѣры съ Западною Церковью.

Это одно уже показываетъ, какъ ложны обвиненія нѣкоторыхъ писателей, что римскій папа и католическіе миссіонеры стремятся къ тому, чтобы всѣмъ безъ исключенія христіанамъ навязать латинскій языкъ и латинскій обрядъ. Стремленіе у папы одно — привести всѣхъ христіанъ къ единенію въ вѣрѣ и къ-

единой Церкви, какъ это было сначала; что же касается обрядовъ, то всѣми помѣстными церквами удерживается тотъ обрядъ, котораго онѣ держались до возсоединенія съ Римскою Церковью [1]). Существуетъ даже церковный законъ, запрещающій уніатамъ переходить изъ своего обряда въ латинскій. Отъ нихъ требуется только исповѣдывать ту вѣру, которую преподалъ Христосъ, блюсти церковное единство, а затѣмъ держаться обрядовъ, преподанныхъ ихъ отцами. Вотъ въ чемъ состоитъ „унія“, которою у насъ такъ любятъ пугать простодушный народъ.

[1]) Удивляться надо непослѣдовательности русскихъ полемистовъ. То они льютъ слезы надъ притѣсненіемъ уніатовъ, заставляемыхъ будто бы папою латинизироваться, то вдругъ вспыхиваютъ негодованіемъ, если оказывается, что папа разрѣшаетъ возсоединеннымъ сохранять восточный обрядъ

Часть III.

Оспариваемые пункты католическаго ученія.

ГЛАВА 18.

Католическіе догматы вообще.

Среди восточныхъ богослововъ укоренилось мнѣніе, будто вся задача Церкви по отношенію къ истинамъ вѣры состоитъ только въ томъ, чтобы хранить преподанное ей ученіе, ничего не прибавляя и ничего не разъясняя. Разъ что-нибудь написано, такъ и оставайся во вѣки вѣковъ въ окаменѣлой неподвижности.

Такое пониманіе задачи Церкви далеко неправильно. Конечно, она не должна и не можетъ уронить ничего изъ ученія, преподаннаго ей Христомъ и апостолами; она не можетъ дѣлать такихъ прибавленій къ вѣрѣ,

которыя *противорѣчили бы* прежде исповѣданной истинѣ. Такое прибавленіе разрушало бы прежнюю вѣру. Но она, Церковь, можетъ дѣлать такія прибавленія, которыя, не противорѣча исповѣдывавшимся доселѣ истинамъ, являются лишь *разъясненіемъ* прежнихъ положеній вѣры. Вѣру нельзя мыслить, какъ какой-то мертвый кладъ, который спрятали въ сундукъ, запечатали и поставили надъ нимъ стражу. Вѣра — это живой талантъ, данный намъ Богомъ, который безпрестанно долженъ развиваться, возрастать и приносить все новые и новые плоды.

Мы уже говорили, что истины вѣры не даны Церкви въ готовомъ, обработанномъ, катехизическомъ видѣ. Многія истины были сначала сокрыты въ разныхъ церковныхъ практикахъ и обычаяхъ, на другія имѣлись лишь краткіе намеки въ Свящ. Писаніи и преданіи. Церковь безпрестанно должна разъяснять и разрабатывать эти сокрытыя истины, точно опредѣлять смыслъ ихъ и такимъ образомъ преподавать вѣрующимъ все болѣе и болѣе полное ученіе. Чтобы Церковь не погрѣшила въ этомъ развитіи ученія и не ошиблась,

ей обѣщано присутствіе и помощь Св. Духа, который „наставитъ васъ на всякую истину“[1]). Св. Духъ обѣщанъ Христомъ Церкви не только на первые годы ея существованія, но на все время до скончанія вѣковъ. Значитъ Церковь можетъ и должна во все время своего существованія раскрывать свою вѣру.

Такимъ образомъ нельзя отвергать какое нибудь ученіе на томъ лишь основаніи, что оно въ древней Церкви не было достаточно уяснено или что прежде нѣкоторые сомнѣвались въ его истинѣ. Достаточно, если оно имѣетъ въ свящ. Писаніи или ученіи древней Церкви твердое, хотя бы и не совсѣмъ ясное, основаніе, и впослѣдствіи, при содѣйствіи Св. Духа, разработано Церковью и преподано вѣрующимъ, какъ обязательный догматъ.

Всѣ должны согласиться, что Церковь первыхъ десяти столѣтій дѣйствительно разрабатывала и уясняла преподанное ей ученіе, и опредѣленіями римскихъ папъ и вселенскихъ соборовъ прибавляла все новые и новые догматы, служащіе разъясненіемъ одной и той же

[1]) Іоан. XVI, 13.

первоначальной вѣры Но если это такъ, то кто же осмѣлится утверждать, что какъ разъ съ десятаго столѣтія она потеряла право или умѣніе разрабатывать христіанское ученіе и прибавлять новыя разъясненія къ догматамъ? Развѣ Духъ Святый въ X столѣтіи вдругъ покинулъ Церковь? Развѣ мы увѣрены, что именно въ X-мъ вѣкѣ Церковь завершила свой ростъ, пришла „въ мужа совершенна“, все уяснила себѣ и съ тѣхъ поръ ей больше нечего дѣлать?

Нѣтъ. Церковь, которая считаетъ себя Невѣстою Христовою, которая ощущаетъ въ себѣ присутствіе животворящаго Духа, — и во второмъ тысячелѣтіи своего существованія не перестаетъ жить и развиваться во всѣхъ отношеніяхъ, какъ жила и развивалась въ первомъ тысячелѣтіи. Кто принадлежитъ къ такому религіозному обществу, которое давно перестало расти и развиваться, и кто даже защищаетъ эту мертвенность своей церкви, тотъ сознается лишь въ томъ, что Духъ Св. покинулъ его церковь, и, слѣдовательно, эта послѣдняя не есть живая часть Вселенской Церкви Христовой [1]).

[1]) Образованному читателю рекомендуемъ трудъ *Вл*

Католическую Церковь упрекаютъ въ томъ, что она, прибавляя новые догматы вѣры, тѣмъ самымъ измѣнилась во многомъ съ X столѣтія, т.-е. со времени раздѣленія церквей. Восточная же Церковь со времени раздѣленія ничего не прибавила и не виновата ни въ какомъ измѣненіи. Но есть, скажемъ мы въ свою очередь, измѣненія и измѣненія. Дубъ, напримѣръ, измѣняется тогда, когда растетъ и дѣлается все толще и толще, но онъ все тотъ же самый дубъ, который вышелъ изъ жолудя, и въ немъ та же самая жизнь Значитъ, онъ измѣняется въ нѣкоторомъ отношеніи, т.-е. въ объемѣ, въ другомъ же отношеніи — нѣтъ. Но пришло время, дубъ засохъ Въ отношеніи толщины онъ болѣе измѣняться не можетъ; но зато какое громадное въ немъ произошло измѣненіе въ другомъ отношеніи: онъ потерялъ жизнь! Или положимъ, что изъ двухъ вѣтвей одного и того же дерева одна засохла, и въ теченіе

Соловьева О догматическомъ развитіи Церкви, вошедшій потомъ въ книгу того же автора „Исторія и будущность теократіи", гдѣ прекрасно и основательно изложена теорія развитія догматовъ См Собраніе сочиненій *В. С Соловьева*, Изд. Т-ва „Общественная Польза", т IV, стр 232—301

слѣдующаго года, конечно, не измѣнилась ни въ объемѣ, ни въ формѣ; другая же, оставшись живой, измѣнилась за это время и пустила новые ростки. Скажите, пожалуйста, которая изъ двухъ подверглась истинному измѣненію? Восточная и западная Церкви — это двѣ вѣтви одного ствола Вселенской Церкви. Коренно измѣнилась та изъ нихъ, которая въ X или XI столѣтіи задержала свой ростъ, осталась неподвижною, мертвою. Измѣненіе же другой половины — это измѣненіе, присущее всякому живому существу.

Всѣ такъ называемые „новые латинскіе“ догматы относятся именно къ такому измѣненію, которое является лишь развитіемъ и болѣе точнымъ опредѣленіемъ извѣстныхъ прежде истинъ вѣры. Объ этомъ мы найдемъ случай убѣдиться при разборѣ спорныхъ пунктовъ вѣры.

ГЛАВА 19.

Объ исхожденіи Св. Духа.

Величайшая тайна христіанской религіи— это тайна Пресв. Троицы. Богъ есть одинъ;

однако, будучи единъ по существу, Богъ — троиченъ въ лицахъ.

Въ принятіи этой тайны, согласны вполнѣ оба исповѣданія: католическое и восточно-православное.

Нѣтъ между ними никакого различія и въ ученіи о личности Іисуса Христа, нашего Спасителя. Одинаково также принимается обѣими Церквами тайна искупленія человѣческаго рода отъ грѣха и вѣчной смерти чрезъ страданія и крестную смерть Іисуса Христа.

Во всемъ ученіи о божескихъ Лицахъ находится лишь одинъ пунктъ, въ которомъ не сходятся съ католическою Церковью многіе восточные богословы. Этотъ пунктъ, есть католическое ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца и Сына. По этому поводу католическая Церковь подвергается нападеніямъ, что будто бы она выдумала, изобрѣла этотъ новый догматъ, неизвѣстный древности, которая якобы исповѣдывала исхожденіе Св. Духа только отъ Отца

Противники католическаго ученія ссылаются на слова Іисуса Христа: „Когда же прійдетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ

отъ Отца. Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ". Сказано, говорятъ, что Духъ Св. отъ Отца исходитъ, значитъ, Онъ исходитъ отъ *одного только* Отца.

Чтобы оцѣнить по достоинству послѣднее заключеніе, подумайте, что въ рукахъ у васъ документъ, по которому такой-то человѣкъ, Иванъ, есть сынъ Трофима, и больше ничего. Неужели вы заключите на основаніи этого документа, что Иванъ происходитъ отъ *одного только отца*, и что матери у него вовсе не было, потому что имя ея не упомянуто въ документѣ? Конечно, приводя этотъ примѣръ, мы не думаемъ сравнивать происхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына съ происхожденіемъ человѣка отъ его родителей; такое сравненіе было бы богохульствомъ, ибо Сынъ Божій — не мать по отношенію къ Ст. Духу. Но мы привели этотъ примѣръ только для того, чтобы наглядно показать, что если въ Писаніи о чемъ либо *не говорится*, то еще вовсе не значитъ, что это имъ *отрицается*. Всякій, кто думаетъ логично, знаетъ, что одно дѣло умолчать о чемъ-либо, а другое — отрицать, и

что изъ умолчанія нельзя выводить отрицанія, какъ дѣлаютъ тѣ богословы, которые говорятъ: Свящ. Писаніе не упоминаетъ объ исхожденіи Св Духа отъ Сына — значитъ оно отрицаетъ это происхожденіе.

Дѣйствительно, въ Евангеліи упоминается объ исхожденіи Св Духа отъ Отца, но не сказано „отъ *одного только* Отца“; поэтому нельзя утверждать, будто евангеліе отъ Іоанна въ главѣ 15 отрицаетъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Оно этого не отрицаетъ, а только не говоритъ объ этомъ. Впрочемъ извѣстно, что и по католическому ученію окончательнымъ источникомъ Св. Духа есть Богъ Отецъ, отъ котораго и Сынъ Божій получаетъ бытіе, а потому и упомянуто въ Свящ Писаніи прежде всего объ Отцѣ; Сынъ же Божій, единосущный Отцу, является совмѣстно съ нимъ и началомъ Св. Духа.

Но, что недосказано въ главѣ 15 Евангелія отъ Іоанна, то другими словами выражено въ слѣдующей 16 главѣ того же Евангелія. Въ стихахъ 13—15 читаемъ слѣдующія слова Спасителя: „Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо

не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ; Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое: потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ". Что это значитъ? Какъ понимать изреченіе Христа, что Св. Духъ будетъ говорить то, что услышитъ, — то, что возьметъ отъ Сына? Это было сказано доступнымъ народу языкомъ, и на первый взглядъ кажется, будто Духъ Св. учился чему-то у Бога Сына. Но такъ утверждать нельзя, ибо Св. Духъ, какъ сущій Богъ, во всемъ равный Отцу и Сыну, не нуждался ни въ какомъ наставленіи, и слѣдовательно, слова Евангелія, сказанныя о Немъ, что Онъ „услышитъ", „возьметъ", слѣдуетъ понимать такъ, что Онъ, *Св. Духъ, свою всемудрость получилъ отъ Отца и Сына.* Но эту всемудрость Онъ получилъ не когда-либо во времени, но отъ вѣковъ, получая само бытіе свое. Если же Онъ, по Евангелію, получилъ всемудрость не только отъ Отца, но и отъ Сына, ибо Христосъ сказалъ: „отъ Моего возьметъ", то слѣдуетъ, что и *бытіе свое получилъ Онъ*

тоже отъ Отца и Сына, или, что все равно, *происходитъ отъ Обоихъ*.

Еще нагляднѣе слѣдуетъ это заключеніе изъ словъ Христа: „Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое“. Такъ какъ Богъ Отецъ имѣетъ и то, что отъ Него исходитъ Св. Духъ, значитъ и Сынъ Божій имѣетъ также и то, что отъ Него исходитъ Св. Духъ. Поэтому св апостолъ Павелъ называетъ Св. Духа — „Духомъ Христовымъ“ [1]), или „Духомъ Сына“, говоря: „Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче!“ [2]). Но какимъ образомъ Св. Духа можно было бы называть Духомъ Сына Божія, если бы Онъ отъ Него не исходилъ? Слѣдовательно, и по ученію св. Павла, Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына.

Согласно съ откровеніемъ Божіимъ вѣровала объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына вся древняя Вселенская Церковь. Въ доказательство того мы можемъ сослаться на святыхъ учителей Церкви, почитаемыхъ и въ

---

[1]) Къ Римл. 8, 9

[2]) Къ Галат. 4, 6.

восточной Церкви. Мы приведемъ лишь нѣсколько святоотеческихъ изреченій, чтобы не расширять чрезмѣрно объема настоящей книги.

Такъ св. Аѳанасій учитъ: „Сынъ есть источникъ Св. Духа“ [1]), въ другомъ мѣстѣ: „Сынъ даетъ Духу, и все, что Духъ имѣетъ, Онъ имѣетъ отъ Слова“, т.-е. отъ Сына [2]). Еще далѣе пишетъ тотъ же учитель: „Какое отношеніе свойственности мы открыли у Сына къ Отцу, то же мы найдемъ и у Духа къ Сыну“ [3]), т.-е. какъ Отецъ есть начало Сына, такъ Сынъ есть начало Духа.

Св. Епифаній учитъ: „Вѣруемъ во Христа отъ Отца, яко Богъ отъ Бога исходящаго; и въ Духа Св. отъ Христа, поелику *отъ обоихъ* исходитъ“ [4]).

Св. Кириллъ александрійскій во многихъ мѣстахъ своихъ писаній свидѣтельствуетъ объ исхожденіи Св. Духа и *отъ Сына*, какъ, напр., въ толкованіи на Псалмы, гдѣ говоритъ,

---

[1]) О Троицѣ п. 19. *Минь*, Патр. греч. т. 26, стр. 1213.

[2]) Противъ Ариан., бес. 3., п. 24. *Минь*, т. 26, стр 375.

[3]) 3 посл. къ Серапіону, п. 1. *Минь*, т. 26. стр. 626.

[4]) Ancoratus, *Минь*, т. 43, стр 138.

что „Подателемъ Духа Святаго есть Сынъ, такъ какъ Ему по существу принадлежитъ все, что имѣетъ Отецъ“ [1]), и въ другомъ мѣстѣ: Сынъ „былъ по существу Богъ, потому и Духъ Его не былъ чуждъ Ему“ [2]).

Св. Иларій учитъ: „Св. Духъ *отъ Отца и Сына* какъ отъ производителей“ [3]).

Блаженный Августинъ, толкуя пространно объ исхожденіи Св Духа отъ Отца и Сына, выражается, между прочимъ такъ: „Здѣсь можетъ быть спроситъ кто нибудь: происходитъ ли и отъ Сына Духъ Святый? Ибо Сынъ есть Сынъ одного Отца, и Отецъ есть Отецъ лишь по отношенію къ Сыну; Духъ же Святый, напротивъ, не есть Духъ лишь одного изъ Нихъ, *но — Обоихъ*“. Но если такъ, то „почему бы намъ не вѣрить, что Духъ Святый *исходитъ также и отъ Сына*, разъ Онъ есть Духъ и Сына?“ [4]). А потомъ разрѣшаетъ

---

[1]) *Минь*, т. 69 стр. 1039.

[2]) *Минь*, т. 76, стр. 171.

[3]) О св. Троицѣ, кн. 2., п. 29, *Минь*, Патр лат. т. 10, стр. 69.

[4]) Толк. на ев. отъ Іоанна, 99, *Минь*, Патр лат т. 35 стр. 1888 и 1889.

св. Отецъ недоумѣніе тѣхъ, которые спрашивали: почему же въ такомъ случаѣ въ Евангеліи отъ Іоанна сказано лишь, что Св. Духъ отъ Отца исходитъ, а о Сынѣ вовсе не упомянуто? Это недоумѣніе разрѣшено св. Августиномъ въ томъ же смыслѣ, какой мы изложили выше, т.-е. разъ у Отца и Сына есть все общее, не исключая существа, то Сынъ имѣетъ съ Отцомъ и то общее преимущество, что отъ Него исходитъ Св. Духъ [1]).

Патріархъ Тарасій въ своемъ посланіи къ другимъ патріархамъ писалъ такъ: „Вѣрую... и въ Духа Св., Господа и животворящаго, иже отъ *Отца чрезъ Сына* исходящаго“ [2]).

Такъ же учатъ и другіе Отцы Церкви: св. Левъ Великій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Амвросій, Григорій Нисскій. По недостатку мѣста мы вынуждены пропустить ихъ свидѣтельства. Но мы не можемъ обойти молчаніемъ ученіе св. Василія Великаго, этого самаго яркаго свѣтильника вѣры на Востокѣ. Довольно познакомиться съ сочиненіями одного этого учителя Вселенской Церкви, чтобы узнать

[1]) Тамъ же, стр 1890.
[2]) *Минь*, Патр. греч, т. 98. стр. 1462.

вполнѣ, какъ мыслилось въ его время исхожденіе Св. Духа. Св. Василію приходилось бороться съ возникшими тогда ересями Македонія и Евномія, которые считали Св. Духа не Богомъ а тварью, созданною Сыномъ Божіимъ. Опровергая Евномія, св. учитель не отрицаетъ того, что Св. Духъ происходитъ отъ Сына, но возстаетъ противъ еретиковъ, которые произведеніе Духа усваивали одному Сыну, и пишетъ такъ: „Никакое дѣйствіе Сына не существуетъ въ отдѣльности отъ Отца, и нѣтъ ничего, что было бы присуще Сыну, а не присуще Отцу, — ибо все — говоритъ — мое твое есть, и все твое мое. Какимъ же образомъ быть источникомъ [1]) Духа (Евномій) усвояетъ одному только Единородному?“ И сейчасъ же добавляетъ св. учитель: „все, о чемъ сказано, что происходитъ отъ Сына, должно быть отнесено къ первой причинѣ“ [2]), т.-е. къ Отцу. Смыслъ этихъ словъ ясенъ: хотя Духъ Св. происходитъ ближайшимъ образомъ отъ Сына, но это происхожде-

[1]) Въ подлинникѣ. „причиною“

[2])Кн. 2, противъ Евномія. *Минъ*, Патр греч т. 29, стр. 651.

ніе должно быть отнесено и къ источнику Сына, т. е. къ Отцу.

Въ пятой книгѣ противъ того же Евномія, св. Василій указываетъ, что „чѣмъ является Сынъ по отношенію къ Отцу, тѣмъ является Духъ по отношенію къ Сыну, и потому— разсуждаетъ далѣе — глаголомъ Бога есть Сынъ, глаголомъ же Сына Св. Духъ“ [1]). Но вѣдь быть глаголомъ, т. е. словомъ чьимъ-нибудь, это значитъ происходить отъ него. Поэтому, по ученію св. Василія, Св. Духъ, „Утѣшитель именуется Духомъ Христовымъ, такъ какъ въ качествѣ Утѣшителя выражаетъ доброту Утѣшителя Христа, которымъ посланъ, и въ собственномъ достоинствѣ являетъ величіе того, *отъ кого исходитъ*“ [2]), т.-е. Христа.

Послѣ всего сказаннаго нами можно составить себѣ понятіе о недобросовѣстности тѣхъ полемистовъ, которые, разсчитывая на недостатокъ богословскаго образованія своихъ читателей, смѣло увѣряютъ ихъ, что *никто* (!) изъ

---

[1]) Патр. греч. т. 29, стр. 731.

[2]) Кн. о Св Духѣ, гл. 18, п. 46 *Минь* Патр греч т. 32. стр 151

Отцовъ Церкви не училъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына [1]).

Но вернемся еще къ интересующему насъ вопросу. Восточные писатели настаиваютъ на томъ, что вселенскіе соборы, составляя символъ вѣры, написали въ немъ о Св. Духѣ: „и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго", ничего не упоминая объ исхожденіи отъ Сына. Впослѣдствіи даже было запрещено измѣнять символъ вѣры; а католики-де все таки измѣнили его, включивъ слова „и отъ Сына".

На это мы отвѣчаемъ слѣдующимъ образомъ. Символъ вѣры слагался постепенно, по мѣрѣ того, какъ это требовалось обстоятельствами. Въ первой редакціи символа о Духѣ Святомъ значились только слова: „и въ Духа Святаго"; потомъ, когда еретики македоніане стали учить, что Духъ Св. не Богъ и вовсе не

---

[1]) На русскомъ языкѣ извѣстенъ трудъ Василія *Ливанскаго:* Протопресвитеръ Янышевъ и новый доктринальный кризисъ въ русской Церкви Фрейбургъ въ Бризгавѣ 1888 г. Совѣтуемъ познакомиться съ этой книгой тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются вопросомъ объ исхожденіи св. Духа.

исходитъ отъ Отца, то второй вселенскій соборъ прибавилъ въ символѣ слово: „Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“. О Сынѣ же Отцы собора не упомянули, ибо македоніане не отрицали исхожденіе Духа отъ Сына. Но въ тѣхъ странахъ, гдѣ это понадобилось, напр. въ Испаніи, къ символу вѣры стали прибавлять о Св. Духѣ: „отъ Отца и Сына исходящаго“, и Восточная Церковь не думала изъ-за этой разности возставать противъ своей испанской сестры и продолжала жить съ нею въ мирѣ и въ церковномъ общеніи.

Правда, третій вселенскій соборъ воспретилъ составлять новые символы вѣры, но, во первыхъ, такое воспрещеніе касалось лишь частныхъ лицъ и единичныхъ епархій, а не высшей учительной власти Церкви [1]); во вторыхъ, иное дѣло составлять новые символы, а

---

[1]) Въ этомъ можно убѣдиться изъ самаго постановленія Собора. „кто дерзнетъ составить новую вѣру, то таковые, если они епископъ или клирики, да будутъ отлучены — епископъ отъ епископства, клирики отъ клира, а міряне да подвергнутся анаѳемѣ“. Дѣянія Всел. Соборовъ. Казань, 1887 г., томъ I, стр. 302. Гдѣ тутъ запрещеніе самой Церкви прибавлять что-либо къ символу вѣры? . .

иное — вставить въ общій церковный символъ одно поясните́льное слово, согласное съ общимъ церковнымъ ученіемъ, въ предупрежденіе возникновенія новыхъ ересей и лже-толкованій. Такъ пополняла символъ сама Церковь на первыхъ соборахъ и отъ этого права, которое дарована ей Христомъ, она отречься не можетъ.

Пишутъ еще, что римскіе папы, вплоть до Льва III (795 — 816), отвергали ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, а Левъ III даже приказалъ вырѣзать на серебряной доскѣ символъ безъ этой прибавки. Такъ ли это? Какъ же было на дѣлѣ? Еще въ 5 столѣтіи ясно училъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына папа св. Левъ I Великій, именуемый столпомъ православія [1]). Съ 6-го столѣтія дошло до насъ посланіе папы Гормизды къ греческому императору, гдѣ значится тоже „отъ Отца и Сына“, и ни императоръ, ни Церковь, которой это посланіе было извѣстно, не противорѣчили папѣ, да и не могли противорѣчить, ибо, какъ мы видѣли выше, сами восточные Отцы Церкви содержали то же самое ученіе.

[1]) Ср. *Минь.* Патр. лат. т. 54, стр 681.

Возставали противъ общаго ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына только еретики, именно несторіане въ 5 столѣтіи и монофелиты въ 7-мъ вѣкѣ. Но когда послѣдніе стали обвинять по этому поводу римскую церковь, чтобы отомстить за отлученіе ихъ папой отъ Церкви, то за ученіе римской церкви вступился православный греческій ученый св. Максимъ Исповѣдникъ доказывая монофелитамъ, что въ ученіи римской церкви о Св. Духѣ нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ [1]).

Когда въ началѣ 9-го столѣтія нѣкоторые греческіе иноки, незнакомые съ писаніями Св. Отцовъ, основываясь на буквѣ символа, стали порицать латинскихъ монаховъ за то, что они исповѣдуютъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, тогда папа Левъ III въ посланіи къ восточнымъ церквамъ ясно засвидѣтельствовалъ, что римская церковь *всегда* вѣровала въ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, и если этотъ папа не включилъ этихъ словъ въ символъ, то только потому, что не усматривалъ тогда никакой въ томъ надобности [2]). Но когда въ

[1]) Ср. *Минь*. Патр греч т 91, стр 135 и 139.

[2]) *Минь*, Патрол греч т 94, стр. 208

виду ученія Фотія и Керулларія, вступившихъ въ ученіи о Св. Духѣ на путь моноѳелитовъ, явилась необходимость окончательно утвердить древнее ученіе и устранить возможность сомнѣній, тогда папой Венедиктомъ VIII были включены въ символъ вѣры слова „и отъ Сына“.

Въ настоящее время одни изъ восточныхъ богослововъ считаютъ католическое ученіе о Св. Духѣ ересью, другіе принимаютъ оное, иные же полагаютъ, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына можно удержать, какъ частное мнѣніе, не внося его только въ символъ вѣры. Этого послѣдняго мнѣнія держался, напр., проф. Болотовъ, считавшій возможнымъ возсоединеніе съ православіемъ такъ называемыхъ старо-католиковъ, хотя они и исповѣдуютъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына. Такое колебаніе восточныхъ ученыхъ въ прошломъ и разногласіе ихъ въ настоящемъ лучше всего убѣждаютъ насъ, что у восточной Церкви нѣтъ постояннаго и твердаго воззрѣнія на этотъ вопросъ, и поэтому для каждаго христіанина надежнѣе всего будетъ держаться того ученія, которое исповѣдывали св. Отцы Церкви и понынѣ исповѣдуетъ католическая

Церковь. Утверждать же, будто Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, — неосновательно, такъ какъ *ни одинъ св. отецъ* не утверждаетъ, что Духъ Святый исходитъ *только* отъ Отца, или что Духъ Святый *не исходитъ отъ Сына.*

ГЛАВА 20.

О непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы.

Католики учатъ, что Пречистая Дѣва зачата непорочно, но говоря это, они не останавливаются на вопросѣ: былъ ли въ этомъ зачатіи какой-либо грѣхъ со стороны ея родителей, или нѣтъ. Исповѣдуя „непорочное зачатіе“ Божіей Матери, они утверждаютъ единственно то, что преблагословенная Дѣва Марія *была сохранена непричастною къ первородному грѣху* съ момента своего зачатія, ради заслугъ Господа Іисуса Христа, которому надлежало родиться отъ нея по плоти.

Чтобы лучше объяснить читателю суть католическаго ученія, мы припомнимъ, что всѣ люди, вслѣдствіе грѣхопаденія нашихъ праро-

дителей, Адама и Евы, рождаются причастными первородному грѣху. Въ этомъ соглашаются съ католиками и православные. Далѣе, чтобы понять, въ чемъ состоитъ сущность этого грѣха, мы обращаемъ вниманіе читателя на то, что отъ нашихъ родителей мы получаемъ только тѣло, душу же, естество духовное и недѣлимое, мы получаемъ отъ Бога, который, творя душу, соединяетъ ее съ зачатою плотью дитяти. Моментъ соединенія мы называемъ тоже зачатіемъ, но уже не зачатіемъ плоти, а всего человѣка. Вслѣдствіе грѣха нашихъ прародителей, Творецъ, соединяя душу съ плотью, не надѣляетъ сейчасъ же душу своею освящающею благодатью и другими дарами Святого Духа, потерянными Адамомъ, и это отсутствіе освящающей Божіей благодати въ душѣ младенца составляетъ, по католическому ученію, сущность унаслѣдованнаго первороднаго грѣха, тогда какъ грѣховная похоть и смерть являются уже только послѣдствіями его.

Отъ скверны порвороднаго грѣха въ Новомъ Завѣтѣ, по установленію Господню, мы очищаемся въ таинствѣ святого крещенія, получая въ немъ отъ Господа Бога, по заслугамъ

Іисуса Христа, освящающую благодать и прочіе дары Святого Духа и становясь такимъ образомъ изъ сыновъ проклятія возлюбленными чадами Божіими и наслѣдниками Царствія Небеснаго.

Понимая такъ сущность первороднаго грѣха, легко уразумѣть въ чемъ именно заключалось непорочное зачатіе Богоматери. Во-первыхъ, говоря о зачатіи Пресв. Дѣвы, мы не думаемъ о моментѣ зачатія ея плоти родителями, но о моментѣ сотворенія Богомъ ея души и соединенія ея съ зачатою плотью. Во-вторыхъ, непорочное зачатіе, по католическому ученію, заключается въ томъ, что въ моментъ сотворенія души Пресвятой Дѣвы и соединенія ея съ зачатою отъ родителей плотью, Творецъ не допустилъ, чтобы она ни на малѣйшее время пребыла лишенною благодати, но тотчасъ же въ утробѣ матери надѣлилъ душу ея обильною благодатью и прочими дарами Св. Духа. Не допуская ни на минуту пребываніе Святой Дѣвы подъ проклятіемъ и подъ властью діавола, Творецъ въ первый моментъ сотворенія ея души содѣлалъ ее возлюбленною своею дочерью ради будущихъ заслугъ Своего Сына и Сына

ея, Іисуса Христа. Такимъ образомъ *душа Пресв. Дѣвы въ первый моментъ своего существованія получила въ изобиліи ту благодать, которую другіе люди получаютъ лишь при св. крещеніи.*

Есть ли основаніе утверждать, что Божія Матерь была зачата безъ скверны первороднаго грѣха? Основаніе къ этому не только есть, но, по нашему мнѣнію, иначе благочестивому христіанину нельзя и думать. Пресвятая Дѣва была отъ вѣка предназначена стать матерью Сына Божіяго; и развѣ можно допустить, чтобы Богъ могъ родиться отъ женщины, которая хотя бы нѣкоторое время была причастна грѣху и находилась подъ проклятіемъ Божіимъ, какъ рабыня діавола?

Мы читаемъ въ Библіи, что, проклявъ въ раю сатану, соблазнившаго нашихъ прародителей, Господь Богъ сказалъ ему: „И вражду положу между тобой и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно (по другому чтенію: она, т.-е. жена) сотретъ твою голову“ [1]). Въ этимъ словахъ Отцы

[1]) Кн Бытія, 3, 15. Иной русскій текстъ говоритъ оно будетъ „поражать тебя въ голову“

Церкви усматривали обѣщаніе объ искупленіи рода человѣческаго Господомъ Іисусомъ Христомъ, а подъ именемъ Жены усматривали Пресвятую Матерь Его [1]). Но вражда между нею и діаволомъ состояла, прежде всего, въ томъ, что она ни на мгновеніе не подлежала его власти, но съ перваго момента своего существованія, будучи святой и непорочной, поражала главу гордаго змія.

Въ св. Писаніи мы читаемъ и то, что пророкъ Іеремія и св. Іоаннъ Предтеча, ради ихъ высокаго призванія, были освящены Господомъ Богомъ еще въ утробѣ матери [2]). Но если это такъ, то можно ли сомнѣваться въ томъ, что Пресв. Дѣва, призванная быть матерью Господа, удостоилась большей чести и была освящена не только послѣ зачатія, подобно Іереміи и Іоанну, но *въ самый моментъ своего зачатія?*

Ученіе о непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы, естественнымъ образомъ, вытекаетъ

---

[1]) Напр., *св. Меѳодій* Патарскій. *Минь*, Патр. греч. т. 18, стр. 63 и слѣд.; *св Аѳанасій* Великій, *Минь*, т. 26, стр. 1147, *св. Ефремъ* Сиринъ и др

[2]) Прор. Іерем. 1, 5, Ев. отъ Луки 1, 15,

изъ того исключительно высокаго понятія, какое Церковь всегда хранила о святости Дѣвы Маріи. Посмотримъ-ли въ творенія св. Отцовъ Церкви, или въ церковныя богослужебныя книги, вездѣ мы встрѣтимъ вѣру Церкви въ всестороннюю исключительную святость Богородицы. Вездѣ она именуется пресвятою, пречистою, всенепорочною, единою непорочною, и т. д. Врядъ-ли можно было-бы усвоивать Ей такія названія, если бы она, наравнѣ съ прочими людьми, была причастна первородному грѣху.

Нельзя говорить что Пресвятая Дѣва именуется непорочною и пречистою потому ли, что она пребыла всегда Дѣвою, или потому, что сама не содѣлала никакого грѣха, такъ какъ въ первомъ случаѣ равнымъ образомъ пречистыми и непорочными слѣдовало бы назвать всѣхъ дѣвственницъ, а во-второмъ — всѣхъ младенцевъ, которые умерли ранѣе, чѣмъ могли согрѣшить лично. Однако-же, въ отличіе отъ тѣхъ и другихъ, Пресвятую Дѣву Церковь именуетъ *единою непорочною* [1]); поэтому

[1]) 9 декабря, по 2 каѳісмѣ сѣдаленъ.

остается сказать, что она не только не виновата въ личномъ грѣхѣ, но и непричастна грѣху наслѣдственному, первородному.

Приведемъ еще болѣе явныя свидѣтельства изъ богослужебныхъ книгъ.

9-го сентября восточная Церковь поетъ за богослуженіемъ: „Спасенія всего начальницы, блаженнѣйшій Іоакимъ и Анна славная, чистую и непорочную и пречистую Богородицу родиша . . . Яко отъ солнца солнце и отъ луны луна, отъ Анны и Іоакима всенепорочная отроковица родися и просвѣти міра концы своимъ сіяніемъ“.

13 сентября: „Ты едина во всѣхъ родѣхъ, Дѣво пречистая, Мати Божія показалася еси. Ты Божества была еси обиталище, всенепорочная“.

15 августа на утрени: „Тя честно ублажаемъ, едину чистую и нескверную“.

9 декабря, пѣснь 3, сѣдаленъ: *Ея же святое почтимъ зачатіе*“, „Преславное зачатіе Богородицы свѣтло празднуемъ“.

Наконецъ, 13 ноября Церковь поетъ о Пресв. Богородицѣ: „Порока въ тебѣ и скверны нѣсть отнюдь, Дѣво, обитель-же паче яви-

лася еси небесныхъ благостей: въ тебѣ бо вселися добродѣтелей вся святыня, всенепорочная".

Можно согласиться съ тѣмъ, что не всѣмъ сразу было извѣстно и понятно, въ чемъ, именно, заключается отличительная святость Богородицы. Тутъ мы имѣемъ примѣръ того развитія и уясненія ученія, о которомъ мы говорили выше. Отъ колыбели христіанства Церковь считала Богородицу по святости и чистотѣ выше не только всѣхъ людей, но и безплотныхъ духовъ [1]); но какія преимущества были сопряжены съ этой святостью Маріи, Церковь уясняла и опредѣляла постепенно. Сначала Церковь опредѣлила, что Пресв. Марія и послѣ рожденія Христа осталась Дѣвою; потомъ присвоила ей названіе Богородицы, такъ какъ рожденный отъ Нея есть сущій Богъ, а когда еретикъ Несторій сталъ отвер-

[1]) Напоминаемъ читателямъ также каждодневную молитву православныхъ христіанъ, гдѣ есть слова „честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ" очевидно, что Богоматерь ставится выше и признается болѣе чистою и святою, чѣмъ самые безгрѣшные, и безплотные ангелы!

гать это названіе, Церковь на III вселенскомъ соборѣ окончательно утвердила его. Далѣе, св. Отцами было выяснено, что Пресв. Богородица никогда не согрѣшила ни малѣйшимъ добровольнымъ грѣхомъ. Наконецъ предъ сознаніемъ Церкви назрѣлъ вопросъ о ея освященіи въ моментъ зачатія.

Этотъ послѣдній вопросъ обсуждался долго и съ величайшею тщательностью. Въ обоюдныхъ преніяхъ по этому вопросу истина все болѣе и болѣе раскрывалась, и Церковь, руководимая Духомъ Святымъ, склонялась все болѣе и болѣе къ повсемѣстному признанію особенной привилегіи Богородицы, именно непорочнаго ея зачатія. Когда же истина достаточно уяснилась для всѣхъ, и ученіе это было достаточно обосновано богословами, когда повсемѣстно былъ принятъ праздникъ непорочнаго зачатія Богородицы, тогда, именно въ 1854 г., католическая Церковь, устами своего верховнаго учителя, папы Пія IX, изрекла, что ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы есть ученіе заключающееся въ Откровеніи Божіемъ и что всѣ должны ему вѣрить подъ угрозой отлученія отъ Церкви. Это ученіе не было выдумано,

значитъ, только 50 лѣтъ тому назадъ но лишь торжественно подтверждено, укрѣплено и провозглашено, какъ обязательное для всѣхъ вѣрующихъ, точно такъ же, какъ на III вселенскомъ соборѣ было укрѣплено и провозглашено раскрытое раньше ученіе о томъ, что Пресв. Дѣва есть дѣйствительно Богородица. Если ученіе о непорочномъ зачатіи въ нѣкоторомъ смыслѣ ново, то должно сказать, что новыми въ томъ же смыслѣ были въ свое время всѣ члены символа вѣры и всѣ соборныя опредѣленія.

Обвинять католическую Церковь въ томъ, что она выдумала этотъ догматъ въ недавнее время, не умно еще и по той причинѣ, что такое же самое ученіе было повсемѣстно принято и въ южно-русской церкви въ 16—18 вѣкахъ. Профессора Кіевской православной академіи даже обязывались клятвою защищать его, а студенты основывали общества въ честь непорочнаго зачатія Богородицы [1]).

Въ сборникахъ и поученіяхъ русскихъ

---

[1]) См. *Вишневскій,* Кіевская Академія Кіевъ 1903, стр. 227 и слѣд

пастырей того времени то и дѣло находимъ проповѣди о непорочномъ зачатіи. Архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ, получившій отъ Дмитрія Ростовскаго названіе „столпа православія“, въ поученіи къ празднику Зачатія Богородицы восклицаетъ такъ: „Како тя ублажимъ, Пресвятая Дѣво, мы, въ беззаконіихъ зачатые, безъ грѣха зачатую? Ангелы дивятся зачатію твоему, Чистая, како ты, отъ сѣмени зачатая, грѣху бысть непричастна“ [1]).

Еще раньше его, о. Іоанникій Голятовскій, ректовъ и игуменъ братскаго Кіевскаго монастыря, такъ разсуждаетъ о Богородицѣ: „Третья речь (т.-е. вещь) великая, которую учинилъ Богъ Пречистой Дѣвѣ, же ее вызволилъ отъ грѣха первороднаго, бо Пречиста Дѣва безъ грѣха первороднаго зачалася и уродила; яко земля, съ которой старый Адамъ учиненный, была чистая, непроклятая, такъ земля — Пречистая Дѣва, съ которой новый Адамъ, Христосъ, уродился, была чистая и грѣхомъ первороднымъ проклятымъ непомазана“ [2]).

[1]) „Трубы словесъ“, Кіевъ, 1684 г, стр. 99 и слѣд

[2]) „Ключъ разумѣнія“, Кіевъ, 1639 г, стр 172.

Далѣе, если ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы ново, то откуда оно взялось у старообрядцевъ, которые открыто признаютъ этотъ догматъ?

То же ученіе мы находимъ и въ первомъ изданіи Четьи-Миней, изданныхъ Димитріемъ, епископомъ ростовскимъ, который въ русской Церкви почитается святымъ. Въ послѣдующихъ изданіяхъ Четьи-Миней ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы было вычеркнуто по повелѣнію московскаго патріарха Іоакима. Этотъ патріархъ пошелъ по слѣдамъ грековъ, которые стали отрицать ученіе о непорочномъ зачатіи изъ ненависти къ латинянамъ. Іоакимъ, вычеркивая изъ твореній св. Димитрія его ученіе, все равно не поколебалъ престола славы Владычицы Небесъ; но не перстъ-ли Божій въ томъ, что двадцать лѣтъ спустя послѣ этого самый престолъ московскихъ патріарховъ былъ уничтоженъ Петромъ Великимъ?

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, русскій человѣкъ, у котораго хотѣли бы отнять вѣру въ непорочное зачатіе Пресв. Богородицы, вправѣ спросить: почему русскимъ пастырямъ духовнымъ вождямъ: Димитрію Ростовскому,

Лазарю и Ѳеодосію черниговскимъ, Іоанникію Голятовскому — позволительно было принимать это ученіе, а намъ этого нельзя? Развѣ мы можемъ считаться еретиками, если вѣримъ въ то, о чемъ безпрепятственно писали и говорили на Руси „столпы православія“ и святые пастыри русской Церкви? Неужели мы обязаны быть болѣе „православными“, чѣмъ были они, и осуждать то, что они принимали и во что вѣровали?

Отрицательнаго взгляда на безпорочное зачатіе Богородицы придерживаются русскія „нецерковныя“, по мѣткому выраженію митроп. Антонія, духовныя академіи и семинаріи. И здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, сказывается протестантское вліяніе. Для древняго же Православія и для католицизма свято ученіе, такъ тепло и искренне душевно выраженное Св. Іоанномъ Дамаскинымъ: какъ солнце, толкуетъ Святитель, съ момента своего сотворенія безпрерывно освѣщаетъ, точно такъ же и душа Пресвятой Дѣвы всегда блистала блескомъ благодати (I Гомилія на Успеніе Богородицы).

ГЛАВА 21

Ученіе о чистилищѣ.

По католическому ученію души умершихъ, не дожидаясь всеобщаго суда, бываютъ судимы Богомъ тотчасъ послѣ исхода изъ тѣла. При чемъ души праведныхъ, любившихъ Бога всѣмъ сердцемъ или принесшихъ за свои прегрѣшенія достаточное покаяніе, тотчасъ допускаются къ блаженству, состоящему въ созерцаніи Бога лицомъ къ лицу. Грѣшники же, не раскаявшіеся въ своихъ преступленіяхъ, ввергаются въ адъ на вѣчныя мученія Души людей, которые грѣшили при жизни, но не тяжко, или же, согрѣшивъ тяжко, раскаялись, хотя и не успѣли еще принести плодовъ достойныхъ покаянія — такія души должны пройти рядъ временныхъ мученій, пока не очистятся достаточно, чтобы стать достойными лицезрѣнія Господа. Состояніе этого, третьяго, разряда душъ католики называютъ чистилищемъ.

Во всѣхъ чинахъ литургіи, употребляемыхъ и въ восточной и въ западной Церкви,

равно какъ и въ чинахъ погребенія имѣются молитвы за усопшихъ Какая польза была бы отъ такой молитвы, какая въ ней надобность, если, послѣ смерти тѣла, души были бы нецремѣнно или переносимы въ царство небесное или ввергаемы въ вѣчный адъ? Вѣдь душамъ, блаженствующимъ въ раю съ Христомъ и святыми, не нужны наши молитвы Незачѣмъ молиться о нихъ, чтобы Богъ оставилъ ихъ „согрѣшенія вольныя и невольныя“, чтобы „далъ имъ покой, тишину“, чтобы „учинилъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведнии пребываютъ“, если онѣ уже получили прощеніе и перенесены въ мѣсто свѣтло, гдѣ наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ.

Конечно, можетъ иногда случиться, что Церковь молится объ упокоеніи тѣхъ, которые уже допущены къ лицезрѣнію Христа; но она молится за нихъ тогда потому, что не имѣетъ еще увѣренности въ ихъ спасеніи. Но если такая увѣренность существуетъ, напр., въ случаѣ мученической кончины пострадавшихъ за Христа и за вѣру, то Церковь не молится о ихъ упокоеніи и о ихъ спасеніи, но, напро-

тивъ, возноситъ *къ нимъ* молитвы, какъ къ своимъ заступникамъ предъ Богомъ

Нельзя думать, что Церковь, молясь объ упокоеніи умершихъ, относитъ свою молитву къ моменту смерти, въ томъ предположеніи, что Богъ, ради предвидѣнной будущей церковной молитвы, сейчасъ же въ минуту смерти принимаетъ въ рай душу умершаго. Такъ, напр., восточная Церковь въ чинѣ погребенія младенцевъ молится тоже объ ихъ упокоеніи, хотя и вѣруетъ, что они уже допущены къ обществу съ ангелами и святыми.

Нѣтъ, что касается взрослыхъ, Церковь придаетъ другой смыслъ своимъ молитвамъ. Она хочетъ *облегчить* или *совратить* душамъ умершихъ ихъ *страданія*, если онѣ находятся въ чистилищѣ. Св. Василій Великій въ молитвахъ Пятидесятницы говоритъ, что Господь сподобляетъ принимать отъ насъ молитвенныя умилостивленія и жертвы о „*иже во адѣ держимыхъ*“, съ надеждою для нихъ *мира, облегченія и свободы* [1]).

---

[1]) Прост правосл Катехизисъ, изд. 71., Москва 1902 г, стр. 65

Такимъ образомъ Церковь молится за усопшихъ въ томъ предположеніи, что они, быть можетъ, не достигли еще спасенія, но мучатся въ удаленіи отъ Бога и отъ небесной отчизны. Но, въ свою очередь, молитвы Церкви не касаются тѣхъ, которые окончательно отвергнуты Богомъ и обречены на вѣчныя мученія. Св. Василій, какъ мы видѣли, учитъ, что молитва приносится и за держимыхъ „во адѣ“, но, очевидно, подъ именемъ *ада* онъ не понималъ здѣсь *геенны*, т. е. мѣста *вѣчныхъ* мученій, а что-то иное. Божественное откровеніе учитъ насъ, что изъ геенны нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія. Церковь молится, чтобы Богъ удостоилъ перевести души усопшихъ „въ мѣсто свѣтло, въ мѣсто злачно“, въ геенну же, по евангелію, „червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ“ [1]), т. е. муки попавшихъ туда грѣшниковъ никогда не прекращаются. Потому и Авраамъ, какъ читаемъ въ притчѣ Господней, отвѣтилъ находящемуся въ адѣ (геенну) богачу: „Между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ

[1]) Маркъ 9, 44

вамъ не могутъ, также и оттуда (изъ геенны) къ намъ (въ рай) не переходятъ“ [1]). И Церковь на V вселенскомъ соборѣ осудила заблужденіе Оригена, который полагалъ, что мучимые въ гееннѣ спасутся въ свое время. Итакъ, если изъ геенны нѣтъ избавленія, нѣтъ ослабленія вѣчныхъ мученій, а между тѣмъ Церковь, всетаки, по ученію св. Василія, молится за находящихся въ адѣ, съ надеждою ослабленія ихъ мученій, мира и свободы, то это значитъ, что, кромѣ геенны, есть въ загробной жизни какой-то *другой адъ*, отличающійся отъ геенны и изъ котораго можно спастись.

Хотя это мѣсто иными Отцами Церкви и называется „адомъ“, но такъ какъ и геенна имѣетъ такое же названіе, то католическая Церковь, во избѣжаніе смѣшенія понятій, дала мѣсту, служащему для временныхъ наказаній, другое названіе, а именно „чистилища“.

Ученіе о чистилищѣ яснѣе и отчетливѣе всѣхъ разработалъ и разъяснилъ св. Григорій Двоесловъ, папа римскій, жившій въ VI столѣтіи, въ своихъ „Собесѣдованіяхъ“ [2]). Напо-

[1]) Лука 16, 26; скобки автора

[2]) Кн. 4., гл. 39.

минаемъ нашимъ читателямъ, что св. Григорій и въ восточной Церкви признается „столпомъ православія“, поэтому православному неумѣстно возставать противъ его ученія.

На Флорентійскомъ соборѣ 1439 г., когда шло дѣло о соединеніи Грековъ съ католическою Церковью, было разсматриваемо и ученіе о чистилищѣ. Греки сперва было возставали противъ него, полагая, что латиняне учатъ въ оригеновскомъ смыслѣ о возможности освобожденія душъ отъ *вѣчныхъ* адскихъ мученій, но когда выяснился смыслъ латинскаго ученія, тогда и Греки безъ колебанія согласились съ нимъ, свидѣтельствуя, что таково было всегда ученіе восточной церкви. И только вопросъ, *въ чемъ* состоятъ мученія чистилища, остался нерѣшеннымъ.

Противъ ученія о чистилищѣ возражаютъ по большей части такъ: „Можно, — говорятъ, — согласиться съ тѣмъ, что существуетъ, кромѣ неба и геенны, какое то третье мѣсто, или состояніе душъ, мучимыхъ до времени, но не нравится намъ, во-первыхъ, названіе „чистилище“, котораго нигдѣ въ Писаніи нѣтъ, и во-вторыхъ, ученіе о томъ, что души тамъ очи-

щаются огнемъ, какъ будто грѣхи — дерево или солома". Отвѣтъ на это возраженіе не труденъ. Правда, что слова „чистилище" въ Писаніи нѣтъ, но вѣдь нѣтъ въ немъ также словъ: „единосущный", „пресуществленіе", и др., которыя, однако, Церковь приняла для лучшаго выраженія своей вѣры въ божественность Христа и претвореніе хлѣба и вина въ Плоть и Кровь Христову. Стчего же не могла она принять и названія „чистилище", разъ она вѣрила въ существованіе такого мѣста, гдѣ души очищаются окончательно отъ скверны грѣха? И, дѣйствительно, уже св. Отцы Василій Великій [1]), Григорій Нисскій [2]), Августинъ [3]), Григорій Двоесловъ и др. употребляютъ названіе „чистительнаго огня" или прямо „чистилища". что же касается *рода страданій* въ чистилищѣ, Церковь ни на какомъ соборѣ не высказалась опредѣленно, въ чемъ состоятъ эти мученія. Что они есть и что можно и слѣдуетъ молитвами и добрыми дѣлами помогать томящимся въ нихъ душамъ — это

[1]) *Минь*, Патр. греч., т. 30., стр. 519.

[2]) Тамъ же, т. 46., стр. 526.

[3]) *Минь*, Патр. лат., т. 36., стр. 397.

окончательно опредѣлено Церковью и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но есть-ли въ чистилищѣ огонь или мракъ, или какія нибудь другія мученія, это или не открыто намъ Богомъ, или пока недостаточно раскрыто и уяснено Церковью. Многіе Отцы Церкви высказываются за огонь, другіе за то, что тамъ существуетъ ужасный мракъ, иные, что чистилищныя мученія состоятъ прежде всего во внутреннихъ душевныхъ страданіяхъ, которыя по своей остротѣ, могутъ быть приравнены къ вещественному огню.

Можно согласиться, что самою жестокою карою является для находящихся въ чистилищѣ душъ то, что онѣ удалены на нѣкоторое время отъ лицезрѣнія Божія и отъ общества святыхъ. Онѣ, будучи въ своихъ тѣлахъ, чрезъ грѣхъ добровольно удалялись отъ Бога, и за это въ чистилищѣ переносятъ принудительное удаленіе, которое тѣмъ ужаснѣе для нихъ, что онѣ отчетливо понимаютъ, въ чемъ состояло бы ихъ блаженство. Такимъ образомъ онѣ, удовлетворяютъ, на сколько это возможно со стороны человѣка [1]), правосудію Божію, и вмѣстѣ съ

[1]) Полное удовлетворение, конечно, слѣдуетъ отнести къ

тѣмъ, тоскуя по Богѣ и стремясь къ Нему, онѣ очищаются отъ всѣхъ своихъ прежнихъ грѣховныхъ скверпъ и все болѣе и болѣе дѣлаются способными и достойными узрѣть Господа лицомъ къ лицу. Чтобы сократить время этихъ томленій или принести душамъ какое-нибудь облегченіе, Церковь своими молитвами и приношеніемъ безкровной жертвы умилостивляетъ Бога, твердо надѣясь, что молитвы ея будутъ услышаны.

Кстати замѣтимъ, что и Четьи-Минеи [1]) отличаютъ *временную темницу* отъ *вѣчной бездны*, иными словами, чистилище отъ геенны или ада. Католическая Церковь больше того и не требуетъ.

ГЛАВА 22.

Объ отпущеніяхъ.

Ни одинъ пунктъ католическаго ученія не подвергался такимъ искаженіямъ подъ перомъ протестантскихъ и восточныхъ полемистовъ,

---

страданіямъ и смерти Спасителя. Только отъ соединенія съ ними человѣческое удовлетвореніе получаетъ свою цѣнность.

[1]) Ср. Четьи-Минеи, М. 1905, кн 7, стр 533 и слѣд.

какг ученіе объ отпущеніяхъ, или по-латыни „индульгенціяхъ“. Ученіе это исковеркано врагами католичества до неузнаваемости.

Съ того времени, какъ Іисусъ Христосъ установилъ исповѣдь, каждый долженъ былъ и теперь долженъ исповѣдываться передъ священникомъ въ своихъ тяжкихъ грѣхахъ, если хочетъ примириться съ Богомъ. Но сама исповѣдь, это еще не все. Человѣкъ черезъ тяжкій грѣхъ заслужилъ себѣ адскія муки, и если Господь Богъ во время исповѣди и отмѣняетъ это вѣчное наказаніе, то, всетаки, Онъ требуетъ по крайней мѣрѣ того, чтобы грѣшникъ творилъ дѣла покаянія и такимъ образомъ удовлетворилъ бы по возможности правдѣ Божіей. Въ давнія времена Церковь налагала на грѣшниковъ тяжкія наказанія сообразно съ тяжестью грѣха. За нѣкоторые грѣхи приходилось поститься 5, 10, 20 лѣтъ, а иногда и цѣлую жизнь, носить власяницу, и стоя при входѣ въ храмъ, просить проходящихъ о молитвѣ. Только послѣ долгаго покаянія кающійся получалъ разрѣшеніе участвовать въ общихъ молитвенныхъ собраніяхъ и приступать къ св. Причащенію.

Впослѣдствіи Церковь отмѣнила публичное

покаяніе, чтобы не удалять людей отъ исповѣди, но оставить имъ возможность примиренія съ Богомъ. Но вѣдь правосудіе Божіе всегда остается одно и то-же; слѣдовательно, если люди на этомъ свѣтѣ не каялись достаточно, то имъ надлежитъ вытерпѣть за свои грѣхи послѣ смерти. Кто вовсе не примирился съ Богомъ, тотъ пойдетъ въ адъ, а кто примирился, но плодовъ покаянія принесъ мало, тотъ долженъ очистить свою душу въ чистилищѣ.

Когда были уничтожены тяжелыя публичныя покаянія, грѣшникамъ оставалось или умилостивлять Бога за грѣхи здѣсь на землѣ частнымъ покаяніемъ, или же терпѣть по смерти Чтобы облегчить людямъ это покаяніе и уменьшить имъ муки чистилища, Церковь стала давать отпущенія чаще, чѣмъ это было до того времени. Отпущеніе это только *отмѣна* либо части, либо всего временнаго *наказанія*, которое грѣшникъ долженъ понести уже *послѣ прощенія ему грѣховъ* на исповѣди. Изъ этого вытекаетъ, что отпущеніе можетъ получить только тотъ, кто уже примирился съ Богомъ. Отпущеніе не замѣняетъ собою исповѣди, а, напротивъ того, обязательно ее предполагаетъ.

Христосъ сказалъ св. Петру: „И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небесахъ“ [1]). Какъ тяжкій грѣхъ, такъ и неисполненная эпитимія препятствуютъ человѣку войти въ рай. И вотъ на основаніи власти, которую далъ Іисусъ Христосъ Церкви, папа, а съ его позволенія и епископы, могутъ устранять эту преграду, и такъ они и дѣлаютъ, когда даютъ отпущенія. А такъ какъ Господь требуетъ удовлетворенія за грѣхи, то въ отпущеніяхъ повелѣваются какія-нибудь добрыя дѣла, хотя и небольшія напр. постъ, милостыня, молитва. А за то, чего не хватаетъ до полнаго удовлетворенія справедливости, Церковь приноситъ Господу Богу страданія Спасителя, заслуги Божіей Матери и тѣхъ святыхъ, которые вытерпѣли болѣе, чѣмъ заслужили за свои собственныя прегрѣшенія.

Изъ свящ. Писанія извѣстно, что добрыя дѣла одного могутъ принести пользу, а дурныя — вредъ многимъ другимъ. Содомлянъ Богъ

---

[1]) Матѳ. 16, 19

обѣщалъ простить, если бы въ городѣ нашлось по крайней мѣрѣ десять праведниковъ. За грѣхи царя Давида Богъ наказалъ заразой весь народъ израильскій, а потомъ, за его же заслуги, помиловалъ осажденный врагами городъ. Подобно тому, какъ въ давнее время весь народъ израильскій, такъ теперь всѣ христіане въ очахъ Божіихъ — одно большое семейство. А вѣдь въ семьѣ бываетъ, что заслугами одного пользуются всѣ остальные. Верховный распорядитель на землѣ всѣхъ духовныхъ благъ Церкви, папа, можетъ распредѣлить ихъ такъ, чтобы заслуги и покаянія святыхъ послужили на пользу, прежде всѣхъ, тѣмъ или инымъ людямъ. Это онъ и дѣлаетъ, давая отпущенія.

Отпущенія существуютъ такъ давно, какъ давно существуетъ христіанская вѣра. Изъ посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ мы знаемъ, что онъ наложилъ на одного грѣшника тяжкую эпитимію, а потомъ по просьбѣ Коринѳянъ снялъ съ него часть этого наказанія. А вѣдь это и было ничто иное, какъ отпущеніе. Въ житіяхъ же святыхъ мы читаемъ, что во время гоненій многіе изъ отрекшихся

отъ вѣры христіанъ, возвращаясь снова въ Церковь, должны были выполнить долгое покаяніе. Но, чтобы сократить себѣ время покаянія, они шли въ темницы, гдѣ томились еще мученики, приговоренные къ смерти, и тѣ изъ состраданія къ кающимся давали имъ „мирныя грамоты“, въ которыхъ просили епископовъ снять съ нихъ часть наказанія. Епископы, изъ-за заслугъ мучениковъ, сокращали кающимся отступникамъ время эпитиміи, т.-е. давали имъ отпущеніе по заслугамъ мучениковъ.

Понятіе объ отпущеніяхъ мы встрѣчаемъ и въ православныхъ книгахъ. Мы сказали, что отпущеніе это послабленіе или снисхожденіе, оказываемое Церковью кающимся грѣшникамъ въ сокращеніи имъ церковной эпитиміи, не только вслѣдствіе личныхъ заслугъ кающихся, но и по заслугамъ святыхъ. Такія послабленія мы находимъ въ православномъ Требникѣ Въ „Чинѣ исповѣданія“ предписывается духовнику дать кающемуся за тяжкіе грѣхи канонъ, состоящій въ томъ, что по числу и тяжести грѣховъ запрещается ему иногда на долгіе годы причащаться св. Таинъ. Очевидно, быть ли-

шеннымъ долгое время св. Таинъ, это самая тяжелая эпитимія. Но вотъ, та же Церковь оказываетъ инымъ грѣшникамъ снисхожденіе. Въ томъ же „Чинѣ исповѣданія“ мы читаемъ: „Егда обрящется человѣкъ благоговѣйный и произволитъ творити нѣколико метаній (поклоновъ) на пощеденство (сутки) по силѣ своей, отпусти ему едино лѣто отъ мѣры канона причастія (т.-е. сократи ему однимъ годомъ время воздержанія отъ причащенія). Аще же произволитъ сотворити милостыню по мѣрѣ своей, остави ему и другое лѣто Аще ли постится среду и пятокъ... остави ему и еще другое лѣто . Такожде и ину добродѣтель аще сотворитъ, другое паки отпусти ему лѣто“ [1]), и т. д. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: Правило 12 Никейскаго собора . . . „епископамъ оставляетъ власть или умножити или *умалити запрещения*“ [2]). Значитъ практика отпущеній не чужда и православной Церкви, только теперь, къ сожалѣнію, совсѣмъ забыта.

О томъ, что Церковь въ своихъ послабле-

---

[1]) См. Требникъ. Москва, 1900 г., стр. 39 и на об.

[2]) Тамъ же, стр. 40

ніяхъ имѣетъ въ виду заслуги Богоматери и святыхъ, не стоитъ распространяться. Въ мѣсячной Минеи 13 ноября мы читаемъ слѣдующія слова: „Содрогнися, душа моя, и возстени и писанія тминныхъ долговъ твоихъ истребити потщися умиленія слезами; спотѣшницу непостыдную имущи чистую Богоматерь, *тоя бо ради дается оставленіе прегрѣшеній* сію Богородицу православно славящимъ". И не только грѣхи, но и наказанія оставляются однимъ ради заслугъ другихъ. Эта истина образно описывается въ житіи преп. Василія Новаго. Послѣ смерти преп. Ѳеодоры, Василій является ангеламъ, сопровождающимъ по мытарствамъ ея душу, и, передавъ имъ мѣшокъ, говоритъ: „Когда вы будете проходить воздушныя мытарства и лукавые духи начнутъ истязать душу сію, вы искупите ее этимъ отъ долговъ ея. Благодатію Божіей, *я богатъ и много собралъ сокровищъ* трудами и постомъ своимъ, и вотъ *я дарю мѣшокъ душѣ сей*, послужившей мнѣ" [1]). И. дѣйствительно, по разсказу Четьихъ-Миней, ангелы недостатокъ

[1]) Минеи-Четьи, кн 7 Москва, 1905 стр 535, 536.

покаянныхъ дѣлъ преп. Ѳеодоры „восполняли изъ того, что было даровано преп. отцомъ Василіемъ“ [1]).

Пока такія вещи читаются православнымъ народомъ по наиболѣе распространной и Синодомъ одобренной книгѣ Миней-Четьихъ, православнымъ полемистамъ слѣдовало бы быть осторожнѣе въ подшучиваніи надъ католическимъ ученіемъ о *сокровищницѣ* заслугъ и молитвъ святыхъ и объ отпущеніяхъ.

Не разъ встрѣчаешься съ заявленіемъ протестантско - православныхъ богослововъ будто папа „торгуетъ индульгенціями“. Правда, нѣсколько вѣковъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Германіи бывали злоупотребленія при сборѣ милостыни, связанной съ отпущеніями (Дѣло Фуггера). Но Римъ энергично боролся съ этими злоупотребленіями и побороль ихъ.

Впрочемъ, кто сколько нибудь ознакомленъ съ жизнью католическаго и православнаго духовенства, тотъ знаетъ, что корыстные расчеты

---

[1]) Тамъ же, стр 537

при совершеніи св. требъ несравненно чаще встрѣчаются въ православіи, чѣмъ въ католицизмѣ, гдѣ папство охраняетъ святыню Христову отъ духа міра сего.

Обвиненіе въ „торговлѣ индульгенціями“ становится особенно пошлымъ, когда оно исходитъ отъ тѣхъ, кто беретъ деньги за самую исповѣдь или за разводъ, — это грязное посягательство на одну изъ основъ христіанской морали.

Часть IV.

Обрядовыя разности между католичествомъ и православіемъ.

ГЛАВА 23.

Догматы и обряды.

Въ христіанской религіи должно различать догматы и обряды.

Догматы — это религіозныя истины, данныя людямъ въ божественномъ откровеніи. Изъ самого этого опредѣленія ясно, что догматовъ никто выдумывать не можетъ: это истины непреложныя, ни отъ кого не зависящія, неизмѣняемыя. Въ отношеніи къ догматамъ одно лишь допустимо въ Церкви, именно, что неясное со временемъ Церковью *уясняется*, *опредѣляется* въ точныхъ выраженіяхъ и *преподается* вѣрующимъ, какъ *обязатель-*

нымъ членъ вѣроученія. Но это, какъ мы уже говорили, не представляетъ собою измышленія новыхъ пунктовъ вѣры, являясь лишь уясненіемъ тайнъ содержащихся въ разъ на всегда данномъ откровеніи.

Другое дѣло — *обрядъ*. Обрядами мы называемъ способы или чины совершенія публичнаго богослуженія, преподаванія таинствъ и т. п. Въ ветхозавѣтной іудейской религіи не только догматы, но и обряды были строго и подробно опредѣлены Богомъ разъ на всегда и не подлежали никакимъ измѣненіямъ.

Но новый христіанскій законъ, въ отличіе отъ іудейскаго закона страха, есть законъ любви. Въ христіанствѣ гораздо менѣе обращается вниманіе на внѣшнія проявленія религіи, на обрядность, и прежде всего требуется горячая любовь къ Богу и ближнимъ; и именно степенью дѣятельной любви опредѣляется нравственная цѣнность человѣка. Кромѣ того христіанскій законъ есть законъ свободы. Законъ свободы не въ томъ смыслѣ, что будто бы христіанамъ все разрѣшалось и не было для нихъ закона, но въ томъ — что христіанская Церковь, въ отличіе отъ іудейской синагоги,

сама свободно, по данной ей Христомъ власти, *созидаетъ* свое церковное благочиніе, *издаетъ сама законы*, касающіеся богослуженія и порядка въ церковномъ управленіи, не требуя того, чтобы всѣ подробности опредѣлялъ для нея Богъ.

И дѣйствительно, мы знаемъ, что кромѣ истинъ вѣры (догматовъ) и законовъ нравственности, Церковь получила отъ Христа весьма мало другихъ предписаній, касающихся церковнаго порядка и обрядовъ. Молитва „Отче нашъ“, нѣкоторые существенные обряды при совершеніи таинствъ, вотъ почти и все то, на сколько мы знаемъ, что мы получили непосредственно отъ Христа. Устанавливать же посты, праздники, опредѣлять чинъ богослуженія, предписывать болѣе подробныя правила совершенія св. таинствъ, приноравливаясь при этомъ къ различнымъ потребностямъ времени и мѣста, все это — дѣло Церкви, о которой сказано, что кто ее слушаетъ, тотъ слушаетъ самого Христа [1]).

Церковь, пользуясь своихъ правомъ, съ самого начала стала издавать разныя правила

[1]) Лука 10, 16.

и предписанія, касающіяся обрядности и церковнаго благочинія. Ею были установлены посты, ею было введено празднованіе воскресенія вмѣсто еврейской субботы, ею прибавлены впослѣдствіи и другіе праздники. Церковь установила въ подробности чинъ богослуженія и совершенія таинствъ, издала законы объ образѣ жизни духовенства и т. д.

Во всемъ этомъ, однако, Церковь, не забывая о своемъ законѣ свободы и любви, отличалась большою разнообразностью и свободою. Она хорошо понимала, что внѣшняя обрядность и благочиніе не составляютъ самой сущности религіи, а только ея украшеніе, какъ бы внѣшнюю ризу, которая въ различныхъ мѣстахъ и въ различное время можетъ быть различна, безъ нарушенія этимъ единства вѣры.

И съ самого начала мы видимъ въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ разные церковные порядки. Въ божественной литургіи, напр., кромѣ самыхъ существенныхъ, общихъ всѣмъ церквамъ чертъ: освященія даровъ и причащенія, въ каждой почти церкви существовалъ особый чинъ сопровождавшихъ это таинство молитвословій. То же наблюдаемъ и въ остальныхъ таинствахъ.

Даже въ одной и той же церкви, съ теченіемъ времени, одни обряды выходятъ изъ употребленія и на ихъ мѣсто вводятся другіе. Литургію св. Іакова восполняютъ и передѣлываютъ св. Василій, св. Іоаннъ Златоустъ, — литургію св. Петра въ Римѣ дополняютъ св. папы Геласій, Левъ В. и Григорій Двоесловъ. То же самое происходитъ и во многихъ другихъ церквахъ.

Церковь, такимъ образомъ, на дѣлѣ показала, что *при единствѣ вѣры могутъ существовать* въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ *разныя обрядовыя особенности* и при неизмѣняемости догматовъ могутъ измѣняться обряды и законы, установленные самою Церковью.

Однако люди, мало развитые въ религіозномъ отношеніи и незнакомые съ исторіей Церкви, рѣдко обращаютъ вниманіе на *животворящій духъ* въ религіи, духъ любви и мира; имъ прежде всего бросается въ глаза внѣшняя обрядность, и они привязываются страстно *къ буквѣ, которая убиваетъ* [1]), убиваетъ

---

[1]) 2. Коринѳ. 3, 6

именно любовь, внося раздоръ и разъединеніе. Для такимъ узкихъ умовъ Вселенская Церковь — это все равно, что собственная приходская колокольня. Чего они не видятъ съ ея высоты, это для нихъ какъ будто вовсе и не существуетъ, или, больше того, это для нихъ — ересь и нечестіе.

Такой узкій поклонникъ буквы увидитъ, напр., что другой христіанинъ крестится иначе, чѣмъ онъ, и сейчасъ готовъ считать его какимъ-то нехристемъ, бусурманомъ. Правоту своей вѣры онъ оцѣниваетъ не по внутренней истинѣ вѣроученія даже не по обилію добрыхъ дѣлъ, но по количеству пропѣтыхъ „аллилуіа“ и по вѣсу колоколовъ въ его церкви.

Такимъ узкимъ пониманіемъ вѣры, такой уродливой привязанностью къ обрядовымъ особенностямъ отличаются споры русскихъ старообрядцевъ съ православными. Вотъ уже 250 лѣтъ тянутся безконечныя словопренія изъ-за того, какъ нужно пѣть аллилуіа, какими перстами креститься, и т. п.

Но не одни старообрядцы „завязли въ буквѣ“ и даже и не одни простолюдины изъ православныхъ. На ихъ точку зрѣнія стано-

вятся почти всѣ наши полемисты, задающіеся цѣлью опровергать католическую вѣру.

Совсѣмъ иначе смотритъ на дѣло католическая Церковь. Она, по примѣру древней Церкви, видя въ церковныхъ обрядахъ лишь внѣшнюю оболочку вѣры, допускаетъ до нѣкоторой степени разнообразность обрядовъ и ихъ развитіе и измѣненіе. Поэтому она, какъ мы имѣли уже случай сказать, и не осуждаетъ восточныхъ обрядовыхъ особенностей, но считаетъ ихъ, наравнѣ съ западными, и хорошими и святыми. Такъ же она смотритъ и на обряды, принятые въ русской православной Церкви. Разумный католикъ никогда не станетъ поносить и хулить православныхъ обрядовъ. Это дѣло однихъ приверженцевъ мертвой буквы, какіе, пожалуй, найдутся и между католическимъ простонародіемъ, чего однако католическая Церковь не одобряетъ.

Мы собственно могли бы въ настоящей книжкѣ оставить въ сторонѣ вопросъ объ обрядахъ, потому что наша цѣль — оправдать католическое ученіе и католическую Церковь *вообще*, а не латинскіе *обряды въ частности*, а вѣдь извѣстно, что католичество и латинскій

обрядъ не одно и то же. Въ храмѣ единой вѣрою католической Церкви существуетъ и по настоящее время нѣсколько особыхъ обрядовъ. Кромѣ латинскаго, у католиковъ есть и обрядъ греческій, славянскій, сирійскій и другіе.

Далѣе, мы могли-бы отослать нашихъ противниковъ къ св. Евангелію. Христосъ сказалъ: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру . . . Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе“ [1]). „И что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь? Или, какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучекъ изъ глаза твоего; а вотъ въ твоемъ глазѣ бревно! Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза“ [2]). Развѣ это не оцѣживаніе комаровъ — препираться изъ-за разностей въ обрядахъ? Развѣ не поглощеніе верблюда — мириться съ церковнымъ разъединеніемъ? Неужели призваны къ выниманію обрядовыхъ

[1]) Матѳ. 23, 23—24.
[2]) Тамъ же 7, 3—5

„сучковъ“ изъ глазъ братьевъ тѣ, у которыхъ въ собственномъ глазу бревно церковнаго разлада? Вотъ надъ чѣмъ слѣдовало бы призадуматься антикатолическимъ полемистамъ.

Мы можемъ еще указать и на то, что обрядовымъ особенностямъ не придавали большого значенія даже такіе противники латинской Церкви, какъ Фотій. Въ его время существовали уже многія различія въ обрядахъ восточной и западной Церкви, однако онъ не возставалъ противъ латинскихъ обрядовъ и въ посланіи своемъ къ папѣ Николаю I прямо высказывается въ томъ духѣ, что въ единой Церкви допустимы различные обряды [1]).

Осужденіе латинскихъ обрядовъ началось, собственно, съ патріарха Керулларія, возставшаго противъ латинскихъ опрѣсноковъ. Но этотъ способъ борьбы съ латинскою Церковью тогда же подвергся порицанію восточнаго же антіохійскаго патріарха Петра, который, будучи самъ сторонникомъ употребленія квасного хлѣба въ св. Евхаристіи, тѣмъ не менѣе ставилъ на видъ Керулларію, что заводить съ латиня-

[1]) *Минь*, Патр, греч. т. 102, стр. 603.

ми ссору изъ за обрядовъ — дѣло не христіанское, не церковное [1]).

А вотъ нашимъ полемистамъ служитъ примѣромъ не древняя Церковь, не Петръ антіохійскій, даже не Фотій, а Керулларій. И они не перестаютъ заниматься „оцѣживаніемъ комаровъ“.

Мы могли бы оставить вопросъ объ обрядахъ. Однако же въ виду того, что противники католической Церкви часто отождествляютъ ее съ латинскимъ обрядомъ, мы принуждены заняться разборомъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особенностей послѣдняго.

ГЛАВА 24.

Богослужебный языкъ.

Ставится въ вину католикамъ, что они вездѣ совершаютъ богослуженіе на мертвомъ и непонятномъ латинскомъ языкѣ. Отъ такого богослуженія — говорятъ — нѣтъ вѣрующимъ никакой пользы.

Что же отвѣтить на такое обвиненіе?

---

[1]) *Минь*, Петр греч с. 120, стр 799—815.

Отвѣтъ кратокъ: наряду съ латинскимъ употребляются католиками при богослуженіи и другіе языки: греческій, сирійскій, армянскій, арабскій и т. д. Въ близкой намъ Галиціи и Венгріи есть 4 милліона католиковъ, у которыхъ литургія совершается на славянскомъ языкѣ. Итакъ, обвиненіе, взводимое на католиковъ, будто они признаютъ только одинъ церковный языкъ латинскій, отпадаетъ.

Нѣтъ затрудненія дать отвѣтъ и на тотъ упрекъ, что латинскій языкъ непонятенъ народу. Достаточно, въ свою очередь, спросить православныхъ простолюдиновъ, много-ли они понимаютъ въ славянской литургіи? Въ наше время часто читаемъ въ православныхъ церковныхъ журналахъ нареканія, что богослуженія народъ не понимаетъ.

Употребленіе при литургіи древнихъ языковъ сопряжено, конечно, съ нѣкоторымъ неудобствомъ: народъ не можетъ понимать всего, что поется въ храмѣ. Но есть въ этомъ, съ другой стороны, и нѣкоторыя преимущества. Живой народный языкъ безпрестанно измѣняется, вводятся все новыя слова, старыя выходятъ изъ употребленія. Притомъ живыхъ язы-

ковъ слишкомъ много, а еще болѣе въ нихъ нарѣчій. Болѣе того, случается еще, что въ одной и той же мѣстности живутъ люди, говорящіе на разныхъ языкахъ, напр., русскомъ, польскомъ, чешскомъ и т. д. Подумать только, какая бы вышла путаница, если бы Церковь непремѣнно должна была совершать богослуженіе на народномъ языкѣ? Желая угодить всѣмъ, слѣдовало бы служить въ одномъ приходѣ на одномъ нарѣчіи, въ другомъ приходѣ — на другомъ, а иногда въ одной и той же церкви заводить особую литургію для литовцевъ, особую для поляковъ, особую для чеховъ, и т. д. При томъ, въ виду измѣненій, происходящихъ въ живомъ языкѣ, нужно было бы часто измѣнять и исправлять церковные требники, вводя въ нихъ новыя слова и выбрасывая устарѣлыя. Вышелъ бы изъ всего этого почти постоянный безпорядокъ. Въ виду такихъ неудобствъ и католическая Церковь, и православная, служатъ литургію на мертвыхъ, т. е. закрѣпленныхъ въ своихъ формахъ, языкахъ. Между обѣими Церквами значитъ, нѣтъ коренной разницы относительно богослужебнаго языка.

Неудобства, возникающія отъ употребленія

въ литургіи мертваго языка, Церковь старается устранить другимъ путемъ, и въ этомъ отношеніи лучше обстоитъ у католиковъ, чѣмъ у православныхъ. Въ католической Церкви, кромѣ главной части богослуженія, т.-е. самой бож. литургіи на томъ или иномъ мертвомъ языкѣ, существуютъ различныя добавочныя богослуженія и пѣснопѣнія на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, и въ этихъ богослуженіяхъ участвуетъ весь народъ, тогда какъ, напр., въ русской церкви всѣ безъ исключенія молитвы произносятся на малопонятномъ старославянскомъ языкѣ, и народу все время приходится только креститься, бить поклоны и молча выслушивать церковные пѣснопѣнія, въ которыхъ онъ разумѣетъ не такъ уже много.

Далѣе, латино-католики, по крайней мѣрѣ грамотные, имѣютъ возможность понимать и самую литургію. Она переведена на мѣстныя нарѣчія, и католики, присутствуя при богослуженіи, могутъ одновременно читать на своемъ языкѣ тѣ же молитвы, которыя священникъ поетъ или читаетъ по-латыни. У православныхъ же и этого нѣтъ; у нихъ или вовсе не допускается молиться въ храмѣ по книжкамъ,

или, если и допускается, то книжки эти напечатаны все на томъ же устарѣломъ славянскомъ языкѣ.

Чтобы наша защита католическихъ богослуженій не показалась читателю пристрастною, мы приведемъ здѣсь отзывъ одного русскаго священника, напечатанный въ журналѣ: „Церковный Вѣстникъ“ за 1906 годъ. Вотъ его слова:

„Наши православные богословы всегда ставятъ въ упрекъ католической Церкви ея ничѣмъ не оправдываемую (?) привязанность къ латинскому богослужебному языку, совершенно непонятному для многихъ католическихъ народовъ. Но много-ли въ данномъ случаѣ разнится практика православной Церкви по отношенію къ русскому народу? Много-ли понятнѣе славянскій языкъ бѣлоруссу, чѣмъ латинскій поляку или литовцу? При этомъ... католическая Церковь... давно уже приняла мѣры къ возможному ослабленію вредныхъ послѣдствій такой ненормальности. Она ввела особый молитвословъ, гдѣ правовѣрный католикъ находитъ на родномъ языкѣ и богослуженіе и цѣлый рядъ молитвъ и гимновъ, богатыхъ по-

содержанію, нерѣдко художественныхъ по формѣ и выражающихъ молитвенныя чувства вѣрующаго по поводу разныхъ случаевъ въ его жизни. Благодаря молитвеннику, католикъ бѣлоруссъ прекрасно знаетъ порядокъ католическаго богослуженія, понимаетъ смыслъ богослужебныхъ возгласовъ и пѣснопѣній“ [1]).

Въ томъ же журналѣ писалось еще: „Въ римско-католическихъ храмахъ . . . во время богослуженія вся церковь со своимъ священникомъ молится объ одномъ и томъ же, и молится разумно, благоговѣйно и благообразно. Католики приходятъ въ храмъ съ молитвенниками, въ которыхъ, параллельно съ текстомъ латинскимъ, имѣется текстъ и природнаго языка. Но что же мѣшаетъ и намъ завести у себя подобныя книжки?“ [2]).

---

[1]) Ц. В 1906, стр. 1582.

[2]) Тамъ же, стр. 1302

ГЛАВА 25.

Особенности въ таинствахъ: крещенія, покаянія и елеосвященія.

1) Сущность обряда крещенія составляетъ омовеніе водою тѣла во имя Лицъ Пресвятой Троицы. Оно служитъ внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго очищенія души и орудіемъ сообщенія крещаемому благодати возрожденія. А обмытіе вѣдь можно совершать различнымъ образомъ: или посредствомъ погруженія всего тѣла въ воду или посредствомъ обливанія. Отсюда уже въ древней Церкви стали употребляться различные способы крещенія.

Правда, погруженіе, лучше *обозначаетъ* очищеніе души, смерть ея для грѣховъ, и потому древняя Церковь отдавала этому способу предпочтеніе, но притомъ Церковь вѣрила всегда, что и въ обливательномъ крещеніи *преподается* та же самая *благодать*, нисколько не меньшая, чѣмъ при погруженіи, и къ обливанію прибѣгала тогда, если погру-

женіе сопряжено было съ какими-нибудь неудобствами, какъ, напр., при крещеніи больныхъ, при большомъ скопленіи крещаемыхъ, и т. п.

На то, что съ самаго начала употреблялось, наряду съ погруженіемъ, и обливательное крещеніе, мы находимъ указанія и въ Свящ. Писаніи. Послѣ первой проповѣди св. Петра въ Іерусалимѣ крестилось въ одинъ день три тысячи человѣкъ [1]). Но вѣдь трудно прямо допустить, чтобы для такой массы народа устраивались наскоро купели въ горницѣ Апостоловъ. Для этого не хватило бы ни времени, ни мѣста, ни воды. [2]) Естественнѣе предположить, что крещеніе этихъ трехъ тысячъ человѣкъ совершилось болѣе удобнымъ образомъ, т-е. посредствомъ обливанія.

Въ книгѣ: „Ученіе 12-ти апостоловъ", написанной въ 1-мъ вѣкѣ, преподается такой распорядокъ: „Что касается крещенія, крестите такъ: говоря всѣ слова, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа въ водѣ живой (т.-е.

---

[1]) Дѣян Ап. 2, 41.

[2]) Іерусалимъ, какъ извѣстно, водой не богатъ.

текущей). Если нѣтъ воды живой, крестите въ иной водѣ; не можешь въ холодной, крести въ теплой. Нѣтъ ни той, ни другой (для купели), тогда излей на голову троекратно воду во имя Отца и Сына и Св. Духа“ [1]). Значитъ, обливательное крещеніе допускалось и въ I вѣкѣ.

Иногда соединялись въ одно оба способа крещенія, т.-е. крещаемый, если онъ былъ взрослый, входилъ къ воду по колѣна, а священникъ возливалъ на его голову воду рукой, какъ это мы видимъ и на картинахъ, изображающихъ крещеніе Господа Іисуса Христа.

Въ III-мъ столѣтіи возникло въ Африкѣ сомнѣніе: равносильно ли обливательное крещеніе погруженію? Тогда св. Кипріанъ [2]) разъяснилъ, что какъ крещеніе погруженіемъ, такъ и крещеніе чрезъ обливаніе и окропленіе даетъ ту же божественную благодать, указывая при этомъ, что обливательное крещеніе было предвидѣно Іезекіилемъ пророкомъ, который предвѣщалъ отъ имени Господа: „И окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ“ [3]).

[1]) Уч 12. Ап., гл. 7.
[2]) Посланіе къ Магнусу. *Мигн.* Патр лат т. 3. стр 1194.
[3]) Іезекиль 36, 25.

Впрочемъ, намъ незачѣмъ обращаться къ древней Церкви. И теперешняя русская православная Церковь признаетъ, что обливательное крещеніе равносильно погруженію, ибо вѣдь переходящихъ въ православіе католиковъ, крещенныхъ обливаніемъ, она не креститъ вторично. Болѣе того, даже въ самой русской Церкви въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Волыни и Сѣверо-Западнаго края сохранился понынѣ обычай крестить чрезъ обливаніе [1]).

Католическая Церковь въ свою очередь не осуждаетъ и отнюдь не порицаетъ погруженія. Обычай погружательнаго крещенія сохранился вполнѣ въ миланскомъ обрядѣ. На практикѣ, однако, изъ-за неудобствъ, сопряженныхъ съ погруженіемъ (раздѣваніе, опасность простуды, или чтобы младенецъ не захлебнулся и т. п.), распространился обычай крестить черезъ троекратное обливаніе. Разъ благодать и здѣсь и тамъ одна и та же, то къ чему же возставать противъ обливательнаго крещенія?

2) Что касается *покаянія*, то въ новѣйшее время стали обвинять католическихъ священ-

[1]) См. Церк. Вѣстн. 1907 г., стр. 298.

никовъ въ мелочности требуемой ими исповѣди, при чемъ послѣдняя превращается будто-бы въ непосильное для кающихся бремя и въ какую-то судебно-слѣдственную процедуру. Чтобы доказать несостоятельность этого упрека, достаточно прочесть „Чинъ исповѣданія“, находящійся въ католическихъ и православныхъ требникахъ. Оказывается, что обѣ Церкви требуютъ отъ кающихся одного и того же. Духовникъ долженъ узнать не только о грѣховности кающагося вообще, (всѣ мы грѣшны), но и о всѣхъ согрѣшеніяхъ, чтобы знать, что именно простить именемъ Божіимъ и какія предписать мѣры душевнаго врачеванія. Для этого и въ православномъ „Чинѣ исповѣданія“ предписывается ставить кающемуся вопросы о разныхъ грѣхахъ.

Того же требуютъ и православные богословы. Преосвященный Іоаннъ смоленскій учитъ, что на исповѣди должны быть обнаружены: 1) всѣ грѣхи произвольные — и, прежде другихъ — болѣе тяжкіе изъ нихъ и тягчайшему подлежащіе осужденію; 2) разные роды грѣховъ и обстоятельствъ, которыя увеличиваютъ ихъ важность и обличаютъ злонамѣренность; 3) са-

мое число грѣхопаденій; 4) грѣхи немощи или невѣдѣнія, или грѣхи невольные; 5)грѣхи, такъ называемые сомнительные; 6) грѣхи опущенія добра или нерадѣнія,грѣхи легкомыслія, малые и частые проступки, грѣхи слова и такъ далѣе [1]). Католическіе священники не распрашиваютъ больше того, что кажется нужнымъ и православному епископу. Соблюдаютъ-ли только православные священники предписанія своего требника и слѣдуютъ-ли инструкціи своихъ богослововъ? Не всегда и не вездѣ. Извѣстно, напримѣръ,что покойный о. Іоаннъ Кронштадтскій давалъ общее всѣмъ разрѣшеніе безъ подробной частной исповѣди.

Наконецъ, обвиненія католическаго духовенства въ злоупотребленіи тайной исповѣди принадлежатъ къ разряду тѣхъ сплетенъ, которыя сочиняются разными безсовѣстными клеветниками не только на счетъ ксендзовъ, но и русскихъ священниковъ. Кому охота имъ вѣрить, пусть вѣритъ. Но вотъ чего нѣтъ у католиковъ, и что предписано было Петромъ Великимъ православнымъ духовникамъ: православный священникъ, если узнаетъ на исповѣди

[1]) Богословскія акад чтенія, СПБ 1906 стр 153

объ замыслѣ исповѣдывающагося совершить какое-нибудь государственное преступленіе, обязанъ объ этомъ донести по начальству и даже назвать фамилію того, кто исповѣдалъ такой грѣхъ [1]). Этого у католиковъ нѣтъ. Кажется, православнымъ это не въ честь. Справедливость требуетъ признать, что этого распоряженія русская церковная власть, не узаконила, оно шло лишь изъ государственнаго вмѣшательства въ церковныя дѣла.

3) О таинствѣ *елеосвященія* или соборованія, которое у католиковъ называется *послѣднимъ помазаніемъ*, слѣдуетъ замѣтить лишь одно.

Цѣль этого таинства ясно указана св. апостоломъ Іаковомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ сдѣлалъ грѣхи

[1]) Н. Суворовъ. Учебникъ церковн. права, Москва, 1902, стр. 336 и 337. — „Духовный регламентъ". Прибавленіе, § 11, стр. 96 — 97.

— простятся ему“ [1]). По ученію св. апостола, это таинство должно совершаться *надъ больными* съ надеждою на ихъ исцѣленіе, если это будетъ угодно Богу, или на облегченіе ихъ страданій и на прощеніе грѣховъ, даже тѣхъ, которые, можетъ быть, по невѣдѣнію, или забытію, или немощи больного, не были имъ объявлены на исповѣди. Католики такъ и дѣлаютъ: помазываютъ больныхъ елеемъ, освященнымъ епископомъ.

ГЛАВА 26.

О причащеніи у католиковъ.

Католики греческаго обряда причащаются такъ же, какъ и русскіе православные, подъ двумя видами: хлѣба и вина. У католиковъ же латинскаго обряда распространился обычай причащаться только подъ однимъ видомъ хлѣба.

Достаточно ли латинское причащеніе? Сообщаетъ ли оно полную благодать? По какимъ причинамъ распространился такой обычай?

---

[1]) Іак. 5, 14 — 15

Въ первыя времена христіанской Церкви таинство Пресв. Плоти и Крови Христовой преподавалось даже мірянамъ обыкновенно подъ двумя видами: хлѣба и вина. Но это отнюдь не считалось необходимымъ для полноты причащенія. Такъ, заключеннымъ въ тюрьму равно какъ и больнымъ на домъ доставлялись св. Тайны только подъ однимъ видомъ хлѣба; никто однако не сомнѣвался, что такое причащеніе не менѣе спасительно, чѣмъ причащеніе подъ двумя видами. Подобнымъ образомъ, набожнымъ, но живущимъ далеко отъ церкви христіанамъ, дозволялось брать къ себѣ на домъ св. Причастіе для ежедневнаго причащенія. Такъ св. Василій Великій сообщаетъ объ отшельникахъ, которые, уходя въ пустыню, запасались св. хлѣбомъ на весь годъ [1]).

Конечно, они могли брать съ собою св. Дары лишь подъ однимъ видомъ. Болѣе того, по свидѣтельству исторіи, оказывается, что даже въ храмахъ за богослуженіемъ дозволялось мірянамъ причащаться либо подъ двумя видами, либо подъ однимъ видомъ хлѣба, по

---

[1]) Посл къ Кесарію *Минь* Патр греч, т 32, стр 486.

собственному ихъ выбору [1]). Всѣмъ этимъ древняя Церковь доказывала, что причащеніе одинаково полно и спасительно, какъ подъ двумя видами, такъ и подъ однимъ видомъ.

Противники латинскаго обычая ссылаются на то, что даже римскіе папы, св. Левъ В. и Геласій, осудили обычай принимать св Тайны подъ однимъ видомъ. Чтобы, однако, правильно понять смыслъ папскихъ запрещеній, должно принять во вниманіе причины, вызвавшія эти запрещенія. Дѣло обстояло такъ. Въ IV и V вѣкахъ появились еретики, которые утверждали, что вино сотворилъ не Господь, а дьяволъ, и поэтому сторонились отъ св. Причастія подъ видомъ вина. Понятно, что имъ легко было скрывать ересь, пока не только они, но и многіе правовѣрные христіане удерживались, хотя и по другимъ законнымъ причинамъ, отъ святой чаши. Поэтому то римскіе папы, желая обнаружить, кто между христіанами — скрытые еретики, издали законъ, чтобы всѣ принимали св. Причастіе подъ обоими видами. Естественно,

---

[1]) См *Левъ Вел*, слово 42, гл 5 *Минь*. Патр лат 54, стр 280.

что еретики не повиновались папскому распоряженію, и такимъ способомъ обнаруженные были отлучены отъ Церкви. Когда же упомянутые еретики исчезли, тогда и папское запрещеніе принимать св. Тайны подъ однимъ видомъ потеряло свое значеніе.

И дѣйствительно, скоро многіе изъ правовѣрныхъ христіанъ стали опять причащаться подъ однимъ видомъ, не потому, чтобы они гнушались вина, какъ еретики, но совсѣмъ по другимъ уважительнымъ причинамъ. Этотъ, обычай распространялся все болѣе и болѣе.

Каковы же были причины распространенія этого обычая? Во-первыхъ то обстоятельство, что многимъ людямъ употреблять вино очень тяжело, ибо имъ противенъ его вкусъ и запахъ. Во-вторыхъ, при преподаваніи св. Тайнъ подъ двумя видами изъ чаши или ложечкой есть опасность разлить на полъ св. Кровь, причиняя тѣмъ оскорбленіе св. Тайнамъ. Въ-третьихъ, не всегда бываетъ досталочно вина для причастниковъ, какъ это можетъ случиться въ миссіяхъ среди дикихъ народовъ.

Благодаря этимъ причинамъ и въ виду того, что причащіе и подъ однимъ видомъ даетъ

та же благодать, мало-по-малу въ западныхъ странахъ употребленіе св. чаши при причащеніи мірянъ совсѣмъ вышло изъ практики, и Церковь, ради однообразія, во всѣхъ латинскихъ храмахъ, узаконила, наконецъ, обычай причащаться лишь подъ однимъ видомъ хлѣба, отнюдь не порицая существующаго въ другихъ обрядахъ способа причащенія подъ двумя видами, т.-е. подъ видами хлѣба и вина.

Такимъ образомъ Католическая Церковь считаетъ правильнымъ и полнымъ, какъ причащеніе подъ двумя видами, такъ и подъ однимъ видомъ, и когда въ XV-мъ столѣтіи еретикъ Гусъ возсталъ противъ этого послѣдняго обычая, полагая, что подъ видомъ хлѣба находится лишь мертвое тѣло Христа, то Церковь на Констанцскомъ соборѣ 1415 г. предала его анаѳемѣ. Анаѳему на всѣхъ порицателей латинскаго обряда возобновилъ и Тридентскій соборъ 1563 г.

Когда во время божественной литургіи освящаемый хлѣбъ претворяется чудеснымъ образомъ въ Пречистое Тѣло Господне, то само собою разумѣется, что и подъ видомъ хлѣба является не мертвая безжизненная плоть, но

живое тѣло Господа Іисуса Христа, который по своемъ воскресеніи уже болѣе не умираетъ. Но гдѣ живое тѣло, тамъ непремѣнно есть и кровь. Стало быть, подъ видомъ хлѣба присутствуетъ весь Іисусъ Христосъ съ кровію, душою и божествомъ своимъ. Также и подъ видомъ вина находится цѣлый и живой Спаситель. Отсюда слѣдуетъ, что, причащаясь подъ однимъ только видомъ хлѣба, католики, всетаки, вкушаютъ не одну мертвую плоть, но живое Тѣло съ Кровію Іисуса Христа. Значитъ, ихъ причастіе такъ же полно, какъ и причастіе по восточному обряду.

Господь на тайной вечери установилъ св. Евхаристію, не только какъ *Причастіе*, но и какъ безкровную *Жертву*, долженствующую напоминать христіанамъ кровавую Жертву на крестѣ [1]). И потому при освященіи Евхаристіи употребляется вино и хлѣбъ, чтобы наглядно *напомнить* христіанамъ о *пролитіи* св. Крови *на крестъ*. Но въ дѣйствительности въ божественной литургіи она не проливается и Христосъ является живымъ и цѣлымъ подъ каждымъ изъ двухъ видовъ.

[1]) I. Коринѳ. 11, 26.

Говорятъ иногда, что латинское духовенство по гордости своей, чтобы болѣе отличиться и возвыситься надъ мірянами, лишило послѣднихъ св. чаши, оставивъ за собою право причащаться подъ двумя видами. Мы однако видѣли, что это случилось не по чьей-либо гордости, но по другимъ причинамъ. Католическіе священники причащаются подъ двумя видами только тогда, когда служатъ литургію, и тогда они, конечно, должны принять св. Дары подъ тѣми видами, подъ которыми ихъ они сами благословили, а мы сказали, что служить литургію на одномъ только хлѣбѣ нельзя Но если они причащаются, не служа литургіи, какъ напримѣръ, въ болѣзни, тогда и они причащаются мірскимъ чиномъ, т.-е. подъ однимъ видомъ. Легко въ этомъ убѣдиться въ страстной четвергъ. Гдѣ есть нѣсколько священниковъ, тамъ только одинъ изъ нихъ служитъ обѣдню, а другіе причащаются наравнѣ съ мірянами подъ однимъ видомъ. Если бы они руководились въ способѣ причащенія чувствомъ гордости предъ мірянами, то чего бы стоило имъ и на этотъ разъ удержать за собою причащеніе подъ двумя видами?

Однако же, — такъ, можетъ быть, возра-

зятъ намъ, — Христосъ заповѣдалъ всѣмъ причащаться подъ обоими видами, сказавъ: „ѣйте отъ нея (т.-е. отъ чаши) всѣ“ [1]). Но и это возраженіе неосновательно. Слова эти обращены были Спасителемъ не ко всѣмъ вѣрующимъ, а только къ однимъ апостоламъ, которымъ Христосъ преподалъ св. чашу. Это ясно видно изъ всего евангельскаго разсказа. Если бы Христосъ сказалъ эти слова всѣмъ вѣрующимъ, тогда и всѣ другія сказанныя Имъ слова, относились бы къ нимъ.

Православные настаиваютъ на словѣ „ѣйте“, но и у нихъ самихъ не всегда Причастіе совершается въ формѣ *питья*. Ибо больныхъ причащаютъ подъ однимъ видомъ хлѣба. Правда, что св. хлѣбъ окропляютъ св. Кровью подъ видомъ вина, но это не значитъ еще „пить“, ибо окропленный хлѣбъ высушиваютъ и больнымъ преподаютъ уже не какъ питье, а какъ пищу. Вообще нельзя настаивать на каждомъ словѣ и звукѣ евангелія, но должно его толковать согласно установившемуся въ Церкви обычаю. Отсюда слѣдуетъ, что, если мы читаемъ въ евангеліи отъ Іоанна въ главѣ

[1]) Матѳ. 26, 27

6-ой заповѣдь, приказывающую вкушать Тѣло Господне и пить Его Кровь, то надо понимать ее такъ, что намъ дается повелѣніе причащаться Тѣлу и Крови Христа безразлично подъ двумя или подъ однимъ видомъ.

ГЛАВА 27.

Священство и бракъ.

Касательно священства и брака предстоитъ намъ заняться главнымъ образомъ вопросомъ о такъ называемомъ *целибатѣ*, т.-е. безбрачіи духовенства, ввиду особой важности этого вопроса.

Извѣстно, что латинскіе священники не женаты. Эта практика считается иными полемистами чуть ли не какимъ-то преступленіемъ противъ Закона Божія подвергаясь самымъ возмутительнымъ нападеніямъ.

Какъ же на этотъ вопросъ смотритъ Церковь?

По христіанскому ученію, хорошъ и святъ честный, благословленный Церковью бракъ, но

гораздо выше его почитается дѣвство, соблюдаемое ради Христа и ради служенія Ему. Самъ Спаситель, восхваляя дѣвство, такъ сказалъ: „есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“ [1]), что по толкованію св. Отцовъ значитъ: Есть люди, которые добровольно удерживаются отъ супружеской жизни ради Царства Небеснаго; кто чувствуетъ для себя возможнымъ вести такую жизнь, пусть такъ живетъ.

Почему же дѣвство предпочитается браку? Вотъ какъ отвѣчаетъ св. Павелъ апостолъ: „Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу

---

[1]) Мато. 19, 12

безъ развлеченія“ [1]). Бракъ святъ, это правда, но супружескія обязанности, воспитаніе дѣтей и связанныя съ этимъ разныя другія заботы, отнимаютъ у женатаго слишкомъ много времени, которое дѣвственникъ можетъ употребить для служенія Богу и Его дѣлу на землѣ. Поэтому отреченіе ради Бога отъ удовольствій, доставляемыхъ супружествомъ, составляетъ великій подвигъ, великую духовную жертву со стороны человѣка, и потому добровольное дѣвство столь пріятно и угодно Господу Богу. Того, что дѣвство евангеліемъ предпочитается браку, не оспариваютъ и не могутъ оспаривать и православные. Но если это такъ, то не естественно-ли усвоить этотъ высшій образъ жизни именно служителямъ Церкви? И если міряне имѣютъ право вести цѣломудренную жизнь, то съ какой стати священникамъ это ставится въ вину?

Странно, что именно православные иногда порицаютъ безбрачіе католическихъ священниковъ. Вѣдь, если холостая жизнь не приличествуетъ духовному сану, такъ зачѣмъ у

---

[1]) 1 Коринѳ. 7, 32—35.

православныхъ требуется цѣломудріе отъ епископовъ и монаховъ? Слѣдовало бы и этимъ послѣднимъ жениться. Если же цѣломудріе похвально у епископовъ, то зачѣмъ его осуждать у низшаго духовенства? Зачѣмъ требовать отъ него обязательно брачной жизни? Или безбрачіе плохо, — тогда всѣ духовныя лица должны жениться; или оно хорошо, тогда всѣмъ имъ, по крайней мѣрѣ, должно предоставить право оставаться холостыми и не порицать ихъ за безбрачную жизнь.

Скажутъ, что Церковь опредѣлила, чтобы епископамъ оставаться неженатыми, а священникамъ всѣмъ жениться. Но въ этомъ и дѣло, что такого закона Церковь никогда не издавала. Мы пересмотрѣли всю „Книгу Правилъ“ и не нашли такого закона, чтобы въ священники обязательно поставлять *только* женатыхъ. Мы нашли въ ней совсѣмъ другое, а именно указанія на то, что встарину священниками были люди холостые. 26-ое правило св. Апостоловъ повелѣваетъ, дабы изъ зачисленныхъ въ клиръ (т.-е. въ духовный санъ) безбрачными, могли позже вступать въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы, а не священники. Значитъ,

апостольское правило предполагало, что священство принимаютъ и безбрачные. То же самое гласитъ и 14 правило Халкидонскаго собора. 3 е правило Никейскаго собора запрещаетъ священникамъ держать у себя на дому подозрительныхъ женщинъ, изъ чего слѣдуетъ, что во время этого собора священники были по большей части неженаты, такъ какъ издавать такой законъ для женатыхъ не имѣло бы смысла. Оба упомянутые вселенскіе соборы состоялись на Востокѣ; значитъ было время, когда и въ восточной церкви находились священники неженатые.

Иногда мы слышимъ увѣренія разныхъ писателей, что безбрачіе духовенства введено насильно римскимъ папой Григоріемъ VII въ XI столѣтіи, а раньше того и латинскіе священники женились. Это большая неточность. Вѣдь Никейскій и Халкидонскій соборы состоялись первый 700, второй 600 годами раньше Григорія VII, однако и они уже предполагали, что есть безбрачные священники. Карѳагенскій соборъ, состоявшійся въ IV вѣкѣ, имѣетъ такое опредѣленіе: „признано за благо, чтобъ епископъ и пресвитеръ, и діаконъ и всѣ прикасающіеся къ святынямъ

хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ [1]) ". Послѣ того, римскій папа Сириций, жившій въ V вѣкѣ, издалъ нѣсколько узаконеній, чтобы священники жили въ цѣломудріи. И только послѣ того, какъ многіе стали преступать этотъ законъ, женясь даже послѣ своего рукоположенія, что запрещается и въ восточной церкви, — папа Григорій VII взялся энергично за дѣло и искоренилъ злоупотребленія. Значитъ, не онъ впервые выдумалъ безбрачіе священниковъ!

Безбрачіе священниковъ ведетъ свое начало отъ св. Апостоловъ. Мы видѣли, что св. Павелъ восхвалялъ цѣломудріе. Онъ и самъ, по примѣру Христа Спасителя, былъ дѣвственникомъ и для другихъ желалъ того, чтобы и всѣ люди были, какъ онъ [2]).

Другіе апостолы, тоже стали жить цѣломудренно будучи призваны къ распространенію вѣры Христовой. Кто изъ нихъ былъ дѣвственникъ, какъ напримѣръ, Іоаннъ, тотъ и остался навсегда дѣвственникомъ; кто былъ женатъ,

---

[1]) Карѳ. Соб прав 4 Книга Правилъ. стр. 194.

[2]) 1 Коринѳ 7, 7.

какъ Петръ и Филиппъ діаконъ, тотъ оставлялъ даже жену, чтобы служить всецѣло дѣлу спасенія людей по завѣту Христа: „И всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“ [1]). Нельзя ссылаться на то, что Петръ былъ женатъ. Онъ былъ женатъ до призванія Господомъ, но послѣ призванія онъ оставилъ жену. Если бы онъ хотѣлъ пребывать неразлучно съ женой и дѣтьми во время своего апостольскаго служенія, развѣ успѣлъ бы онъ пройти столько странъ и обратить столько людей въ христіанскую вѣру? Едва-ли!

Откуда же взялись женатые священники? Апостолы, распространяя христіанскую вѣру и обративъ въ какомъ-нибудь городѣ или селеніи нѣкоторое количество людей, должны были ставить или епископа или священника, а сами отправляться далѣе. По недостатку соотвѣтствующихъ кандидатовъ изъ холостыхъ, апостолы ставили въ священники и даже въ епископы

[1]) Матѳ. 19, 29.

людей женатыхъ, совѣтуя имъ, однако, воздерживаться отъ супружескаго сожитія, по крайней мѣрѣ, наканунѣ служенія литургіи. Послѣ, когда явилась возможность готовить кандидатовъ къ священству, то посвящались все чаще и чаще люди холостые, хотя все еще попадались и женатые священники. Отъ этихъ послѣднихъ, какъ мы видѣли изъ правила Карѳагенскаго собора, требовалось только воздержаніе отъ супружескаго сожитія. Современемъ на Западѣ женатые священники исчезли совсѣмъ, такъ какъ тамъ стали поставлять только тѣхъ, которые дѣлали передъ рукоположеніемъ добровольный обѣтъ цѣломудрія.

Въ этомъ установленіи нельзя видѣть какое-то насиліе. Какъ въ восточной церкви монахамъ, такъ въ западной церкви всѣмъ кандидатамъ къ священству извѣстно, что ихъ ожидаетъ послѣ рукоположенія. И они добровольно соглашаются на это.

Другимъ русломъ направилась жизнь и обычаи духовенства на Востокѣ. Тамъ, въ противоположность Западу, завѣтная мечта св. Павла, идея безбрачія, привилась гораздо менѣе. Безбрачія стали требовать только отъ

епископовъ, въ священники же поставляли безразлично и холостыхъ и женатыхъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что послѣ посвященія не допускался бракъ холостыхъ священниковъ, ни вторичный бракъ вдовыхъ іереевъ. Наконецъ, практика восточной церкви была узаконена на такъ называемомъ Трулльскомъ соборѣ 692 г. Правило 6-е названнаго собора гласитъ: „Если кто изъ поступающихъ въ клиръ *пожелаетъ* сочетаться съ женой по закону брака, таковой пусть это сдѣлаетъ прежде рукоположенія“ [1]). Изъ этого правила видно, что соборъ оставилъ на усмотрѣніе самихъ кандидатовъ, жениться имъ, или нѣтъ, и тотъ изъ нихъ, кто пожелалъ остаться въ безбрачіи, могъ тоже получить рукоположеніе.

„Діаконъ долженъ быть мужъ одной жены“ [2]). Такъ писалъ св. Павелъ, и на эти слова ссылаются нѣкоторые защитники брака священниковъ, чтобы доказать, что духовенство должно вступать въ бракъ. Но толковать Писаніе такимъ образомъ значитъ злоупотреб-

---

[1]) Книга правилъ, стр 81.

[2]) 1 Тимоѳ. 3, 12.

лять словомъ Божіимъ. Св. апостоль Павелъ, ни этими словами, ни другими какими либо, *не приказывалъ* духовенству жениться. Если бы въ приведенныхъ словахъ св. Павла заключалось *приказаніе* жениться, или посвящать только женатыхъ, въ такомъ случаѣ оно относилось бы и къ епископамъ, ибо сказано тѣмъ же св. Павломъ десятью строками выше и то: „Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ“ [1]). Однако и въ православной церкви епископы не женаты. Развѣ осмѣлятся утверждать, что въ этомъ отношеніи православная церковь отступила отъ ученія св. Павла? Нѣтъ. Выраженіе: „долженъ бытъ одной жены мужъ“ значитъ только то, что если поставляется въ священники или епископы человѣкъ женатый или вдовецъ, то надо смотрѣть на то, не вступалъ ли онъ уже во вторичный бракъ. Двоеженцы, хотя бы ихъ вторичный бракъ и былъ законный, тѣмъ не менѣе всегда устранялись отъ священнаго сана.

На Востокѣ терпѣли женатыхъ священниковъ, но по крайней мѣрѣ не предписывали

---

[1]) 1 Тимоѳ. 3, 2.

кандитатамъ въ священники непремѣнно жениться. И въ настоящее время въ греческихъ странахъ можно встрѣтить, на ряду съ женатыми, и безбрачныхъ священниковъ среди бѣлаго духовенства. Такой же обычай, согласный съ Трулльскимъ правиломъ, соблюдается и у уніатовъ, т. е. католиковъ восточнаго обряда: у нихъ посвящаются и женатые, и безбрачные. Въ одной только Россіи на заѣщанное Христомъ и апостолами дѣвство будто наложенъ какой-то позоръ, ибо, повидимому, считаютъ его какъ бы несовмѣстимымъ съ пастырствомъ, допуская къ священству только женатыхъ.

Безбрачіе и цѣломудріе вполнѣ соотвѣтствуютъ духовному сану. Кромѣ того, что по духу евангелія дѣвство предпочитается браку, должно еще принять во вниманіе и тѣ блага, которые извлекаетъ Церковь изъ безбрачія духовенства. Мы не хотимъ оскорблять женатыхъ священниковъ, будто бы отъ нихъ Церкви былъ одинъ только вредъ, ибо мы лично знаемъ многихъ и уніатскихъ, и православныхъ женатыхъ іереевъ, которые самоотверженно и безупречно служатъ пастырскому дѣлу. Съ другой

стороны попадаются плохіе работники Божіи и между безбрачными. Но мы хотѣли сказать, что если взять съ одной стороны *всю* массу женатаго, а съ другой — массу безбрачнаго духовенства, то окажется воочію, что отъ безбрачія Церковь только выигрываетъ. Семейная жизнь доставляетъ столько хлопотъ и такъ поглощаетъ человѣка, что только немногіе женатые іереи сумѣютъ преодолѣть всѣ эти препятствія и выполнить усердно и безъ упущеній свой пастырскій долгъ.

Далѣе, безбрачное духовенство во всякое время, даже въ случаѣ гоненія на Церковь, станетъ на защиту попираемыхъ ея правъ; между тѣмъ какъ женатое вынуждено иногда, ради обезпеченія своей семьи, идти на разныя уступки сильнымъ міра сего и на сдѣлки со своею пастырскою совѣстью.

Противъ холостыхъ священниковъ возражаютъ еще, что они подвержены опасности распутной жизни. Разсказываютъ даже насчетъ ксендзовъ разные пикантные скандальчики. Но что же изъ этого слѣдуетъ? По большей части клевещутъ на католическихъ священниковъ тѣ, кто самъ ведетъ распутную жизнь и къ другимъ

прикладываетъ свою мѣрку. Но, положимъ, обнаружился одинъ-другой соблазнительный случай; развѣ отсюда можно заключать о недозволительности безбрачія? Апостоловъ, напримѣръ, избралъ самъ Іисусъ Христосъ, однако же среди нихъ нашелся Іуда предатель. Развѣ станетъ кто порицать изъ-за него всѣхъ апостоловъ? Впрочемъ, если вслѣдствіе паденія одного католическаго священника осуждать безбрачіе вообще, то на томъ же основаніи пришлось бы закрыть всѣ православные монастыри и монаховъ заставить жениться, такъ какъ и между ними случаются нерѣдко крупные скандалы. Какъ въ паденіи единичныхъ монаховъ, такъ и въ паденіи одного-другого священника виновны не монашескій уставъ и не законъ о безбрачіи, а недостатокъ страха Божія у самихъ нарушителей устава и закона.

Всѣмъ, у кого лежитъ на сердцѣ забота о благѣ русской церкви, вмѣсто того, чтобы гоняться за скандалами среди латинскаго духовенства, слѣдовало бы принять мѣры къ устраненію безпорядковъ въ своихъ православныхъ семинаріяхъ, гдѣ воспитываются будущіе

пастыри русской церкви. Извѣстно, что тамъ творится. „Волненія среди семинаристовъ, — по заявленію „Церковн. Вѣстника“, — начинаютъ принимать эпидемическій характеръ и переходить въ уголовщину“. „Въ одной семинаріи потребовалось присутствіе вооруженной силы, въ другой — инспекція въ полномъ составѣ удалилась отъ воспитанниковъ, причемъ пришлось прибѣгать къ веревочной лѣстницѣ“ [1]). Въ третьей, прибавимъ отъ себя, ректора питомцы изувѣчили (Одесса). Въ четвертой — инспектора подстрѣлили (Кіевъ). Въ пятой — профессора бомбардировали картошками (Житоміръ). Шестую — подожгли (Минскъ). Въ седьмой, восьмой, десятой — забастовали, отказались учиться; тамъ бомбы подложили, тамъ разгулялись до того, что пришлось ихъ усмирять военной силой, и т. д. до безконечности. Получается въ результатѣ то, что по епархіямъ составляются крестьянскіе приговоры съ порицаніемъ теперешнему семинарскому воспитанію, какъ это случилось въ г. Житомірѣ [2]). Легко угадать, какіе оттуда выйдутъ пастыри.

[1]) „Церк. Вѣстникъ“ 1905 г. № 18.
[2]) „Церк. Общ. Жизнь“, 1907 г. № 20, стр. 615.

Итакъ, оставимъ въ покоѣ католическихъ священниковъ. Извѣстно, что они довольно тщательно готовятся въ своихъ семинаріяхъ къ духовному сану, и, слава Богу, вообще говоря, ведутъ потомъ трезвую и цѣломудренную жизнь. Конечно, необходима для этого обильная благодать Божія, но Богъ не отказываетъ въ ней своимъ слугамъ. Если у католическихъ священниковъ на дому женщины, то это по большей части родственницы или пожилыя женщины, необходимыя для веденія домашняго хозяйства; это — женщины, не подлежащія никакому подозрѣнію. Если-же обнаружится что-либо подозрительное, то виновные священники подвергаются наказанію своими епископами.

Разъ мы говоримъ о бракѣ кстати будетъ кое-что сказать и о разводахъ.

Нигдѣ, быть можетъ, недостаточность индивидуальнаго, бѣдность даже коллективнаго разума, если они располагаютъ только чисто человѣческими средствами, не сказывается такъ ясно, какъ въ спорѣ о нерасторжимости брака.

Почти вездѣ, какъ мы видимъ, дѣлаются все болѣе и болѣе широкія уступки въ нрав-

ственномъ порядкѣ, въ началѣ еще строгомъ, и это происходитъ подъ вліяніемъ преходящихъ оспоримыхъ теорій. Едва послѣднія успѣютъ провести въ законодательство принципъ законности развода, какъ предѣлы, въ которыхъ предполагалось разрѣшать послѣдній, начинаютъ расширяться, и безнравственность твердой поступью входитъ въ жизнь народовъ. Когда же эти страшныя послѣдствія приведутъ общество на волосокъ отъ гибели, тогда мудрецы земли начинаютъ признавать, что зашли очень далеко. Но до какихъ же предѣловъ итти вспять? Какими мѣрами убѣжденія удержать умы въ извѣстныхъ границахъ? Какими принципами наложить узду умѣренности?

Единственно Католическая Церковь, и только одна она съ увѣренностью, вдохновленной привилегіей ея безошибочности, съ настоятельностью, проистекающей изъ ея непреходящаго Учительства, выявляетъ истину во всей ея полнотѣ: бракъ, окончательно заключенный между христіанами нерасторжимъ, и это безъ исключенія.

Исходя изъ истины, познанной сверхъ-

естественнымъ образомъ, Церковь не смущается никакими возраженіями. Зная, что истина истинѣ не противорѣчитъ, она пользуется осознаннымъ доказательствомъ, примиряя кажущіяся трудности и разъясняя тексты, которые изъ-за меньшей ихъ ясности пробуютъ противоставить ея ученію. Сколько разъ, напримѣръ, выставляли на видъ кажущееся возраженіе, будто бы имѣющееся въ Ев. св. Матѳея (XIX, 9). Отнюдь не приходя въ замѣшательство изъ за этого текста, Католическая Церковь сохраняетъ его истинный смыслъ, соглашая его съ другими болѣе ясными текстами, какъ I Кор. 7, 10—11.

Противники, наоборотъ, при желаніи защищать свои заблужденія, вынуждаются къ примѣненію евангельскихъ мѣстъ, допускающихъ двутолкованія; въ то же время имъ приходится закрывать глаза на обильныя и ясныя доказательства, съ какими истина предстаетъ передъ ними.

Безусловная нерасторжимость христіанскаго брака основывается, въ дѣйствительности, не только въ традиціонной практикѣ, столь же древней, какъ и вѣра Церкви; она прочно

обоснована даже и тѣми текстами, которые приводятся противъ насъ врагами. „А сначала не было такъ“(М. XIX, 8), говоритъ Самъ Спаситель, желая вернуть брачный союзъ къ его первоначальной чистотѣ. „Что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (ibid. 6). Эта же нерасторжимость торжественно хранится въ преданіяхъ, которыя непрестанно противоставляютъ строгость Божьяго закона дряблой уступчивости человѣческихъ регламентацій.

„Не ссылайтесь на внѣшніе гражданскіе законы, разрѣшающіе разводы... Не по этимъ законамъ будетъ судить Господь, а согласно тѣмъ, какіе Онъ установилъ Самъ“ (Толк. 7-й гл. посл. къ Римл.). Эти слова принадлежатъ Іоанну Златоусту, но имъ подобныя найдутся у св. Іеронима, св. Амвросія, Августина, Григорія Назіанзскаго и въ наукѣ прочихъ Отцовъ. Неустанно повторяетъ ихъ Св. Церковь на протяженіи вѣковъ, пользуясь словомъ своихъ Учителей и Первосвященниковъ, среди которыхъ мы слышимъ голосъ Бонифатія VIII, и Пія VI, и Льва XIII, и наконецъ, вѣщія слова этой чудной энциклики „Arcanum“, въ которой вдохновленное свыше брачное законо-

дательство проявляется во всемъ блескѣ своего гармоничнаго цѣлаго. Здѣсь еще разъ и столь ярко выступаетъ благодѣтельность безошибочнаго Верховнаго Учительства.

И намъ печально отмѣтить отступленіе современнаго православія отъ этого Божественнаго закона нерасторжимости брака. Православіе нашихъ дней какъ будто забываетъ, что св. Писаніе часто уподобляетъ бракъ нерасторжимому, безконечно святому единенію Христа со Своей Церковью.

Есть истины, которыя, не смотря на ихъ очевидность, приходится, все таки, постоянно втолковывать. Нерасторжимость христіанскаго брака ясно выражена, кромѣ св. Матѳея (XIX), у св. Марка (X, 11), Луки (XVI,18), въ посланіяхъ къ Римлянамъ (VII, 2); къ Коринѳянамъ (I п. VII, 10.). Изъ словъ Матѳея (V, 31, 32) ясно, что Христосъ: 1) отрицательно относился къ допускаемымъ Моисеевыми законами разводамъ и 2) что, по Христову ученію, всякій вступающій въ бракъ съ какой бы то ни [было разведенною прелюбодѣйствуетъ.

Нерасторжимость христіанскаго брака есть Божественный законъ, а не простой канонъ

церковный. Поэтому всякія отступленія и послабленія въ этомъ отношеніи преступны, и епископы, расторгающіе браки, являются въ глазахъ Божіихъ святотатцами, такъ какъ „расторгать“ ни права, ни силы они не имѣютъ, а ихъ разрѣшеніе на вступленіе въ „новый бракъ“ есть гнусное *пособничество прелюбодѣянію.*

Если исторія Церкви и даетъ намъ примѣры того, какъ помѣстныя церковныя власти, подъ давленіемъ разнузданныхъ низкихъ страстей человѣческихъ, допускали иногда послабленія въ бдительности надъ неразрывностью супружеской связи, то Римъ и въ вопросѣ о святости брака всегда оставался „скалой непоколебимой“: яркій примѣръ этому мы имѣемъ въ случаѣ Генриха VIII, англійскаго короля, когда папа предпочелъ допустить дикое, кровавое и безпощадное гоненіе на католическую церковь въ Англіи какой бы то ни было уступкѣ вожделѣніямъ тирана, пожелавшаго перемѣнить одну жену на другую.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Знаменитый русскій писатель и богословъ Владиміръ Соловьевъ писалъ въ свое время, что какъ ни глубокою кажется пропасть между православною и католическою церквами, она все-така выкопана не божіими, но человѣческими руками; слѣдовательно, она можетъ и должна быть ими же и засыпана [1]). Смѣемъ полагать, что настоящей книжкой мы бросили въ эту пропасть горсть земли и указали путь къ взаимному сближенію умовъ и чувствъ вѣрующихъ обѣихъ церквей.

Такъ какъ большая часть враждебныхъ отношеній между представителями двухъ церквей происходитъ отъ *обрядовыхъ разностей*, важность которыхъ непомѣрно раздувается популярными полемическими сочиненіями, то

[1]) Ср Сочиненія *В С. Соловьева*. изд. „Общ. Польза". т 5, стр 35

мы старались тутъ указать самый вѣрный путь къ устраненію этой вражды, путь обоюднаго уваженія чужихъ обрядовъ, путь, по которому слѣдовала вся древняя Церковь. Надѣемся, что никто изъ православныхъ не упрекнетъ насъ въ неуваженіи или оскорбленіи восточной церковной обрядности, и если чѣмъ-нибудь, помимо нашего желанія, мы погрѣшили въ этомъ отношеніи, незнаніемъ ли дѣла или неточностью выраженій, мы тутъ же испрашиваемъ прощенія и готовы исправить всякую допущенную нами оплошность. Повторяемъ еще разъ, наше желаніе одно: чтобы католики уважали православные обряды, а православные чтобы относились съ уваженіемъ къ обрядамъ католическимъ.

Другой источникъ нареканій — это неточное пониманіе многими православными католическихъ *догматовъ*, вслѣдствіе чего католикамъ иногда приписываются самыя нелѣпыя и чуждыя имъ ученія. Мы это видѣли при разборѣ догматовъ о безошибочности папы и о непорочномъ зачатіи Богородицы. По отношенію къ этимъ вопросамъ мы старались дать ясное изложеніе католическаго ученія и пита-

емъ надежду, что благомыслящіе православные будутъ намъ за это благодарны. Пусть даже съ нами не согласятся, но это уже будетъ крупнымъ шагомъ впередъ, если въ спорѣ съ католиками они не станутъ наговаривать на нихъ то, чего у католиковъ вовсе нѣтъ, если не будутъ искажать католическихъ догматовъ. Самыя важныя разности между православнымъ и католическимъ ученіемъ, т.-е. тѣ, къ которымъ нельзя относиться безразлично, мы свели къ нѣсколькимъ пунктамъ. Эти два-три догматическихъ пункта, вотъ дѣйствительная, а не воображаемая только преграда къ церковному единенію; все прочее не можетъ быть принимаемо во вниманіе, коль скоро идетъ рѣчь о церковномъ единствѣ. Въ рѣшеніи этихъ спорныхъ вопросовъ мы стали на сторонѣ католиковъ, такъ какъ по глубокому нашему убѣжденію, католическая точка зрѣнія и правильна, и согласна съ вѣрой и ученіемъ древней Вселенской Церкви. Всѣхъ православныхъ, жаждущихъ церковнаго мира и единенія, мы просимъ обратить прежде всего вниманіе на эти догматическія разности и подвергнуть ихъ самому тщательному и безпристрастному обсуж-

денію. Мы убѣждены, что при обоюдной доброй волѣ сдвинется когда-нибудь съ мѣста и эта послѣдняя преграда между Востокомъ и Западомъ.

Конечно, найдутся люди, которые въ нашемъ трудѣ усмотрятъ преступную пропаганду. Это слово для многихъ служитъ какимъ-то пугаломъ, подобно тому, какъ дѣтей пугаютъ трубочистомъ. Да, мы дѣйствительно затѣваемъ пропаганду, но не считаемъ ее преступною, ибо наша пропаганда — не насмѣшка надъ православными обрядами, не всеобщее порицаніе православной Церкви, не воззваніе къ раздорамъ между сынами одной и той же земли. Такую пропаганду мы осуждаемъ, предостерегая всѣхъ католиковъ отъ употребленія подобныхъ пріемовъ. Наша пропаганда — *пропаганда мира и любви*, — воззваніе къ взаимной терпимости и къ мирному, вдумчивому и добросовѣстному обсужденію спорныхъ вопросовъ вѣры.

Цѣль настоящей книжки не въ томъ, чтобы загнать побольше овецъ въ католическую ограду. Мы — противники не только насильственныхъ обращеній въ другую вѣру, но и обра-

щеній легкомысленныхъ, необдуманныхъ, безъ полнаго внутренняго убѣжденія о превосходствѣ вѣры, къ которой присоединяются. Мы осуждаемъ также переходъ въ другую вѣру ради земныхъ выгодъ и другихъ низменныхъ разсчетовъ. Но при всемъ этомъ мы не можемъ порицать искреннихъ по убѣжденію переходовъ въ нашу вѣру; равнымъ образомъ не можемъ не желать того, о чемъ молятся въ литургіи и православные и католики: „благосостоянія Божіихъ церквей и соединенія всѣхъ“. Соединеніе всѣхъ въ одной вѣрѣ, въ одномъ ученіи и въ одной Церкви — вотъ задушевное чаяніе всѣхъ сыновъ Христовой Церкви. Это ли считать преступною пропагандою? Но не объ этомъ ли самомъ молился Христосъ: „Отче, да будутъ всѣ едино“ ? [1]).

Мы вѣруемъ, что церковный миръ и соединеніе разъединенныхъ церквей совершится ранѣе или позднѣе невѣдомыми для насъ путями. Наше дѣло — очистить свои сердца отъ всякаго сора взаимной ненависти, накопившейся вѣками, конечно, не по внушенію Божію.

---

[1]) Іоанн. 17, 21

Пусть же этому послужитъ и настоящая книжка. Пусть у тѣхъ, въ чьи руки она попадетъ, вызоветъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ, пусть побудитъ ихъ къ исканію полной, вѣчной и единой истины. Благодать свыше довершитъ начатое дѣло:

„И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ [1]).

---

[1]) Іоан. 8, 32.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Іерархія Католической Церкви [1]).

1. 62 кардинала (Изъ Италіи, Германіи, Австріи, Бельгіи, Бразиліи, Канады, С. А. Соед. Штатовъ, Франціи, Голландіи, Венгріи, Польши, Чехіи. . .)

2. Епархій латинскаго обряда:

а) въ Европѣ . . .	615
б) „ Азіи	45
в) „ Америкѣ . . .	315
г) „ Африкѣ . . .	13
д) „ Океаніи . . .	36
	1024

3. Епархій восточнаго обряда:

а) Армянскаго . . .	20
б) Коптскаго	3
в) Греческаго	28
г) Сирійскаго	40
	91

[1]) Въ началѣ 1922 года.

4. Епархій, называемыхъ „апостольскими викаріатами“:

а) Въ Европѣ . . .	9
б) „ Азіи	78
в) „ Африкѣ	58
г) „ Америкѣ . . .	31
д) „ Океаніи	22
	198

5. Кромѣ того имѣются:

а) Церковныхъ округовъ	61
б) Миссій	16

Всего епископовъ насчитывается въ католической церкви около 1700, священниковъ около 300.000.

II. Ордена или монашескія Конгрегаціи.

Монашескихъ конгрегацій имѣется въ Католической церкви нѣсколько сотъ. Укажемъ, для примѣра, нѣкоторыя мужскія монашескія конгрегаціи:

1. **Орденъ св. Августина** основанъ въ V вѣкѣ, около 400 монастырей.

2. **Орд. св. Василія**, осн. въ IV в.

3. **Орд. Бенедиктинцевъ**, осн. въ VI вѣкѣ, подраздѣляется на 15 конгрегацій; имъ принадлежатъ многія знаменитыя лавры.

4. **Орд. Капуциновъ**, осн. въ XVI вѣкѣ; 824 монастыря.

5. **Картузіане**, осн. св. Бруно въ XI вѣкѣ.

6. **Трапписты**, осн. въ XVII вѣкѣ.

7. **Доминиканцы**, осн. св. Доминикомъ въ XIII в.; 360 монастырей.

8. **Францисканцы**, осн. въ XIII в. св. Франциском; 1487 монастырей.

9. **Братья Христіанскихъ Школъ**, осн. св. Іоанномъ въ XVII Саль в.; 1200 школъ.

10. **Іезуиты**, осн. св. Игнаціемъ Л. въ XVI в.; 17.200 монаховъ.

11. **Лазаристы, Маріанисты, Скейтисты, Pères Blancs, Assomptionistes** и др. миссіонеры.

Во всемъ мірѣ имѣется около 60.000 католическихъ монастырей (не считая, конечно, опустѣвшихъ, конфискованныхъ и т. п.). Обители эти занимаются безконечно разнообразными дѣлами милосердія (уходъ за больными, умалишенными, каторжниками; обученіе и воспитаніе дѣтей; соціальная помощь; миссіонерство). Молитва и аскетическіе подвиги занимаютъ, конечно, первое мѣсто.

III. Братства.

Союзы мірянъ, стремящихся къ святости подъ руководствомъ монаховъ и священниковъ,

насчитываются тысячами въ Католической Церкви. Однихъ братствъ Пресвятой Богородицы имѣется около 30.000. Союзъ „Апостольства молитвы“ имѣетъ около 26-ти милліоновъ членовъ.

IV. Число католиковъ.

Исповѣдующихъ Католическую религію во всемъ свѣтѣ около 305.000.000. Католики составляютъ до 40 % народонаселенія Европы
„ 48 % „ „ Америки
„ 24 % „ „ Австраліи.
Католиковъ индусовъ и китайцевъ нѣсколько милліоновъ. Есть католики почти изъ всѣхъ народовъ земного шара.

Кстати можно добавить: протестантовъ во всемъ свѣтѣ около 200.000.000; православныхъ около 115.000.000; русскихъ и восточныхъ сектантовъ около 40.000.000.

Дозволено печатать.

† **М. МИРОВЪ**

Архіеп. Θеод.

Царьградъ, 30/VI/1922.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе къ 3-му изданію. V

ЧАСТЬ I.

Устройство Христовой Церкви.

ГЛАВА 1. Необходимость видимой іерархіи 7

» 2 Форма церковнаго управленія по православному ученію 11

» 3. Положеніе Государя въ русской Церкви до революціи 17

» 4. Внѣшнее единство Церкви 27

» 5. Главенство св. Петра по св Писанію. . . 43

» 6. Какъ смотрѣли на свою власть римскіе папы 55

» 7. Ученіе западныхъ отцовъ Церкви о главенствѣ папъ 64

» 8. Ученіе греческихъ отцовъ Церкви о папской власти 77

» 9. Римскіе папы и вселенскіе соборы 100

» 10. Папство и православныя богослужебныя книги 116

» 11. Безошибочность римскаго папы 131

» 12. Разборъ возраженій противъ ученія о папскомъ главенствѣ. 144

ЧАСТЬ II.

Раздѣленіе Церквей и Унія.

ГЛАВА 13. Фотій и Керулларій 161
» 14. Славянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій 175
» 15. Крещеніе и православіе Руси 187
» 16. Флорентійская и Брестская унія 196
» 17. Дальнѣйшія судьбы уніи 203

ЧАСТЬ III.

Оспариваемые пункты католическаго ученія.

ГЛАВА 18. Католическіе догматы вообще 211
» 19. Объ исхожденіи Св. Духа 216
» 20. О непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы 232
» 21. Ученіе о чистилищѣ 245
» 22. Объ отпущеніяхъ 253

ЧАСТЬ IV.

Обрядовыя разности между католичествомъ и православіемъ.

ГЛАВА 23. Догматы и обряды 263
» 24. Богослужебный языкъ 272
» 25. Особенности въ таинствахъ крещенія, покаянія и елеосвященія 278
» 26. О причащеніи у католиковъ 285
» 27. Священство и бракъ 293
ЗАКЛЮЧЕНІЕ 313
ПРИЛОЖЕНІЕ 319

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТ. НА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

FOI et EGLISE

	Cons/pie Ps.	Etranger l'unité Frs.	le cent Frs.
1. **Le Curé d'Ars** L. A. FEDOSSEIEFF . .	5	0,50	35
2. **Pierre inébranlable** A. SIPIAGUINE .	10	1,00	70
3. **Notes sur l'Union des Églises** S. BOSPOROF	10	1,00	70
4. **S. Benoît Labre** N. FALKOVSKY . . .	5	0,50	35
5. **L'Église et l'avenir** L. BAILLE	5	0,50	35
6. **Missions catholiques** I A. SIPIAGUINE	10	1,00	70
7. " " " II "	10	1,00	70
a) **Orthodoxie et catholicisme** J. LABOUNT, Edition revue de „Défense de la Foi" .	25	2,25	175
b) **Petit cathéchisme**	5	0,50	35
c) **Lourdes** L. A. FÉDOSSEIEFF	10	1,00	70

Pour le vente en gros on peut s'adresser aux Editeurs ZELLITCH FRÈRES, Imp. du St Siège. Péra, rue Yazidji, Constantinople, ou à M. BAILLE, Libr. Poste Française, Constantinople.

Pour la vente s'adresser aux
Editeurs : ZELLITCH FRERES, Imp. du St. Siège
Péra, rue Yazidji (nouvelle bâtisse)

17 MOH 19